МОЛОДОГВАРДЕЙСКАЯ ЛЕНИНИАНА

В. ЧИКИН

КРУГ НА ВЕЛИКОМ КРУГЕ

ЛЕНИН
ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ
51
ИНСТИТУТ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА при ЦК КПСС
ЛЕНИН
ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ
52
ИНСТИТУТ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА при ЦК КПСС

В. ЧИКИН

КРУГ НА ВЕЛИКОМ КРУГЕ

КОНСПЕКТЫ И РАЗМЫШЛЕНИЯ

МОСКВА
«МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ»
1979

66.75(2)5
Ч-60

Ч $\frac{10104-269}{078(02)-79}$ 003—79. 0102020000

В. Грошев

НАШ ГЛАВНЫЙ КОМПАС

Молодой человек наших дней, эпохи развитого социализма, близок по духу и идеалам представителям всех других поколений родины Октября. Безусловно, многого он достигает проще, ведь многое теперь достигается легче. Такова закономерная логика жизни. Но логика жизни еще не есть сама жизнь, она только схематичное, самое обобщенное ее отражение. А конкретная, богатая разнообразными ситуациями, порой непредсказуемыми, реальная жизнь сложна и противоречива. Вступать в нее после окончания вуза с пятерочной зачеткой и сознательно избранной сферой профессиональной деятельности — условие необходимое и важное, но явно недостаточное.

Речь здесь, как понятно для многих, идет о необходимости глубокого овладения каждым специалистом марксистско-ленинской теорией, развития в себе высокой политической культуры, коммунистической сознательности. Политика партии всегда была нацелена на формирование у советских людей этих абсолютно необходимых качеств работника нового типа.

2 октября 1920 года. III съезд РКСМ. Выступает Владимир Ильич Ленин. «...Политическая экономия, переработанная Марксом, показала нам то, к чему должно прийти человеческое общество, указала переход к классовой борьбе, к началу пролетарской революции... Коммунистом стать можно лишь тогда, когда обогатишь свою память знанием всех тех богатств, которые выработало человечество».

25 апреля 1978 года. XVIII съезд ВЛКСМ. На трибуне Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР товарищ Л. И. Брежнев. «Наш главный компас на пути к ком-

мунизму — это марксистско-ленинское учение о законах развития общества. Невозможно переоценить значение глубокого и систематического усвоения этой революционной теории... Иначе говоря, каждый молодой ленинец должен быть активным политическим бойцом, способным на деле проводить политику партии и вести непримиримую борьбу с враждебной идеологией».

Овладеть революционной теорией — значит уметь всесторонне и глубоко анализировать реальную жизнь, точно определить свое место на фронте коммунистического созидания, умело «спроектировать» свой труд.

Что для этого нужно?

Прежде всего самостоятельное изучение основных работ К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина, современных партийных документов — то, что на научном языке принято называть первоисточниками.

Основы такого изучения — конспектирование.

Надо сказать, и это подтвердит каждый, кто брался за серьезное изучение первоисточников, конспектирование — занятие непростое. Важную и нужную миссию возложил на себя несколько лет назад журнал «Студенческий меридиан». Он проделал значительную работу по приобщению студентов, своих читателей, к интереснейшему, увлекательнейшему труду через непосредственное участие их в практических уроках усвоения ленинского понимания вопросов социалистического строительства. За основу были взяты такие работы Владимира Ильича, как «Очередные задачи Советской власти», «О «левом» ребячестве и о мелкобуржуазности», «Великий почин», «Экономика и политика в эпоху диктатуры пролетариата», «О кооперации», «Лучше меньше, да лучше», и другие.

Постоянная рубрика «Ленинизм — стратегия Октября. Конспекты» наполнялась не только практическим, но и серьезным теоретическим материалом. Ведущий рубрики Валентин Чикин, публицист, лауреат премии Ленинского комсомола, сумел свежо, азартно, я бы сказал, по-комсомольски повести этот Ленинский урок длиною в четыре учебных года. Тут, думаю, сказалась не только его огромная работа по освоению ленинского теоретического наследия, но также знание студенческой жизни и непосредственный,

живой опыт комсомольской работы как секретаря комсомольской организации факультета журналистики МГУ.

Ни журнал, представивший на своих страницах публицистический цикл, ни автор этой книги не ставили перед собой цели дать исчерпывающий учебный или методический материал в рамках вузовской программы. Задача была другая. Провести предметный Ленинский урок со студенческой аудиторией, дать опыт работы с первоисточником, выявив живую, органическую связь ленинских идей с повседневными делами нашей жизни; пригласить молодого человека к углубленному анализу, сопоставлению теории и практики, взыскательному самоанализу.

И потому вместе с публицистом на страницах этой книги делятся своими размышлениями студенты — те, кто только переступил порог вуза и кто уже готов возглавить важный участок производства, кто изучает жизнь с помощью инструментов социологии и кто лично приобщился к рабочему коллективу в дни своего трудового семестра. В книге мы услышим голоса тех людей, кто присягнул на верность ленинизму еще в годы гражданской войны, а в годы Отечественной подтвердил эту присягу собственной кровью, — голоса представителей старшего поколения. Среди них Михаил Ульянович Белый — ректор Киевского университета, Анатолий Захарович Легкий — волгоградский токарь почти с тридцатилетним стажем, Михаил Константинович Аникушин — ленинградский скульптор, лауреат Ленинской премии, и другие. Все они, делегаты XXV съезда КПСС, ответили на вопросы анкеты журнала, посвященной 60-летию Октября. Их ответы еще одно убедительное доказательство неразрывной связи поколений, преемственности коммунистических идеалов, реального воплощения ленинских идей. Их ответы еще одно решительное опровержение изощренных фальсификаций, при помощи которых современные оппортунисты и идеологи буржуазии совершают покушение на ленинизм. Их ответы еще одно выразительное свидетельство преимущества советского образа жизни, человеческого полноправия, которое гарантировано новой Советской Конституцией.

Сегодня важно все: глубоко оценить уроки прошлого, творчески проанализировать опыт настоящего, уверенно ориентироваться на

высокие цели и идеалы коммунистического будущего. Животворная теория научного коммунизма находит сегодня свое реальное воплощение в свершениях нашего государства, в практике социалистического развития братских стран. Дорого и очень близко студенчеству все, что создано предшествующими поколениями строителей нового общества, — мощная материальная основа развитого социализма, накопленные духовные ценности советского народа. Но борьба за будущее продолжается. Красоту и вдохновение несет молодому поколению коммунистический идеал. Вчитайтесь в рефераты студентов. С коммунистическим будущим постоянно соизмеряют свои мысли, поступки, действия юноши и девушки. Светлана Демина, студентка Кировского политехнического института, пишет: «Значение «ростков будущего» с точки зрения диалектики состоит не в том, что они якобы позволяют «врастать» в это будущее без всякой борьбы нового со старым, без конфликтов, а в том, что они именно и указывают на эти противоречия, разрешение которых ведет в подлинное завтра». Молодому поколению очень важно уяснить диалектику развития коммунистических черт, которые проявляют себя в каждом, пусть даже невеликом, свершении сегодняшнего дня.

Верность идеалам коммунизма неотделима от активного противоборства с идеологическим противником. «Самое главное, чем мы сильны и что делает нашу позицию в идеологической борьбе действительно наступательной, — отмечал товарищ Л. И. Брежнев, — это великая правда исторического развития, которая на нашей стороне, которую представляем именно мы, наш социалистический строй, наша программа строительства коммунизма, те идеалы, за которые мы боремся».

Как важно самостоятельное постижение законов классовой борьбы в современном мире, сложных теоретических вопросов, всех переплетений политической жизни. Автор предлагаемых молодому читателю «Конспектов и размышлений» уделяет особое внимание отношению В. И. Ленина к различным течениям в международном рабочем движении. «Обычно... внешний радикализм и «революционность» позиции «левых» так или иначе, — пишет В. Чикин, — выражают дезориентацию промежуточных социальных

групп буржуазного общества, крайне недовольных своим положением, но не готовых воспринять идеалы и принципы борьбы пролетарского, научного социализма. Попытки ультралевых как-то реализовать свои идеи на практике кончались провалом, реакция всегда пользовалась их действиями как предлогом для репрессий. Чаще всего страдает здесь студенчество».

На страницах этой книги заинтересованно и полноправно звучат голоса победителей Всесоюзного конкурса студенческих работ по общественным наукам, истории ВЛКСМ и международного молодежного движения. Они создают коллективный реферат, исследуя сквозь призму сегодняшних забот пути достижения задачи, поставленной Лениным, — задачи «научиться коммунизму!». Выполнявшие практические задания в Ленинском уроке, организованном журналом, бойцы студенческих строительных отрядов откровенно и обстоятельно показывают, как заботливо взращивают они ростки нового, коммунистического в своей жизни, в своем каждодневном труде в стенах вуза и на ударных участках трудового семестра.

Веру в будущее, оптимизм и новаторство советских людей, в том числе молодежи, ленинская партия постоянно воплощает в реально зримые формы. Принятый Центральным Комитетом партии важнейший политический и идейно-теоретический документ — постановление «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы» обобщает опыт конкретного действия по осуществлению политической линии, выработанной XXV съездом, стратегии и тактики нашего движения к коммунизму. Теперь, когда Советская страна вступила в стадию зрелого социализма, когда развитие материальных условий восходит к новым и новым стадиям экономической интеграции, интенсификации всех форм производства, новую стадию зрелости обретает и становление гармоничной личности, на качественно новую ступень поднимается формирование молодого специалиста: высокий профессионализм, всесторонность знаний, внутренняя целостность.

В постановлении Центрального Комитета КПСС специально подчеркивается необходимость прививать молодому поколению чувство исторической ответственности за судьбы социализма, ставится

задача добиваться органического единства учебного и воспитательного процессов, формирования у учащихся и студентов научного мировоззрения, высоких морально-политических качеств, трудолюбия.

Собранные в книгу конспекты ленинских работ выстроились в знаменательную триаду: «Диалектика борьбы», «Диалектика роста», «Диалектика воспитания», — в которой читатель непременно узнает, почувствует актуальнейшую задачу сегодняшнего дня — комплексный подход к коммунистическому воспитанию, взаимосвязанность, неразрывность идейно-политического, трудового и нравственного формирования личности. Ведь именно на нынешнем этапе развития социализма, когда завершается перестройка всей системы общественных отношений на внутренне присущих ему коллективистских началах, достигается единство этих граней, складываются наиболее благоприятные материальные и духовные предпосылки для эффективного применения системного подхода к воспитанию.

Специфика студенческой молодежи такова, что тесное единство политического, трудового и нравственного воспитания обеспечивается в первую очередь учебным процессом, глубоким, содержательным изучением общественных наук, ленинского теоретического наследия.

Многообразны законы общественного развития. Непросты они: нужен постоянный глубокий творческий труд по овладению великим марксистско-ленинским учением. Но овладеть — это не просто заучить. Овладеть — значит научиться в соответствии с усвоенными законами и принципами системно и каждодневно **действовать, смело преодолевать** сложности и трудности, неизбежные во всяком движении вперед. Для молодого специалиста исключительно важно умело распорядиться накопленными знаниями. Результаты Ленинского урока, проведенного журналом, еще раз наглядно убеждают в этом.

Что определяет ныне и что тормозит развитие производительности труда? — такое практическое задание предложил своим читателям журнал «Студенческий меридиан». Актуален для молодого специалиста ответ студента-экономиста В. Фурсы: «Тормозит раз-

витие производительности труда еще недостаточное умение, а порой недостаточная возможность ликвидировать негативные явления, сопутствующие процессу производства, а также отсутствие необходимых личных качеств у определенного круга работников. Для увеличения производительности труда необходимо всемерно повышать квалификацию работников, внедрять НОТ, ликвидировать излишние потери времени, усовершенствовать технику и технологические процессы на производстве». Серьезная, продуманная программа!

Жизнь расширяет горизонты нашего видения, усложняет задачи Ленинского комсомола по формированию специалиста качественно нового типа, всесторонне развитой личности.

По-отечески заботится наша Коммунистическая партия о тех, кто только вступает в жизнь. Основа ее идейного и нравственного становления — ленинское теоретическое наследие, заветы великого вождя, жизнь и деятельность Владимира Ильича Ленина — Мыслителя, Революционера, Человека.

Сегодня высшая школа выковывает новых людей. И действовать они будут в новой обстановке. Но они принесут с собой все великое наследие ленинского духа, ленинских идей, будут продолжать дело коммунистического строительства с глубоко осознанным чувством исторической ответственности.

Анализируя опыт работы комсомольских организаций по марксистско-ленинскому образованию молодежи, XVIII съезд ВЛКСМ отметил необходимость активного внедрения таких форм политической и экономической учебы, как Ленинские уроки, практические задания, семинары, диспуты, подготовка рефератов и докладов. Новой интересной организационной формой стала Ленинская поверка. Само собой, что эта работа должна протекать в наитеснейшей связи с жизнью, ибо только при этом условии она становится школой идейной закалки, школой воспитания политических бойцов.

Конечно, политический боец формируется в реальной обстановке, в конкретных делах комсомольских организаций. Понимание юношами и девушками существа политического курса партии, конкретных мер, в которых он находит выражение, должно базиро-

ваться не на обыденном сознании, а опираться на знание научное, творческое.

Эта книга содержит уроки творческого овладения марксистско-ленинской теорией, расширяет социальный кругозор, дает почувствовать насущную необходимость знаний революционной науки, помогает сознательно выработать позицию активного действия!

Книга выходит накануне знаменательной даты — 110-й годовщины со дня рождения В. И. Ленина. Надеемся, что она послужит хорошим подспорьем комсомольским организациям в проведении всей организаторской и массово-политической работы в этот период.

Свое обращение к молодым читателям хотелось бы закончить крылатыми словами поэта-трибуна Октября:

По всей вселенной
ширится шествие
мыслей,
слов
и дел Ильича!

ПУТЬ К ЖИВОМУ ИСТОКУ

Прежде чем представить мотивы, побудившие к этому разговору о первоистоке знаний, надо, видимо, во избежание разнотолков сделать одну принципиальную оговорку: автор свидетельствует самое глубокое уважение Его Просветительству Учебнику, системно строящему мир наших представлений; автор выражает также нижайшую признательность Его Высокочтимости Курсу Лекций, без которого нет круговорота студенческой жизни и без которого два неравноправных собеседника за экзаменационным столом не находят общего языка.

И тем не менее первоосновы эти нельзя воспринимать иначе как «соблазнительный минимум», который при всегдашней студенческой нужде позволяет на скорую руку ликвидировать академическую задолженность, но оставляет человека в вечном долгу перед собой. Серьезные люди, понимающие, что «образование не дает ростков в душе, если оно не проникает до значительной глубины», всегда тяготятся своим полузнанием. Иные же, наоборот, фетишизируют его, цинично подбадривая себя случайным преуспеянием. Здесь даже наслаивается некая «философия», с апологетами которой ведутся непрерывные дискуссии. Одного такого «оптимиста-наплевиста» представила «Комсомольская правда» в его рекламно-исповедальном письме.

«Всю жизнь я был троечником, — пишет А. Семенов из Москвы. — Мой средний балл в школе ровно

три целых. И в институте... ни разу не было ни одной пятерки, лишь несколько четверок. Так вот я, бывший троечник, заявляю: это совсем ничего не значит. Сегодня все тонкости своей работы я изучил так, что ни один доктор наук не знает ее лучше меня. У меня ни трудностей, ни вопросов. Я все знаю. Я прекрасный инженер. При чем, скажите, здесь мои тройки?..»

Самоуверенного «супердоктора» газета урезонивает сакраментальными изречениями Сократа. А его бы спросить всерьез: да чем ты, собственно, богат, какие «тонкости» ты постиг при своей малограмотности, что реального стоит за твоим восторгом самодовольства?.. Спроси и выяснишь, что инженерный балл его уже не три, а ноль целых, что «тонкости» его — всего лишь навыки «обхождения» и приемы «самоутверждения», что само это «дипломированное чудо» — первичный продукт академических компромиссов и личной бесталанности, неразвитости.

Конечно, его плохо и формально учили, ориентируясь лишь на минимум. Ему преподнесли определенную порцию аудиторных и лабораторных знаний, и он удовлетворил скромные требования своих экзаменаторов. Но прежде всего своим несчастьем недоучка обязан самому себе, так как в цветущую пору жизни не проявил и не воспитал в себе ни любознательности, ни способности, ни потребности узнавать.

А почему? Может, просто не преодолел в себе раба безделья, не отряхнул треклятой обломовщины. Или усыпила его учебная травоядность, спасительная и безобидная вроде бы возможность пастись по чужим конспектам. Или засосал его ползучий практицизм, диктующий: экономь себя для себя, траться поменьше, получай побольше. Или поражен был вирусом малоумного снобизма, когда этакий продукт воспитания со среднебалльной самооценкой в «три целых» вдруг сознает себя героем фразы, делается мастером гро-

мыхающей декламации и эгоистическо-реалистических лозунгов.

Владимир Ильич Ленин очень опасался появления в молодежной среде всяких хвастунов и героев фразы, тем более если речь шла о мировоззрении, о коммунистических убеждениях. Даже в период обнаженных до предела классовых противоречий Владимир Ильич в своей речи, обращенной к комсомолу, ставит вопрос о бережном отношении к духовным богатствам, о точном знании культуры, созданной всем развитием человечества. Разъясняя молодежи суть ленинской речи, Анатолий Васильевич Луначарский со свойственным ему юмором, но довольно точно представил стереотип мышления некоторого доморощенного философа, который держит перед собой кубок знаний, протянутый ему профессором.

«— Я марксист, — рассуждает он, — и я знаю, что каждая идеология есть отражение классового бытия. А наука — идеология? Да. Какой класс ее создал? Буржуазно-помещичий. Значит, эта наука мне не нужна, она мне даже враждебна. Но вообще идеология мне нужна, мне нужна наука. Какая же мне наука нужна? Та, которая выражает мое бытие, пролетарское. Значит, мне нужна пролетарская наука. Где она? Нет ее, за исключением марксизма. В остальных областях ее нет. Как же быть? Надо ее придумать. Тогда, значит, надо не учиться, а сразу учить, надо не искать науку, которую нужно одолеть, а создать свою собственную. Но пока ведь мы ровным счетом ничего не знаем. Откуда же мы приобретем знания? Из бытия нашего, из нутра нашего, от себя самих. И когда нам самим покажется, что жидковата наша пролетарская наука, что стоит только поэнергичнее поплевать на эти ученые лысины и говорить: ну, вы там, буржуи, со всеми вашими сокровищами, что вы сто́ите по сравнению с одним росчерком моего пролетарского пера, — раззудись,

плечо, размахнись, рука. Я такую пролетарскую науку выведу, что в одной брошюре в 33 страницы дам разрешение всех вопросов бытия».

Так и слышится продолжение монолога: «...сегодня все тонкости своей работы я изучил так, что ни один доктор наук не знает ее лучше меня. У меня нет трудностей, нет вопросов. Я все знаю. Я — прекрасный...»

Вот эта сторона дела, пояснял Луначарский, страшно пугала Владимира Ильича. Он опасался, что найдутся у молодежи такие учителя, которые, впав «в ересь комчванства», будут отрывать ее от векового пласта человеческой культуры. Тогда молодежь может попросту оказаться невежественной и непригодной к жизни.

Через год после III съезда комсомола, занятый уже практическим осуществлением программы коммунистического всеобуча, Владимир Ильич еще раз сжато сформулировал свои основные заповеди. Вот его ΣΣ (Summa Summarum) — общий итог:

«Не мудрствуй лукаво, не важничай коммунизмом, не прикрывай великими словами халатности, безделья, обломовщины, отсталости;

— ликвидируй безграмотность;

— проверяй всю свою работу, дабы слова не остались словами, практическими успехами хозяйственного строительства».

Здесь и жизненное наставление нам, и суммарный критерий для взыскательной самопроверки.

Итак, уяснив, что нас не может удовлетворить мелкое или случайное полузнание с его опасно трескучим самодовольством; что нас не согреет бенгальский огонь чопорного снобизма с «откровениями» и «сокровенностями», пригодными разве что для камерных блистаний; что нам нужны только прочные, только глубокие, только системные знания, — нужны не для эстетических наслаждений, а для преобразования дела и человека, — какой путь изберем мы в их обретении?

Ясно, он пролегает не по наезженной колее учебника, а через просторы, пройденные великими исследователями к самым глубинным, может, еще не познанным тайникам науки. Это путь к первоисточнику. Ничем не восполнимо личное общение с каждым из тех, кто возводил храм той науки, куда и наш торится путь. Именно сами творения великих мыслителей и исследователей наиболее полно раскрывают глубинный смысл некогда открытых истин, всесторонне мотивируют их происхождение, передают нам лабораторный опыт и вдохновенно побуждают к самостоятельным дерзаниям. При таком непосредственном общении невозможно формальное заучивание тех или иных данных науки — непременно происходит урок их осознанного перенимания, некоего соучастия в открытии.

— Все это прекрасно! — возразят нам. — Но представляете ли вы конкретно программу нашего курса — сколько сложнейших предметов, сколько рекомендовано литературы! Рад бы пообщаться с классикой, да невероятно трудно!

Как известно, слово «трудно» имеет происхождение от слова «труд». Да, чтобы преодолеть, надо потрудиться!.. Кому не известно, как много заботился выдающийся советский педагог В. А. Сухомлинский о том, чтобы облегчить и разумно упростить систему усвоения знаний! Но учение он всегда возводил в ранг труда. Родного сына, переступившего студенческий порог, он наставлял в письме:

— Пойми простую истину: если хочешь стать настоящим — творческим, думающим специалистом, то учение в вузе — адски трудное дело. Здесь нет ничего легкого. Если школьное учение — это лишь азбука науки, то в вузе ты открываешь одну за одной страницы великой книги науки и постигаешь их. Я еще раз напоминаю тебе, что студент должен штудировать. Не учить уроки, а овладевать наукой... Копаться в книгах с

целью найти ответ на трудный вопрос — это самое замечательное дело в работе студента... В научном мышлении самое главное — осмысливание взаимозависимостей. Стремись во всем дойти до самого корня, до первопричины. Чем больше ты будешь докапываться до первопричины, тем острее почувствуешь необходимость в справочной литературе — во всевозможных словарях, энциклопедических и предметных справочниках... Прежде чем подойти к открытию, к чему-то совершенно новому, надо выполнить гору черновой работы. Наука — адски трудное дело, пойми это...

— Однако, — вновь возразят нам, — мозг студента — те же 14 миллиардов нервных клеток, которые, как известно, находятся у человека под плотной нагрузкой еще с периода палеолита... Возможности памяти не беспредельны.

Право же, речь не идет о том, чтобы заучивать сотни и тысячи страниц. Работа с первоисточником не тренаж памяти, а углубленное развитие мышления. Серьезные специалисты считают, что в работе по закреплению знаний должны «преобладать усилия разума, а не напряжение памяти», «осмысление над запоминанием». Безусловно, важную роль играет процесс накопления фактов, понятий, правил, аксиом. Но практически полезными они оказываются лишь в результате их осмысления, систематизации, усвоения. Тогда эти данные не складируются в мозгу, а становятся активным элементом, «подпирают» пытливую мысль в усвоении новых обширных объемов знаний, побуждают ее к самостоятельному творчеству.

Конечно, непросто постижение глубин даже в хрустально чистом источнике. Нередко ловишь себя на поверхностном восприятии. Ну, например, спроси себя о Чернышевском — фигура вроде бы хрестоматийно статичная, занимающая определенное место на «полочках памяти», порывшись, можно воспроизвести несколько

суждений по эстетике, по пальцам перечислить все сны Веры Павловны, потолковать об особом значении «сна четвертого»...

Но вот краткий урок из ленинской биографии. Вспомним, как Владимир Ильич читал Чернышевского и что он вынес из наследия великого революционного демократа. Однажды в дружеской беседе в маленьком женевском кафе Владимир Ильич сам экспромтом проанализировал это:

— Моим любимейшим автором был Чернышевский. Благодаря Чернышевскому произошло мое первое знакомство с философским материализмом. Он же первый указал мне на роль Гегеля в развитии философской мысли, и от него пришло понятие о диалектическом методе, после чего было уже много легче усвоить диалектику Маркса. От доски до доски были прочитаны великолепные очерки Чернышевского об эстетике, искусстве и литературе, и выяснилась революционная фигура Белинского...

Мы сделаем для себя множество вдохновляющих открытий, если однажды серьезно и бескомпромиссно переоценим усвоенный минимум и разрушим стереотип хрестоматийных представлений о своих «великих знакомцах», если повседневное черпание знаний из живого родника перестанет восприниматься нами как удручающая работа Данаид.

Студент — «жаждущий знаний»... Чтобы оправдать это имя-предназначение, необходимы по меньшей мере два условия: внутренняя готовность и содействующая атмосфера. «...Учеба в институте или университете, — говорил Леонид Ильич Брежнев, выступая на Всесоюзном слете студентов, — требует от молодого человека системы в самостоятельных занятиях, а для этого нужна сила воли, целеустремленность. Товарищеская требовательность, взыскательность к себе и окружающим, твердая самодисциплина, неуклонное выполнение ос-

новных требований, предъявляемых учебным распорядком, — таковы непременные условия профессионального и гражданского созревания будущего специалиста... — И далее подчеркивал: — ...Нужно добиваться создания в каждом учебном заведении атмосферы творчества, увлеченности, взаимопомощи, которая помогла бы наиболее полному раскрытию и развитию способностей студента, побуждала бы его к поиску, к постоянному движению вперед».

В деятельном студенческом коллективе, в подлинно творческой атмосфере всегда возникают побудители, увлекающие нас к направленной, сосредоточенной работе с первоисточником. Разве встреча в рабочей или крестьянской аудитории, где ждут нашего доклада по животрепещущему вопросу социальной практики или партийной истории, по узловой проблеме политэкономии или перспективам хозяйственного строительства, не заставит нас выверить свои представления и мысли ленинской мудростью, партийным критерием?

Опыт вузовской работы знает немало эффективных форм — от школ молодого лектора до академических чтений, где происходит идейная закалка будущего специалиста, шлифовка черт его социальной активности. Авторитет этих форм должен укрепляться постоянно и повсеместно. Тогда реже будут встречаться «милые наивности» вроде той, что почерпнута нами из почты журнала «Студенческий меридиан»: «У нас в группе вместо политинформации (газеты и так все читают) делают маленький экскурс в «историю музыки» — знаете, как интересно узнать, когда, где и под каким впечатлением была написана та или иная музыка...»

Конечно, эти мелодийные «экскурсы», что волнуют Наташу Виноградову и ее подруг из МИХМа, могут обогатить кое-какими впечатлениями, но вряд ли они пробудят хоть какую-либо действенную мысль. Пережеванная сладкая кашица из биографий знаменито-

стей не дает здоровой пищи пытливому уму. Блаженному потребительству куда предпочтительнее жизненная неуемность, поиск интеллектуального ристалища, своих путей к истине. Когда в той же почте мы обнаруживаем письмо студентов-экономистов, задумавших организовать дискуссионный клуб и желающих усложнить, осерьезнить программу диспута, мы уверены — классикам не придется томиться на полках с табличкой «Политическая экономия». Потребность мыслеобмена, коллективная проверка личной эрудиции определяют и потребность знаний на уровне первоисточника.

Знакомый доцент из Смоленского мединститута В. Емельянов рассказывал, как его кафедра философии и научного коммунизма добивается точной контактности фундаментальной литературы с потоком «совсем еще зеленой молодежи», умело закрепляет позиции «на ее психологической территории». Используя социологический инструментарий, преподаватели «выявляют базовые качества» каждого студента и «белые пятна его общественного сознания» — собственно, «недорисованный портрет» возникает сам по себе в результате анкетирования. А дорисовывает его, формирует с необходимыми коррективами уже коллектив, например, таким образом — на постоянно действующем симпозиуме «Исторический материализм и практика студенческой жизни».

— Симпозиумы, — рассказывает В. Емельянов, — мы готовим вместе с комсомольским бюро трех факультетов прежде всего для комсомольского актива. Но участвовать в них могут все желающие. Цель этих симпозиумов — помочь студентам увязать теоретические положения марксистского учения об обществе с практикой студенческой жизни, сделать из философии, учебного предмета, пользуясь выражением В. И. Ленина, «руководство к действию»: помочь формированию активной, творчески мыслящей, сознательной личности.

Мы не побоялись назвать это мероприятие симпозиумом, так как оно не похоже ни на конференцию (нет длинных докладов), ни на диспут, хотя имеет черты того и другого. На нем обсуждается только один вопрос, но с разных сторон и подробно. Каждый выступающий имеет строго ограниченное время — десять минут — и пользуется им самим подготовленными схемами и диаграммами.

Не правда ли, так четко организованный мыслеобмен возделывает благодатную почву для выращивания добрых плодов знаний, развивает похвальную самостоятельность в отношениях с источниками.

Есть еще один могучий катализатор, решительно ускоряющий процесс потребления фундаментальных знаний, — это экспериментаторство, изобретательство, исследования, сочинительство — словом, творчество, которое при определенных способностях и условиях может заявить о себе в студенческую пору особенно властно: может все подчинить своим прихотям, может продиктовать судьбу, может одарить славой или принести муки, но никогда не обделит познанием, не обеднит духовно. Творчество всегда ищет в союзники страстную увлеченность, в наставники — мудрое напутствие.

Представим себе одного из выдающихся наших современников — звезду первой величины мировой астрономии В. А. Амбарцумяна — абитуриентом в послереволюционном Питере. Едва успев сдать экзамены на физмат, он отыскивает в полуголодном, еще не пришедшем в себя от потрясений городе «общество любителей мировидения», записывается кандидатом (как несовершеннолетний) в кружок молодых «мировидов», получает для первой вычислительной обработки «наблюдения падающих звезд» и спешит поделиться радостью с отцом. И следует родительское наставле-

ние будущему звездному академику десяти академий, избравшему тернистый путь исследователя.

— На этом пути учебники могут быть лишь паллиативным и даже слишком несовершенным средством, так сказать, чрезвычайно грубым и простым аэропланом для полета на желанную и недосягаемую высоту... Надо искать и найти в существующей литературе, а равно среди ученых и профессоров такую совершенную конструкцию мысли, которая наподобие наилучшего аэроплана могла бы поднять на большие научные высоты. И здесь, конечно, необходимо произвести строгий выбор, дабы избавиться от всякой макулатуры! Я бы посоветовал для наилучшего углубления в изучении вопросов... попытаться ознакомиться и с философской трактовкой их... Всегда преследуй возможно широкий теоретический охват интересующего тебя вопроса.

А меж тем первокурсник Амбарцумян обнаруживает у «возлюбленной» (космогонии) много неразрешенных проблем «вследствие слабости математического анализа» и «нагружается математикой», решая еженедельно до тридцати задач сложнейшего типа. Его всерьез занимает «принцип относительности в природе и математике», и он тщательно изучает аргументы оппонентов Эйнштейна. Целыми стопами поглощает он фантастику и обнаруживает у «послевоенного Уэллса коренную ломку представлений о социальной жизни». Увлеченные гипотетическими спорами со студенческим другом Козыревым, они то пускаются в поиск способа определения рефракции (и обнаруживают вдруг в литературе, что способ уже найден до них), то пытаются определить высоту солнечных факелов... Ему непременно нужно знать последнее слово науки, и он не пропускает лекций знаменитостей даже в других вузах и мобилизует все силы, чтобы овладеть тремя иностранными языками — «в противном случае вместо на-

уки придется заниматься кустарничеством». Ему необходима «ежедневная тренировка в научной работе», ведь «только занимаясь повседневной научной работой, человек может научиться творить».

Как видим, творческая личность творит прежде всего себя, черпая живую воду познания из самых заветных родников, обращаясь к этим источникам по счастливейшему из принципов — по потребности.

А разве ныне нельзя поставить дело так, чтобы творческая работа выдвигала из студенческой среды Амбарцумянов и Козыревых в массовом масштабе? Ведь за полвека высшая школа преобразилась сказочно. К нашим услугам современная техническая база, неисчислимые рубежи революционных фронтов науки, авторитетный и срочный заказ производства, мощные организаторские силы, эффективные формы. Только действуй!

Мы подробно говорим о тех обстоятельствах, которые прямо-таки диктуют студенту насущную потребность в фундаментальных знаниях, но ведь такой «социальный заказ» делает сама жизнь и в годы учебы, и за порогом вуза. Особенность только в том, что дни студенчества до мельчайших атомов пропитаны озонирующим стимулятором знаний. И именно в это время легче всего, нужнее всего вырабатывать как жизненную привычку постоянное общение с первоисточником. Это ведь так будет необходимо...

Мне довелось в свое время познакомиться и хорошо узнать семью Николая Ильича Подвойского, знаменитого предводителя революционных колонн, штурмовавших Зимний, человека редких способностей, выдающихся достоинств и прекрасной судьбы. Со слов родных, со страниц его искренних призывных писем на меня прежде всего пахнуло неодолимой жаждой самосовершенствования, страстной потребностью знания.

По его представлениям, качества эти были настоящей драгоценностью в большевистском наследстве. Именно их он прежде всего и завещал своим детям.

— Я страшно мало знал, мало читал. И пока у меня было гигантское количество сил, я бешеными усилиями разрешал любую задачу и при недостатке знаний и несовершенстве... — это говорит образованный интеллигентный человек в дни активного творческого сотрудничества с Эйзенштейном. — Когда же развертывание социалистической экономики, социологии и техники стало набирать темпы, я стал задыхаться от недостатка знаний, отсутствия технических профессий и от неразработанности тех стволов мышления, из которых выходят сейчас все ветви и все чудесные узоры на ткани нашего строительства... Чтобы вам не испытать того же в будущем, советую вам учиться, учиться и учиться...

Николай Ильич, наставник мудрый и опытный, не забывает предостеречь от пагубной опасности индивидуализма, эгоцентризма.

— Мы все стремимся двигаться вперед, гонимся и, часто отрываясь от масс, от жизни, от сегодняшнего дня, от действительного интереса, которым живут десятки и сотни миллионов, сами того не замечая, становимся чудаками, беспочвенниками, фантазерами, индивидуалистами, а затем уже эгоистами, эгоцентристами, себялюбцами — одним словом, комком обостренных нервов. А между тем каждое слово, каждое понятие, мысль, правильно оформленные, своевременно приготовленные и употребленные для других, — это и есть настоящая победа. Сколько я ни читал Ленина, сколько ни задумывался над произведениями и трудами художников, музыкантов, ученых, изобретателей, великих человеколюбцев, я неизменно открывал одно: они большую часть своего времени отдавали на то, чтобы добыть, препарировать, лучшим образом обработать и

отдать другим, помогая, помогая, помогая этим другим.

...Действительно, в каждом ленинском жилище невольно отыскиваешь одну достопримечательность — книги. Они дают особую меру времени, протекавшему в этих стенах, помогают понять, что хотел знать, над чем размышлял Ильич. Они естественно заполнили все уголки кремлевской квартиры. Но где-нибудь в дальнем-дальнем уголке Сибири, в Шушенском... В изумлении останавливаешься на пороге тринадцатиметровой комнатушки первой шушенской квартиры у Зырянова: на желто-зеленом задрапированном полу, как на ладони, весь интерьер — деревянная кровать, стол да четыре стула. И книжный стеллаж с «источниками».

Всю утомительную дорогу в сибирскую ссылку, помимо дьявольской медлительности передвижения, нестерпимо мучило — как будет с книгами? А когда добрался наконец до Шушенского, начал всех теребить: шлите, шлите книги! Побольше всяких «проявлений литературы». И только к концу первого года ссылки послал родным успокоительное письмо: с книгами спеху нет. Их теперь и без того так много, что не слажу.

И тем не менее, когда пришел запоздалый «ящик с философией», Владимир Ильич несказанно обрадовался. Давно мечтал приобрести классиков политэкономии и философии. Теперь они в Шушенском, разнесены по спискам и расставлены. Но на полки можно только бросать нежные взгляды — еще не отделано «развитие капитализма». А потом можно погрузиться в философию — «официально» выделяется время для Гегеля, Канта, Гольбаха, Гельвеция... Параллельно основательное занятие языком. Для учебы трехтомник Тургенева на немецком, да словари, да грамматики, да комплект «Neue Zeit».

Когда собрались в Россию, уложили ящики, взвесили, оказалось около пятнадцати пудов — библиотека!

Нынешнее Шушенское невольно сравниваешь с академгородком, и не только за внешнюю схожесть. Представим, какие монбланы литературы освоены здесь Ильичем, перебраны и отлиты в его чеканные строки; когда и раз и два вслушиваешься в неуемное ленинское: «хочется побольше подчитать», когда по первому истоку восстановишь картины кипучей политической и духовной жизни и от ленинских сподвижников узнаешь, как страстно желал и добивался Ильич, чтобы они «стали полными обладателями интеллектуальных благ», тогда и укрепишься в мысли, что некогда темное сибирское село уже к исходу века стало истинной социалистической академией. Правда, в то время здесь не было даже элементарной школы — полдюжины учеников бродили из дома в дом со своим учителем в поисках пристанища. Зато теперь здесь ленинский всеобуч собирает ежедневно в классах и аудиториях до шести тысяч человек! И уже своих учителей растит прекрасный техникум имени В. И. Ленина и Н. К. Крупской. Любимым же местом интеллектуального труда и отдыха стала библиотека со стотысячным фондом. Поговорите с Григорием Васильевичем Баевым, секретарем Шушенского райкома партии, ветераном просветительского движения в этих местах, он обстоятельно, с гордым спокойствием обскажет каждый шаг культурной революции на родной земле и непременно заметит: «А ребятки наши учатся хорошо, старательно, как обязывает к этому особое шушенское родство с Владимиром Ильичем».

Всех нас связывает особое родство с Владимиром Ильичем — мы наследуем его революционные идеалы, стремимся довершить его великое дело — построить коммунистический мир, мир всеобщей справедливости. Но еще раз вспомним: чтобы строить, надо знать, надо обогатить свою память знанием всех тех богатств, которые выработало человечество. Еще со

школьной скамьи нам понятен и близок этот великий призыв. Теперь же, прикоснувшись к бессчетным ленинским рабочим тетрадям, где словом единым, точным конспектным штрихом схвачены явления целых эпох, глубочайшее движение мысли, мы вдохновимся и его подвижническим примером. Постоянная аккумуляция знаний сообщит нам неизбывную жизненную энергию, разовьет самостоятельное плодотворное мышление.

Обратимся к трудам Ленина с нынешними заботами, прочтем их взглядом человека, сегодня приступающего к активной созидательной работе. Пусть мудрая ленинская мысль, вдохновляющее ленинское слово будут в каждом нашем деле компасом и знаменем.

Конспектируя как-то гегелевские «Лекции по истории философии», Владимир Ильич трижды отчеркнул сравнение истории философии с кругом, от которого расходится большое множество кругов. И пометил на полях: «Очень глубокое сравнение!! Каждый оттенок мысли — круг на великом круге (спирали) развития человеческой мысли вообще».

Завидное счастье молодых наших современников определять оттенки своих кругов на орбитальном уровне, но не забудем, к каким глубоким достижениям это обязывает.

ДИАЛЕКТИКА БОРЬБЫ

«ВСЕМЕРНО ОТСТАИВАТЬ ВСЮ НАШУ ПРОГРАММУ МИРА»

Среди скромных подарков Владимиру Ильичу, выражающих любовь и уважение людей труда вождю мирового пролетариата, осталась в кремлевском кабинете фигура кузнеца, перековывающего мечи и стволы орудий на лемех плуга. Этим простым и красноречивым образом уральские умельцы — рабочие Кусинского завода выразили самую заветную мечту и первейшую цель революционного класса: победить, добиться мира, преобразовать мир. Глубоко символично, что уральцы преподнесли этот подарок творцу коммунистической программы мира в грозовое время революции.

До Октября еще В. И. Ленин говорил: «Разоружение есть идеал социализма. В социалистическом обществе не будет войн, следовательно, осуществится разоружение». Но он тут же предупреждал: этот идеал ничего общего не имеет с проповедью буржуазного пацифизма, с «благими пожеланиями» правителям империалистических держав и оппортунистическим отвлечением рабочих от революционной борьбы. Рабочие не примирятся с позорной ролью безоружных рабов. Они и сыновьям своим накажут:

— Ты вырастешь скоро большой. Тебе дадут ружье. Бери его и учись хорошенько военному делу. Эта наука необходима для пролетариев — не для того, чтобы стрелять против твоих братьев, рабочих других стран... как советуют тебе делать изменники социализма, —

а для того, чтобы... положить конец эксплуатации, нищете и войнам не путем добреньких пожеланий, а путем победы над буржуазией и обезоружения ее.

Пришел Октябрь, и уже утро первого дня революции стало поистине первым утром мира. Изначальный документ Страны Советов — историческое Воззвание, написанное Владимиром Ильичем глубокой ночью с 25 на 26 октября, — провозглашало немедленное предложение демократического мира. И первый доклад, который Ленин представил вместе с проектом декрета высшему органу народной власти — съезду Советов, был доклад по «жгучему вопросу» — о мире.

Этот ключевой для понимания характера новой революционной власти документ Владимир Ильич создает в огненном накале первого советского дня, между неотложными заботами о снабжении Петрограда мукой и организацией новых отрядов кронштадтских матросов для разоружения юнкеров; корректным объяснением с прессой и ответственным формированием Совнаркома — невиданного доселе правительства рабочих и крестьян. Поздно вечером, 26 октября, Ленин предложит историческому съезду Советов принять документ исключительной важности...

КОНСПЕКТ ЛЕНИНСКОЙ РАБОТЫ «ДОКЛАД О МИРЕ 26 ОКТЯБРЯ (8 НОЯБРЯ)». — ПСС, Т. 35.

Несколько слов вступления	Объясняя исключительную важность первого декрета, который предстоит принять Советской власти, Владимир Ильич характеризует вопрос о мире как «жгучий вопрос, больной вопрос современности» (*с. 13*), решения которого ждут истощенные, измученные войной трудящиеся многих стран.

Радикальное предложение

Созданное революцией правительство рабочих и крестьян предлагает всем воюющим странам «начать немедленно переговоры о справедливом демократическом мире» *(с. 13)* и сделать «все решительные шаги» тотчас, «без малейшей оттяжки» *(с. 14)*, впредь до утверждения условий мира представительными органами власти.

Какой мир называем справедливым?

> «Справедливым или демократическим миром... правительство считает немедленный мир без аннексий... и без контрибуций» *(с. 13)*.

Аннексия — захват чужих земель, насильственное присоединение наций.

Контрибуция — принудительные выплаты в пользу государства-победителя.

Важное уточнение

Под аннексией, уточняет Владимир Ильич, Советская власть понимает всякое принудительное («без точно, ясно и добровольно выраженного согласия и желания» *(с. 14)* присоединение большим и сильным государством малой или слабой народности, независимо от того

— насколько развитой или отсталой она является;

— когда произошло это присоединение;

— где живет эта народность — в Европе или в заокеанских странах.

(Ленинский декрет отстаивает подлииное равноправие иародов. Вся освободительная борьба в послеоктябрьском мире подтверждает политическую, революциоииую зоркость Леииия, предвидевшего эксплуататорскую изощреииость империализма, колоииализма со всяческими «иео»).

Первый советский декрет выносит справедливый приговор:

Приговор захватической войие

> «Продолжать... войну из-за того, как разделить между сильиыми и богатыми иациями захвачеиные ими слабые народности, правительство считает величайшим преступлением против человечества и торжествеино заявляет свою решимость немедленно подписать условия мира, прекращающего эту войну...» *(с. 14).*

Дракоиы войны рождаются втайне

Новый мир должен избавиться от грязиой и жестокой тайны, в которой вынашиваются дракоиы грабительских войн, от всякой двусмысленности в межгосударствеииых отношениях. И потому Советская власть провозглашает:

Честные методы дипломатии

> «Тайиую дипломатию правительство отменяет, со своей стороны выражая твердое иамерение вести все переговоры совершенно открыто перед всем народом...» *(с. 15).*

Мы не хотим тайны. Пусть каждый знает, что думает, что намерено делать правительство. «Мы хотим, — говорит Ленин, — чтобы правительство всегда было под контролем общественного мнения своей страны» *(с. 19)*.

Тайные договоры — к огласке

И, предпринимая решительный шаг на пути справедливости, народная власть объявляет: приступить немедленно к полному опубликованию тайных договоров правительства помещиков и крестьян; содержание этих договоров, обеспечивающих выгоды и привилегии эксплуататоров, — отменить.

Грабительские правительства договаривались о грабежах. Но существует ведь отношение нормальных экономических связей, доброго соседства?

Жить как добрые соседи

Владимир Ильич поясняет:

«Мы не дадим себя опутать договорами. Мы отвергаем все пункты о грабежах и насилиях, но все пункты, где заключены условия добрососедские и соглашения экономические, мы радушно примем, мы их не можем отвергать» *(с. 20)*.

За открытые переговоры

Во имя завтрашнего мира и добрососедства власть Советов предлагает правительствам и народам всех стран «начать немедленно открытые переговоры» *(с. 15)*; они могут вестись в любой форме — от переписки до круглого конференц-стола,

но уже непременно при условии перемирия, хотя бы трехмесячиого.

С правительствами или с народами?

Владимир Ильич считает иеобходимым особо оговорить: мы обращаемся и к правительствам («мы ие можем игнорировать правительства, ибо тогда затягивается возможность заключеиия мира») *(с. 16)*; и к иародам («мы должиы помочь иародам вмешаться в вопросы войны и мира») *(с. 16)*.

Слово — за передовыми нациями

Рабоче-крестьяиское правительство обращается со своим призывом прежде всего к созиательным рабочим трех самых передовых иаций и крупиейших из воюющих государств — Англии, Фраиции и Германии. «Рабочие этих страи оказали наибольшие услуги делу прогресса и социализма» *(с. 16)* — достаточно вспомиить чартистское движение в Аиглии, ряд решающих революциоиных выступлеиий пролетариата, создаиие и успешную борьбу массовых пролетарских организаций в Германии. Прямые наследники тех, кто преподал «образцы пролетарского героизма и исторического творчества» *(с. 16)*, поймут свою ответствеиность перед лицом воеииых катастроф, проявят классовую солидарность, «помогут иам успешио довести до коица дело мира» *(с. 16)*.

В осуществлеиии мирной программы иадо избрать такой путь,

чтобы не дать возможности «нашим врагам скрыть всю правду от народов» *(с. 21)*, чтобы народы могли «выразить свою волю» *(с. 21)*, проявить свою силу. И надо отбросить буржуазную фальшь о самом этом понятии.

Сила народа по буржуазному представлению:

Сила народа и сила государства

> «Буржуазия только тогда признает государство сильным, когда оно может всей мощью правительственного аппарата бросить массы туда, куда хотят буржуазные правители» *(с. 21)*.

Наше понятие о силе иное:

> «По нашему представлению государство сильно сознательностью масс. Оно сильно тогда, когда массы все знают, обо всем могут судить и идут на все сознательно» *(с. 21)*.

Выявить фальшь врагов мира

Надо все правительства буржуазии поставить в такие условия, чтобы они были вынуждены давать ответ своим народам, чтобы явным стал обман правительств, «которые все на словах говорят о мире, справедливости, а на деле ведут захватные грабительские войны» *(с. 17)*.

Стратегия и тактика мира

Существует стратегия и существует тактика. «Мы, конечно, будем всемерно отстаивать всю нашу

программу мира» *(с. 16)*. Но нельзя закрывать глаза на трудности. Нельзя позволить империалистам спрятаться за наш максимализм, за нашу неуступчивость, обвинить нас в непримиримости.

«Войну нельзя кончить одной стороне» *(с. 17)*, простым отказом.

Ни отказа, ни ультиматума

Мира нельзя добиться ультиматумом. «Ультиматность может оказаться губительной для всего нашего дела» *(с. 19)*.

Дорога к миру и социализму

Своей готовностью к реальным мирным шагам мы выбьем из рук наших врагов оружие фальши, обмана и всякого негодяйства. Мы выявим преступность тех, кто не желает перемирия. Народы протянут друг другу руку солидарности. «Рабочее движение возьмет верх и проложит дорогу к миру и социализму» *(с. 18)*.

«ИСТОРИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ — НЕ ТРОТУАР НЕВСКОГО...»

«Один русский большевик, участвовавший в революции 1905 года и затем много лет проведший в вашей стране, предложил мне взять на себя доставку моего письма к вам...» — с такой неожиданно личной характеристики Владимир Ильич начинает свое «Письмо к американским рабочим» — документ особой исторической важности. Рекомендуя своего посланника, он как бы специально подчеркивает всю неотложность и доверительность, принципиальность и откровенность разговора; свое непременное желание преодолеть все кордоны империалистических границ, все завесы буржуазной лжи, которыми капиталистический мир стремится огородить революционную Россию.

Владимиру Ильичу важно донести до миллионов американцев правду об Октябре, объяснить смысл и характер великих революционных преобразований, уже происходящих в России, вооружить истинным пониманием миролюбие рабоче-крестьянской власти, гуманизма, справедливости, честности внешней политики Советского государства. И, конечно же, ленинское письмо — ключевой разговор вождя великой революции с пролетариатом крупнейшей империалистической державы — пронизано животворными идеями пролетарского интернационализма, мыслями о перспективах рабочего движения, о развитии революции.

В доставке ленинского «Письма» принимал участие

не только подразумевавшийся Владимиром Ильичем М. М. Бородин — опытный подпольщик, талантливый организатор, зрелый политик, ставший впоследствии советником Сунь Ят-сена, но и другие, преданные партии революционеры. В Стокгольме, приняв у Бородина несколько машинописных страничек «Письма», советский полпред В. В. Воровский препоручил его доставку П. И. Травину, тоже участнику первой русской революции и тоже хорошо знавшему рабочую Америку по своей эмигрантской жизни. Петр Иванович рассказывает в своих воспоминаниях настоящую одиссею, выпавшую на его долю с этим ответственным поручением... Добравшись до первого же телефона в Нью-Йорке, Петр Иванович позвонил Джону Риду.

Замечательный американский публицист, настоящий друг Советской России, летописец ее революции, сделал все необходимое для распространения ленинского «Письма». Оно было опубликовано в журнале «Классовая борьба» и еженедельнике «Революционная эпоха», затем выпущено отдельным изданием... Обращение Ленина к американским рабочим вызвало широкий резонанс и оказало огромное влияние на развитие рабочего и коммунистического движения.

КОНСПЕКТ ЛЕНИНСКОГО «ПИСЬМА К АМЕРИКАНСКИМ РАБОЧИМ». — ПСС, Т. 37.

Ответственная роль революционных пролетариев

За письмо это Владимир Ильич берется «с тем большим удовольствием», что отчетливо сознает, какую важную роль призваны сыграть американские революционные пролетарии в борьбе с империализмом. Нельзя забывать — 150-летняя история цивилизованной Америки открывается одной из «великих, дей-

ствительно освободительных, действительно революционных войн» *(с. 48)* против колониального рабства.

Плоды буржуазной цивилизации

Полтора века буржуазной цивилизации принесли Америке свои роскошные плоды — она вышла на первое место «среди свободных и образованных стран по высоте развития производительных сил человеческого объединенного труда, по применению машин и всех чудес техники» *(с. 49)*. Одновременно она вышла и на передовые позиции капиталистического мира, являя собой истинный образец империализма, «самого свежего, самого сильного» *(с. 48)*, до предела обнажая глубочайшую пропасть между «горсткой обнаглевших, захлебывающихся в грязи и в роскоши миллиардеров» и массой тружеников, «вечно живущих на границе нищеты» *(с. 49)*. Народ, низвергнувший феодальное рабство, «оказался в новейшем, капиталистическом, наемном рабстве» *(с. 49)*; в роли «наемного палача» на службе у «богатой сволочи», жаждущей добычи.

Общий закон капитализма в действии

Итог четырехлетней империалистической войны — результат действия общего закона капитализма. «Кто был всех богаче и всех сильнее, тот нажился и награбил больше всех» *(с. 49)*. Это американские миллиардеры. Они в безопасности,

они всех богаче и сильнее, к ним стекаются сотни миллиардов долларов от всех данников мира.

И на каждом долларе — ком грязи, следы крови —

— от тайных договоров о дележе;

— от доходных военных поставок;

— от того моря крови, которое пролили десятки миллионов убитых и искалеченных войной.

Под штандартами лжи

Грабителей устраивает любой предлог: в 1918 году свой поход против Российской Социалистической Республики современные рабовладельцы «оправдывают» стремлением «защитить» ее от немцев.

Предложение справедливого мира и ответ империалистов

Весь туман лжи легко развеять одним ясным, общеизвестным фактом: власть революционных рабочих и крестьян с первого дня предложила мир *всем* воюющим странам, мир справедливый, «с полным соблюдением равенства прав для всех наций» *(с. 53)*.

Как отнеслась к этому предложению англо-французская и американская буржуазия?

«Она отказалась даже разговаривать с нами о всеобщем мире!» *(с. 53)*.

Отстранившись от мирных переговоров, она развязала руки германским хищникам, которые стали диктовать свои аннексионистские

условия в Бресте; она затянула империалистическую бойню; и она же сваливает «вину» за Брестский мир на большевиков.

Отношение пролетариата

«Рабочие всего мира, в какой бы стране они ни жили, приветствуют нас, сочувствуют нам, рукоплещут нам за то, что мы порвали железные кольца империалистических связей, империалистических грязных договоров, империалистических цепей, — за то, что мы вырвались на свободу, пойдя на самые тяжелые жертвы ради этого, — за то, что мы, как социалистическая республика, хотя бы и истерзанная, ограбленная империалистами, остались *вне* империалистической войны и перед всем миром подняли знамя мира, знамя социализма» *(с. 53—54).*

Пройдет еще полтора года, и Владимир Ильич в беседе с американским корреспондентом Линкольном Эйром, направленным буржуазной газетой получить у него личное интервью, заметит:

Признаки реальной политики

— Однако некоторые американские предприниматели как будто начинают понимать, что более разумно вести выгодные дела в России, чем вести войну с Россией, а это хороший признак...

— А каковы ваши мирные условия?

— ...Всему миру известно, что мы готовы заключить мир на условиях, справедливость которых не могут оспаривать даже наиболее империалистически настроенные капиталисты... Но мы не намерены позволить, чтобы нас задушили насмерть во имя мира *(т. 40, с. 152).*

«Соглашения» и соглашения

Особенно усердствуют в роли «обвинителей» лакействующие перед буржуазией «социалисты». Эти профессиональные соглашатели вдруг восстают против соглашения. Они будто не понимают разницы между соглашением «социалистов» *против рабочих* и соглашением *для охраны* классовых завоеваний пролетариата. Какая там «защита», какие там «завоевания», эти горе-революционеры вообще предпочитают не ввязываться в бой, «пока не будет «гарантирован» легкий успех» *(с. 54);* безопасность и целость «своего», буржуазией созданного «отечества», они ставят выше интересов социалистической революции.

«Социалисты» и социалисты. Слово и дело

«Тот не социалист, кто не понимает, что ради победы над буржуазией, ради перехода власти к рабочим, ради *начала* международной пролетарской революции, можно и должно *не* останавливаться ни перед какими жертва-

ми, в том числе перед жертвой частью территории, перед жертвой тяжелых поражеиий от империализма. Тот не социалист, кто не доказал *делами* своей готовности на величайшие жертвы со стороиы «его» отечества, лишь бы дело социалистической революции было фактически двиуто вперед» *(с. 54)*.

Аргумент рукопожатия

В качестве аргумента в пользу «соглашеиий» в «Письме» приводится эпизод переговоров с французскими офицерами, жаждущими поражения Гермаиии. Было достигнуто соглашеиие о совместиых действиях, и Владимир Ильич с юмором воспроизводит сцеиу, как первый русский большевик и фраицузский монархист пожимают друг другу руки, хотя каждый видит в «партиере» классового врага. «Но иаши интересы иа время совпадали» *(с. 55)*, империалистические коитриитересы усиливают пролетариат и ослабляют буржуазию. Владимир Ильич увереи: такое соглашеиие «одобрит всякий созиательиый рабочий» *(с. 55)*; это ие что иное, как «закоииейшее и обязательиое во *всякой* войие маиеврироваиие» *(с. 56)*. «Я превосходно знаю, что мою тактику одобрит созиательный пролетариат России, Гермаиии, Франции, Аиглии, Аме-

Такую тактику одобрит каждый созиательный рабочий

рикн, словом, всего цнвилизованного мнра» *(с. 56)*. Кстатн, самому америкаискому народу хорошо знакома эта революционная тактнка, он с успехом применял ее в своей великой освободительиой войие, заключая «соглашеиия» с однимн угнетателями против других, используя рознь между фраицузами, англичаиами, испаицамн.

Историческая деятельность — ие тротуар Невского...

> «Историческая деятельность — не тротуар Невского проспекта... — вспоминает Владнмир Ильнч крылатые слова Чернышевского. — Кто «допускает» революцию пролетариата лишь «под условием», чтобы она шла легко и гладко, чтобы было сразу соедииеиное действие пролетарнев разиых страи, чтобы была наперед даиа гараития от пораженнй, чтобы дорога революцин была широка, свободна, пряма, чтобы ие приходилось временами, идя к победе, иестн самые тяжелые жертвы, «отснживаться в осажденной крепостн» или пробнраться по самым узким, иепроходимым, нзвилистым н опасным горным тропинкам, — тот ие революционер...» *(с. 57)*.

Обвннення Октябрю:

В чем обвнияют революцию Октября ее «обвиинителн» — злобствующая буржуазия и лнцемерный оппортуиизм?

— в разрушении

— Обвиняют в «хаосе», в «разрушении» промышленности, в безработице и бесхлебье...

Но ведь в этих бедствиях виноват сам империализм, развязанная им война. Практика утверждает:

> «Революция, которая порождена войной, не может не пройти через невероятные трудности и мучения, оставшиеся в наследство от многолетней, разорительной, реакционной бойни народов» *(с. 57)*.

> «В эпоху революции классовая борьба неминуемо и неизбежно принимала всегда и во всех странах форму *гражданской войны*, а гражданская война немыслима ни без разрушений.., ни без стеснения формальной демократии в интересах войны» *(с. 57—58)*.

— в варварстве

— Обвиняют революцию в том, что она оказалась среди обломков культуры...

Но сами «обвинители» — буржуазия и ее прихвостни — за четыре года империалистической войны разрушили почти всю европейскую культуру, довели Европу «до варварства, до одичания» *(с. 59)*.

— в терроре

— Обвиняют большевиков в терроре...

Логика их предельно проста: террор справедлив и законен, когда буржуа расправляются с феодала-

ми. Он чудовищен и преступен, если его дерзнут применить рабочие и крестьяне против самих буржуа! Террор справедлив и законен при смене господства одного эксплуататорского меньшинства другим. Он чудовищен и преступен, если свергаются всякие эксплуататоры в интересах огромного большинства.

Пролетариат на практике усваивает справедливость истины, завещанной рабочим их лучшими учителями:

Практика подтверждает великие истины

«Не может быть успешной революция без *подавления сопротивления эксплуататоров» (с. 60)*.

Мы не боимся наших ошибок:

Каждый наш шаг — под прицелом вражеских глаз, о каждой нашей ошибке — крик на весь свет. «Мы не боимся наших ошибок» *(с. 60)*. Мы строим неизведанный новый мир. «И неудивительно, что этот мир не рождается готовым, не выходит сразу, как Минерва из головы Юпитера» *(с. 63)*. Его строят люди, вырванные революцией из тисков вековой нищеты, невежества, одичания. «От того, что началась революция, люди не стали святыми» *(с. 60)*. Да, они совершают ошибки, но это ошибки роста в сложном процессе социального творчества.

— в преобразовании жизни на земле

— Ошибки совершают, творя свою революционную работу, наши крестьяие...

Революция в одии час сделала их обладателями исконного богатства — земли; и теперь они, деиь за днем, месяц за месяцем «преодолевая иеобъятиые трудности, исправляя самих себя, практически решают труднейшую задачу оргаиизации новых условий хозяйствеииой жизни... перехода к *коммунистическому* крупиому земледелию» *(с. 62)*.

— в управлении экономикой

— Ошибки совершают, творя свою революциоиную работу, наши рабочие...

Сразу же взяв в свои руки все крупиейшие фабрики и заводы, они «учатся тяжелым, ежедневным трудом иовому делу управлеиия целыми отраслями промышлеиности, иалаживают иациоиализироваиные хозяйства, преодолевая гигантское сопротивлеиие косиости, мелкобуржуазности, эгоизма, кладут камеиь за камнем фундамеит *новой* общественной связи, *новой* трудовой дисциплииы...» *(с. 62)*.

— в государственном строительстве

— Ошибки совершают, творя свою революциоиную работу, иаши Советы, создаииые могучим подъемом масс...

«Советы рабочих и крестьян, это — новый *тип* государства, иовый высший *тип* демократии, это — форма диктатуры пролетариата,

способ управления государством *без* буржуазии и *против* буржуазии» *(с. 62)*.

Соединение диктатуры с демократией

> «Соединение диктатуры пролетариата с новой демократией для трудящихся... не дается сразу и не укладывается в избитые формы рутинного парламентарного демократизма» *(с. 63)*.

(Возвращаясь, кстати, к воплям «обвинителей» об ущемлении «прав» и «свобод» для буржуазии, Владимир Ильич напоминает поучительные уроки истории: когда буржуазные республиканцы опрокидывали троны, они не заботились о формальном равенстве монархистов с республиканцами; было бы предательством рабочего класса или идиотизмом добиваться теперь равенства для низложенного революцией класса).

Нет, мы не боимся ошибок, резюмирует Владимир Ильич.

На сотню ошибок — 10 тысяч геройских актов

> «На каждую сотню наших ошибок... приходится 10 000 великих и геройских актов — тем более великих и геройских, что они просты, невидны, спрятаны в будничной жизни фабричного квартала или захолустной деревни...

Каждая ошибка в такой работе, в этой добросовестнейшей и искреннейшей работе десятков миллионов простых рабочих и крестьян по переустройству всей их жизни,—каждая такая ошибка стоит тысячи и миллиона «безошибочных» успехов эксплуататорского меньшинства, успехов в деле надувания и объегоривания трудящихся. Ибо только *через* такие ошибки *научатся* строить новую жизнь, научатся обходиться *без* капиталистов рабочие и крестьяне, только так пробьют они себе путь — через тысячи препятствий — к победоносному социализму» *(с. 61)*.

Республика Советов непобедима

Какие бы препятствия ни возникали, какие бы беды ни обрушивались, республика Советов *непобедима*. Владимир Ильич стремится обрисовать заокеанским братьям весь реализм исторической ситуации: «Мы находимся как бы в осажденной крепости, пока на помощь нам не подошли другие отряды международной социалистической революции. Но эти отряды *есть*... они зреют, растут...» *(с. 64)*. «Мы знаем, — подчеркивает Владимир Ильич, — что помощь от вас, товарищи американские рабочие, придет еще, пожалуй, и не скоро, ибо развитие революции в разных странах идет в различных формах, различным тем-

пом» *(с. 63)*. Но в американском народе восприняты революционные традиции и совершенно определенно выражается «полное сочувствие нам, большевикам» *(с. 58)*.

В авангарде борьбы

Большевики не обнадеживают себя наивными ожиданиями, не делают ставку «на неизбежность революции в *определенный* короткий срок» *(с. 64);* они по опыту знают — «революции не делаются ни по заказу, ни по соглашению» *(с. 64)*. Тем не менее поставленный историей в авангард борьбы с империализмом, российский отряд социалистического пролетариата преисполнен оптимизма. Мы твердо знаем, «что мы непобедимы, ибо непобедима всемирная пролетарская революция» (*с. 64*).

ПОД «ЛЕВЫМИ» ЛОЗУНГАМИ

Еще определяя очередные задачи Советской власти, Владимир Ильич решительно противопоставил позицию партии, Центрального Комитета крикливым заявлениям группки «левых коммунистов». Во второй половине апреля 1918 года вышел еженедельник «Коммунист», в котором «левые» поместили «тезисы по текущему моменту». Свое предмайское выступление в Политехническом институте на заседании ВЦИК Владимир Ильич в значительной степени посвятил разбору их взглядов, а в заключение обещал основательно разобрать ошибки «левых», в частности Бухарина: «Я скажу в печати об этом, потому что вопрос этот чрезвычайно важен». Для себя он давно и твердо решил: «Надо воевать против революционной фразы, приходится воевать, обязательно воевать, чтобы не сказали про нас когда-нибудь горькой правды: «революционная фраза о революционной войне погубила революцию».

Конечно, воевать не старым способом фракционных партийных расколов — ему много пришлось пережить различных фракционных столкновений, и опыт подсказывает: эту болезнь излечит жизнь, а жизнь шагает очень быстро. Но кто застрахован от рецидивов?..

Ровно через два года для Владимира Ильича возникнет необходимость приняться за основательную

диагностику детской болезни «левизны» в коммунизме, и он создаст новый гениальный труд, в котором подвергнет всесторонней критике ошибки «левых», показав, что их доктринерство, прикрываемое псевдореволюционной фразой, является отступлением от теории и практики марксизма, грозит пагубной изоляцией партии от рабочих масс.

Как и предупреждал Ленин, международному рабочему движению не раз пришлось иметь дело с различными левооппортунистическими течениями. Обычно этот внешний радикализм и «революционность» позиций «левых» так или иначе выражают дезориентацию промежуточных социальных групп буржуазного общества, крайне недовольных своим положением, но не готовых воспринять идеалы и принципы борьбы пролетарского, научного социализма. Попытки ультралевых как-то реализовать свои идеи на практике кончались провалом, реакция всегда пользовалась их действиями как предлогом для репрессий.

Чаще всего страдает здесь студенчество. Активная юношеская среда, заряженная в определенной степени радикализмом, но не обладающая еще ни стойкими убеждениями, ни достаточным жизненным опытом, к тому же социально разнородная (ибо, говоря ленинскими словами, «всего точнее отражает и выражает развитие классовых и политических группировок во всем обществе»), несущая в себе все противоречия своего времени, она часто становится объектом воздействия экстремистских сил. Владимир Ильич ценил то, что «студентами руководит здоровый революционный инстинкт, поддерживаемый их общением с пролетариатом», и оберегал студенчество от фальшивых «друзей молодежи», больных мелкобуржуазным анархизмом; от «революционного» авантюризма лжесоциалистических партий.

Коммунистическая партия, руководствуясь твердыми ленинскими принципами, проявляет постоянную бдительность по отношению к чуждым идейным влияниям. На XXV съезде КПСС вновь была подчеркнута важность того, чтобы «давался решительный отпор правооппортунистическим и левацким взглядам зарубежных идейных противников».

...Владимир Ильич обещал Бухарину доспорить и сразу же после первого советского Первомая засел за статью для «Правды». Уже в конце первой майской декады вышли в газете острополемические ленинские подвалы, где он откровенно сказал товарищам «левым» все...

Сколько это еще отнимет сил, неведомо. Теперь каждый раз после долгих дискуссий возвращался Владимир Ильич домой сумрачным, молчаливым. Не то что выводили его из себя или могли смутить враждебные взгляды и критика даже близких товарищей; но он живой человек, и ему тяжко переживать разрыв с людьми, с которыми долго работал рука об руку. Ночи не спал, нервы ходили... Но видел, знал: встают тысячи новых бойцов-работников, и силы множились. В самый канун Первомая девятнадцать сибиряков из Нижнеудинска послали приветственную телеграмму; она полна бодрящего реализма. «Шлем горячий привет и глубокое сочувствие. Мы знаем, как трудно приходится в тяжелый период, переживаемый нашей революцией, благородному и идеальному борцу за освобождение и счастье пролетариата. Пусть Вас поддерживает сознание, что все мы душой с Вами, идем за Вами, делаем, как умеем, то же дело».

КОНСПЕКТ РАБОТЫ В. И. ЛЕНИНА «О «ЛЕВОМ» РЕБЯЧЕСТВЕ И О МЕЛКОБУРЖУАЗНОСТИ». — ПСС, Т. 36.

Декламация или аргументация?

Прежде всего бросается в глаза обилие кивков, намеков, увертрк по поводу Брестского мира. Если суммировать рассуждения «левых» на трибунах и во всяких тезисах — что они говорят? Надо воевать до победы мировой революции, а не соглашаться на похабный мир. Никогда, мол, «сознательный революционер не переживет этого, не пойдет на этот позор» *(с. 22)*.

Путь от Октября к победе мировой революции

Еще в марте, на экстренном партийном съезде, Владимир Ильич терпеливо разъяснял молодым друзьям, считающим себя левыми (*с. 8*): не забывайте, что величайшим триумфом после Октября мы обязаны еще и тому, что наша революция попала в счастливый момент, когда империалисты дошли до мертвой схватки между собой и не могли сосредоточить против русской революции «сколько-нибудь серьезной силы» (*с. 9*). Теперь наступил новый исторический период, который «перед нами поставил не гнилушек Керенского и Корнилова, а поставил международного хищника...» *(с. 12)*. Надо уметь считаться с тем, что «мировая социалистическая революция в передовых странах не может так легко начаться, как началась революция в России —

страие Николая и Распутииа» (*с. 15*).

Нужио быть готовым к иеобычайиым трудностям

«...Начать без подготовки революцию в страие, где развился капитализм, дал демократическую культуру и оргаиизоваиность последиему человеку, — иеправильио, иелепо. Тут мы еще только подходим к мучительиому периоду иачала социалистических революций... Нужио быть готовым к иеобычайиым трудиостям, к иеобычайио тяжелым поражеииям...» (*с. 16*). «Тут иадо уметь отступать. Невероятио горькой, печальиой действительиости фразой от себя ие закрыть...» (*с. 18*).

Без оглядки иа жизнь

Владимир Ильич предложил одиому из молодых друзей, который желал быть «левым»: «Товарищ, отправьтесь иа фроит, посмотрите, что там делается в армии», тот отговорился обидчивой фразой: «Нас хотят сослать в ссылку, чтобы мы здесь ие агитировали за великие прииципы революциоиной войны» (*с. 18*), а по существу, боялся взгляиуть правде в лицо.

О терпеиии революциоиеров

«Если ты ие сумеешь приспособиться, ие расположеи идти ползком иа брюхе, в грязи, тогда ты ие революциоиер, а болтуи, и ие потому я предлагаю так идти, что это мие иравится, а потому,

что другой дорогн нет, потому что нсторня сложнлась не так приятно, что революцня всюду созревает одновременно» (*с. 18*).

Если ты серьезный политнк

Да, международная мировая революцня, размышляет Владнмнр Ильич, пока что «очень хорошая сказка» (*с. 19*). А серьезному революцнонеру свойственно лн вернть сказкам? «Левым» — свойственно! Они уднвнтельно легко делают научные прогнозы, вроде того, что «в теченне блнжайшей весны и лета... должно начаться крушенне нмперналнстнческой снстемы...» (*с. 287*).

Об нгре в «научность»

«Детям свойственно «понимать» науку так, будто она может определнть, в каком году, весной н летом нлн осенью н знмой «должно» «начаться крушенне».

Это смешные потуги узнать то, чего узнать нельзя. Нн однн серьезный полнтик ннкогда не скажет, *когда* «должно начаться» то нлн нное крушенне «снстемы» (тем более что крушенне *системы* уже началось, а речь идет о моменте взрыва в *отдельных* странах» (*с. 287*).

«Теорня» об усталых

«Левые» создают «теорню», что «мир проводнлн усталые н деклассированные...» (*с. 286*). Онн даже сподобнлнсь до такнх умозаключеннй: «закрепленне в массах без-

деятельной «психологии мира» есть объективный факт политического момента» (*с. 288*).

Фразерские перлы

«Ведь это же прямо перл! — восклицает Владимир Ильич. — После трехлетней мучительнейшей из войн, народ получил, благодаря Советской власти и ее правильной, не сбивающейся на фразерство, тактике, маленькую-маленькую, совсем маленькую, непрочную и далеко не полную передышку, а «левые» интеллигентики, с великолепием влюбленного в себя Нарцисса, глубокомысленно изрекают: «закрепление (!!!) в массах (???) бездеятельной (!!!???) психологии мира». Разве не прав я был, когда сказал на партийном съезде, что газете или журналу «левых» следовало бы называться не «Коммунист», а «Шляхтич»?» (*с. 288*).

О позе шляхтича и позиции масс

Логика шляхтича — умирая в красивой позе, произнести: «мир — это позор, война—это честь» (*с. 22*). Но это лишь поза, «...а политика начинается там, где миллионы; не там, где тысячи, а там, где миллионы, там только начинается серьезная политика» (*с. 16*). Так вот массы, всякий серьезный рабочий и крестьянин, понимают, что «мир есть средство для накопления сил» (*с. 22*).

Странички стенограммы

Именно деклассированным интеллигентским «вершкам» и «верхушкам» (*с. 286*) как раз не нравятся решения с позиции массы. В марте на съезде Рязанов весь изъязвился, «определяя политику тов. Ленина» (*Стенограмма VII съезда, с. 73*). Ленин, мол, воспользовался лозунгами Толстого, видоизменив их сообразно с переживаемой эпохой. Толстой предлагает устроить Россию по-мужицки, по-дурацки; Ленин — по-мужицки, по-солдатски. И вот-де они, «левые коммунисты», расхлебывают теперь мужицкую политику. Зато в пылу спора Рязанову случилось сказать серьезную фразу. Он сказал, что «Ленин уступает пространство, чтобы выиграть время» (*т. 36, с. 27*).

> «Это почти философское рассуждение. На этот раз вышло так, что у тов. Рязанова получилась совершенно серьезная, правда, фраза, в которой вся суть: я хочу уступить пространство.., чтобы выиграть время. В этом вся суть, и только в этом» (*с. 27*).

У «левых» нет своей политики, есть игра фразами

На вопрос о тактике момента ответ партии известен: «в *данный* момент *отступать,* избегать боя» (*с. 290*). «Левые» не решаются сказать обратного. «Своей» политики у них нет. Они вертятся, виляют, иг-

рают словами, пускают мыльные пузыри, стреляют фразами вроде: «решительная классовая международная политика», «международная революционная пропаганда делом...» (*с. 290*).

Кому «левые» помогают своими шатаниями (*с. 289*)

«Это — обман масс. Хотите воевать сейчас, так говорите это прямо. Не хотите *отступать* сейчас, так говорите прямо. Иначе вы — орудие империалистической провокации, по вашей объективной роли. А субъективная ваша «психология» есть психология взбесившегося мелкого буржуа, который хорохорится и хвастает, но прекрасно чувствует, что пролетарий *прав*...

Швыряться звонкими фразами — свойство деклассированной мелкобуржуазной интеллигенции» (*с. 290*).

Лозунги революции надо не заучивать, а продумывать

Разгул фразы вместе с робостью на деле неизбежно приводит «левых» к тупику. Владимир Ильич заботливо объясняет им, почему это несчастье с ними случилось: «Потому, что вы лозунги революции более заучиваете и запоминаете, чем продумываете» (*с. 291*). Разве не характерно их понимание «оборончества»? Слова «оборона социалистического общества» они берут в кавычки, покушаясь на иронию, а у самих «каша в голове». Они при-

выкли считать «оборончество» вещью гнусной и гадкой. И зазубрились до нелепости, начали утверждать, будто «защита отечества в империалистическую *эпоху* есть вещь недопустимая» (*с. 291*). На деле она недопустима лишь в империалистической, реакционной войне...

О защите отечества. Войны справедливые и несправедливые

«Признавать защиту отечества это значит признавать законность и справедливость войны. Законность и справедливость с какой точки зрения? Только с точки зрения социалистического пролетариата и его борьбы за свое освобождение; другой точки зрения мы не признаем. Если войну ведет класс эксплуататоров в целях укрепления своего господства, как класса, это — преступная война и «оборончество» в *такой* войне есть гнусность и предательство социализма. Если войну ведет пролетариат, победивший у себя буржуазию, ведет в интересах укрепления и развития социализма, тогда война законна и «священна» (*с. 292*).

Еще раз об «оборонцах»

Мы — оборонцы после 25 октября 1917 г. ...Когда мы стали представителями господствующего класса, начавшего организовывать социализм, мы требуем от всех *серьезного* отношения к обороне страны» (*с. 292*).

Новый жупел — угроза государственного капитализма

Не запугали «левые» фразами о «предательстве Бреста», стали запугивать капитализмом, «капитуляцией перед буржуазией» (*с. 293*). Они требуют самого решительного «обобществления» (*с. 293*), «окончательной ломки» (*с. 294*), «добивания». Как много у них решительности... и как мало размышления. Мелкобуржуазному революционеру свойственно не замечать, что для социализма недостаточно «добивания», «ломки» и пр. — но пролетарский революционер никогда бы не впал в такую ошибку (*с. 294*): «Левые» сделали ошеломляющее «открытие»: «Советской республике... грозит эволюция в сторону государственного капитализма» (*с. 294*). А ленинский тезис о том, что «в Советской *социалистической* республике переход к государственному *капитализму* был бы шагом вперед» (*с. 295*), они воспринимают не иначе как измену социализму.

В чем корень экономической ошибки «левых коммунистов»

> «Во-первых, «левые коммунисты» не поняли, каков именно тот *переход* от капитализма к социализму, который дает нам право и основание называться социалистической республикой Советов» (*с. 295*).

Не понимают, что значит переход

Что значит слово «переход» в применении к экономике? Разве не то, что «в данном строе есть элемен-

ты, частички, кусочки *и* капитализма, *и* социализма?» (*с. 295*). Можно рассмотреть послереволюционную Россию в социально-экономическом разрезе. Элементы каких укладов налицо?

Пять общественно-экономических укладов

«1) патриархальное, т. е. в значительной степени натуральное, крестьянское хозяйство;

2) мелкое товарное производство (сюда относится большинство крестьян из тех, кто продает хлеб);

3) частнохозяйственный капитализм;

4) государственный капитализм;

5) социализм» (*с. 296*).

Своеобразие момента — в переплетении различных типов укладов. Какие же элементы преобладают? Ясное дело, что в мелкокрестьянской стране преобладает и не может не преобладать мелкобуржуазная стихия... И здесь надо снова искать корень ошибок «левых коммунистов».

Не видят, что маскируют главного врага социализма

«Во-вторых, они обнаруживают свою мелкобуржуазность именно тем, что *не видят* мелкобуржуазной стихии, как *главного* врага социализма у нас» (*с. 295*).

Винтовка — не аргумент

На словах наши «левые» — «беспощадные враги мелкой бур-

жуазии, а на деле ей только и помогают, ей только и служат, ее только точку зрения и выражают (*с. 297*), воюя — *в апреле 1918 года!!* — против... «государственного капитализма»! Спекулянт, мародер торговли, срыватель монополии — «вот наш главный «внутренний» враг, враг экономических мероприятий Советской власти» (*с. 297*). «Левые» указывают на винтовку как на спасительное средство... Если 125 лет тому назад французским мелким буржуа, самым ярым и самым искренним революционерам, было еще извинительно стремление победить спекулянта казнями отдельных, немногих «избранных» и громами декламации, то теперь чисто фразерское отношение к вопросу возбуждает в каждом сознательном революционере только отвращение или брезгливость.

Экономическая основа спекуляции есть необычайно широкий на Руси мелкособственнический слой и частнохозяйственный капитализм. Кто не видит этого, тот слепотой такой как раз и «обнаруживает свою плененность мелкобуржуазными предрассудками» (*с. 297*). «Продолжение мелкособственнической анархии есть самая большая, самая грозная опасность, которая погубит нас (если мы не победим ее)...»

В плену мелкобуржуазных предрассудков

(*с. 299*). Отворачиваясь от реальной опасности к мнимой, «левые коммунисты» только усугубляют свои ошибки.

Не понимают, в чем отличие экономики Советского государства

> «В-третьих, выдвигая пугало «государственного капитализма», они обнаруживают непонимание Советского государства в его экономическом отличии от буржуазного государства» (*с. 295*).

Нужно усвоить простые истины: а) государственный капитализм *экономически* несравненно выше той экономики, какую Россия получила в наследство от царизма; б) в нем нет ничего страшного для Советского государства, ибо в нем обеспечена власть рабочих и бедноты.

Какие преимущества видит рабочий класс?

Рабочие не мелкие буржуа. Они не боятся крупнейшего «государственного капитализма» (это — «нечто централизованное, подсчитанное, контролированное и обобществленное, а нам-то и не хватает как раз этого») (*с. 255*); они его ценят, как их, пролетарское, орудие, которое их, Советская, власть употребит в дело против мелкособственнического распада. Рабочий класс, научившийся тому, как отстоять государственный порядок от мелкособственнической анархии, научившийся тому, как наладить крупную, общегосударственную организацию производства на госу-

дарственно-капиталистических началах, «будет иметь тогда, — извините за выражение, — все козыри в руках, и упрочение социализма будет обеспечено» (*с. 299*). Пугать других и самих себя «эволюцией *в сторону* государственного капитализма» (как это делают «левые») есть сплошная теоретическая нелепость. А на практике это «равносильно тому, чтобы тянуть назад к мелкособственническому капитализму» (*с. 302*).

Теоретически — нелепость, практически — движение вспять

И наконец, вопрос о том — «учить» или «учиться»? (*с. 311*).

«Учить» или «учиться»?

> «Когда... говорят, что социализм можно взять без выучки у буржуазии, так я знаю, что это психология обитателя Центральной Африки. Мы не представляем себе другого социализма, как основанного на основах всех уроков, добытых крупной капиталистической культурой» (*с. 272*).

Поэтическое отступление

Мелкобуржуазных интеллигентов шокирует сам принцип отношения к первоклассным специалистам капитализма. Как?! Не *учить* их хотим, а *учиться* у них? Осинскому, автору платформы «левых», смешна сама по себе эта мысль. Он хочет сделать организаторов треста «рядовыми работниками», настаивает на «платформе». Владимиру Ильичу невольно вспоминается эпи-

грамма В. Л. Пушкина о посредственном поэте, пославшем стнхн Фебу.

Читая, Феб зевал и наконец спросил,
Каких лет стихотворец был
И оды громкие давно ли сочиняет?
«Ему пятнадцать лет», — Эрата отвечает.
— «Пятнадцать только лет?» — «Не более того».
— «Так розгами его!»

«Основатель платформы» — не рифмующий отрок, а тридцатилетний марксист с десятилетним партийным стажем. Но он как нельзя лучше выражает все ребячество «левых», и Владимир Ильич не щадит полемических розог.

Историческое отступление

«Наша задача — учиться государственному капитализму, — подчеркивает В. И. Ленин, — ...*всеми силами* перенимать его, не жалеть *диктаторских* приемов для того, чтобы ускорить это перенимание еще больше, чем Петр ускорял перенимание западничества варварской Русью, не останавливаясь перед варварскими средствами борьбы против варварства» (*с. 301*).

Позиция настоящего коммуниста

«Коммунистами достойны называться лишь те, кто понимает, что создать или ввести социализм, *не учась* у организаторов треста, *нельзя*... Нам, партии пролетариата, *неоткуда* взять уменья орга-

низовать крупнейшее производство.., если не взять его у первоклассных специалистов капитализма.

Их нам учить нечему... У них же нам, — если мы коммунисты не ребяческого возраста и не ребяческого понимания, — у них нам надо учиться, и есть чему учиться. И лучшие рабочие России поняли это. Они начали учиться у капиталистов-организаторов, у инженеров-руководителей, у техников-специалистов» (*с. 311*).

Позиция передового рабочего

И в этой тяжелой работе практического *ученья* — строить крупнейшее производство, — которая уже пошла и идет, не шумно, не ярко, без звона и треска, с громадной осторожностью, с учетом уроков практики, Владимир Ильич видит залог успешной борьбы против мелкособственнического распада и развала, против мелкобуржуазной недисциплинированности, залог победы коммунизма. Передовые рабочие России делом докажут всю наивность и несостоятельность «той защиты мелкобуржуазной распущенности, которая иногда прячется под «левыми» лозунгами...» (*с. 285*).

«ВО 100 РАЗ СМЕЛЕЕ»

Осенью девятнадцатого, незабываемого девятнадцатого, Владимир Ильич принимается за разработку сложнейшего комплекса проблем революционного развития, масштабно и диалектически обозначенного им темой: экономика и политика в эпоху диктатуры пролетариата. «К двухлетнему юбилею Советской власти, — скромно объяснит он читателю, — я задумал написать небольшую брошюру на тему, указанную в заглавии»; хотя произвел обширную разработку, составил детальный план для основательного научного труда. Но республика — в жестоком кольце Деникина и Юденича, тифа и голода. Умом не объять — сколько еще силы надо собирать по крупицам, чтобы спасти Отечество, заложить фундамент государства, убедить мир.

Вопрос же, так глубоко волнующий Ильича, — не только наиглавнейший в теории марксизма, определяющий саму душу, все содержание социалистической революции; но теперь, после Октября, — это решающий вопрос практики, социалистического бытия, вопрос жизни и смерти новорожденного мира. Надо как можно скорее и точнее определить: как в конкретных исторических условиях, после свержения капитала, осуществляется диктатура пролетариата; в какие новые формы выливается классовая борьба; каким образом с разрушением традиционных институтов буржуазной демократии складывается система общественных отно-

шений, на какой основе создается демократия пролетарская, истинно народная.

Еще прошлой осенью, в сентябре восемнадцатого, ознакомившись с очередным погромным выступлением Каутского против большевизма, с его предательской альтернативой — «Демократия или диктатура», Владимир Ильич возмутился: «Позорный вздор, детский лепет и пошлейший оппортунизм Каутского возбуждают вопрос: почему мы ничего не делаем для борьбы с теоретическим опошлением марксизма..?» Он спешно послал в Берлин подробное письмо с практическими рекомендациями, посоветовал «издать поскорее по-немецки» свое «Государство и революция», снабдив его предисловием вроде того: «Издатель считает особенно насущным выход в свет этой брошюры именно в данный момент, ввиду полного извращения марксизма как раз по данным вопросам в последних произведениях Каутского, заменяющего точку зрения диктатуры пролетариата пошлым социал-либерализмом в духе Бернштейна и других оппортунистов». Владимир Ильич настойчиво просил собрать и прислать ему все антибольшевистские писания Каутского, о демократии и диктатуре в особенности. Видимо, тогда уже вызревала мысль о систематизированном изложении марксистского учения о диктатуре пролетариата, научном определении новой стадии, новых задач в послеоктябрьскую эпоху.

Но, ни секунды не теряя на ожидание «лучших условий», ни пяди не уступая идейному противнику, Ленин, партия большевиков настойчиво, последовательно проводят в жизнь революционные принципы диктатуры пролетариата, предопределяют новые, действенные меры ее развития.

В своем знаменитом «Письме к американским рабочим», в специальных посланиях к итальянским, французским и немецким коммунистам, к английским рабо-

чим, переданным через делегацию тред-юнионов, к австрийским коммунистам, оказавшимся перед трудным выбором; в обширнейшей личной переписке с рабочими, коммунистами, революционерами Владимир Ильич принципиально и всесторонне обсуждает вопрос о диктатуре пролетариата, призывает вести твердую политическую линию против социал-предателей, против реформизма и оппортунизма, вести «на всех без изъятия поприщах борьбы». Он убедительно доказывает, что «диктатура пролетариата есть единственное средство защиты трудящихся от гнета капитала, от насилия военной диктатуры буржуазии, от империалистических войн. Диктатура пролетариата есть единственный шаг к равенству и демократии на деле, не на бумаге, а в жизни, не в политической фразе, а в экономической действительности».

И конечно же, вопрос о диктатуре пролетариата становится одним из главнейших программных вопросов в дискуссиях и решениях конгрессов Коминтерна. Подготовляя материалы ко II конгрессу, Владимир Ильич специально разрабатывает тезисы, раскрывающие «сущность диктатуры пролетариата и Советской власти», план резолюции о содержании понятия «диктатура пролетариата» и о борьбе против «модного» искажения этого лозунга.

Если мы хотим глубоко и полно усвоить систему ленинских мыслей о диктатуре пролетариата, если хотим понять актуальность его выводов для нового этапа революционной борьбы в современном мире, мы, разумеется, должны параллельно с «конспективным изложением» вопроса в неоконченной брошюре изучить и целый ряд других документов, прямо примыкающих по своему содержанию, поясняющих и развивающих основные тезисы.

КОНСПЕКТ РАБОТЫ В. И. ЛЕНИНА «ЭКОНОМИКА И ПОЛИТИКА В ЭПОХУ ДИКТАТУРЫ ПРОЛЕТАРИАТА». — ПСС, Т. 39.

Диктатура пролетариата в переходный период

Для всякого человека, знакомого с теорией общественного развития, ясно, что со дня победы пролетарской революции начинается целая эпоха — эпоха диктатуры пролетариата, которая не может быть не чем иным, как периодом борьбы между умирающим капитализмом и рождающимся коммунизмом.

«Эксплуататоры разбиты, но не уничтожены». У них осталась международная база, они являются «отделением» международного капитала, у них сохранились громадные связи. «Энергия сопротивления их возросла, именно вследствие их поражения, в сотни и в тысячи раз» *(с. 280)*.

Продолжение классовой борьбы

Диктатура пролетариата, неоднократно подчеркивает Владимир Ильич в предварительных набросках, есть продолжение классовой борьбы (в новой форме). Государство лишь *орудие* пролетариата в его классовой борьбе. И форма этого орудия не может быть прежней. Он выделяет две основные линии (или формы, или типа) классовой борьбы при диктатуре пролетариата.

Основные линии борьбы

> А) подавление эксплуататоров.=Война более беспощадная, чем иные.

В) «нейтрализация» средних элементов, мелкой буржуазии, крестьянства. Нейтрализация складывается из убеждения, примера, обучения опытом, пресечения уклонений насилием и т. п.

С) подчинение себе враждебного для позитивной работы («спецы»).

[(+Д) Воспитание новой дисциплины.] *(с. 456)*.

Из принятия или непринятия этих практических условий Владимир Ильич выводит действительное (или словесное) признание диктатуры пролетариата. Представители мелкобуржуазной демократии, именующие себя социалистами, «перестают понимать» диктатуру пролетариата, как только создается необходимость доведения до конца идеи классовой борьбы:

Кто и почему «перестает понимать» диктатуру пролетариата?

«Мелкобуржуазным демократам свойственно отвращение к классовой борьбе, мечтания о том, чтобы обойтись без нее, стремление сгладить и примирить, притупить острые углы» *(с. 272)*.

Правда о мещанском тупоумии и буржуазной «просвещенности»

Через год примерно, готовясь к конгрессу Коминтерна, Владимир Ильич добавит к этому категорическое: «...всякое допущение мысли о мирном подчинении капиталистов воле большинства эксплуатируемых, о мирном, реформистском переходе

к социализму является не только крайним мещанским тупоумием, но и прямым обманом рабочих, подкрашиванием капиталистического наемного рабства, сокрытием правды. Правда эта состоит в том, что буржуазия, самая просвещенная и демократическая, уже сейчас не останавливается ни перед каким обманом и преступлением, перед избиением миллионов рабочих и крестьян для спасения частной собственности на средства производства» *(т. 41, с. 185—186)*.

А полвека спустя?

«Уже сейчас», — заметил Ильич на пороге третьего десятилетия XX века. А теперь, полвека спустя, мы видим, какой изощренности в преступлениях перед человечеством достигла «самая просвещенная и демократическая»; как оплетает путами экономической зависимости и паутиной шпионажа целые страны; как покупает с «идеями» и «потрохами» мечтательных мещан, оказавшихся у власти; как маневрирует хунтами и, если может, беспощадно топит в крови народы, «посмевшие» пробудиться к самостоятельной жизни.

Общее и особенности

Вследствие отсталости России диктатура пролетариата здесь неизбежно отличается, но особенности эти не касаются главного. Ленин конкретизирует в «Набросках», анализируя линии борьбы (А, В, С, Д);

«ABC — общее; Д — «русское» *(т. 39, с. 459)*. Ведь основные формы общественного хозяйства — те же, что и в любой капиталистической стране:

Основные формы:

— капитализм, мелкое товарное производство, коммунизм;

Основные силы:

— буржуазия, мелкая буржуазия (особенно крестьянство), пролетариат.

Характеристика экономики переходного периода

> «Экономика России в эпоху диктатуры пролетариата представляет из себя борьбу первых шагов коммунистически объединенного, — в едином масштабе громадного государства, — труда с мелким товарным производством и с сохраняющимся, а равно с возрождающимся на его базе капитализмом» *(с. 272)*.

В какой степени труд объединен коммунистически?

— Поскольку, 1) отменена частная собственность на средства производства,

— и поскольку, 2) пролетарская государственная власть организует в общенациональном масштабе крупное производство на государственной земле и в государственных предприятиях.

В «первый день» диктатуры пролетариата и после

Если первая задача решается «одним революционным ударом», «в первый же день диктатуры пролетариата» *(с. 273)*, то другая достигается медленнее при «первых шагах» коммунизма» *(с. 273)*. От экспроприации через «рабочий конт-

роль» к «рабочему управлению». Еще медленнее это осуществимо в земледелии — создание «советских хозяйств», «различных форм товариществ мелких земледельцев» (*с. 273*).

Из опыта «первых шагов» Владимир Ильич извлекает уроки для мирового революционного движения:

Из тезисов ко II конгрессу Коминтерна

«Только насильственное свержение буржуазии, конфискация ее собственности, разрушение всего буржуазного государственного аппарата снизу доверху, парламентского, судебного, военного, бюрократического, административного, муниципального и проч., вплоть до поголовного изгнания или интернирования эксплуататоров наиболее опасных и упорных, установление над ними строгого надзора для борьбы с неизбежными попытками сопротивления и реставрации капиталистического рабства, только подобные меры в состоянии обеспечить действительное подчинение всего класса эксплуататоров.

...Только после этого и в самом ходе острой классовой борьбы осуществимо просвещение, воспитание, организация самых широких трудящихся и эксплуатируемых масс вокруг пролетариата, под его влиянием и руко-

водством, избавление их от эгоизма, раздробленности, пороков, слабости, порождаемых частной собственностью, превращение их в свободный союз свободных работников» (*т. 41, с. 186*).

Корни старого

Ленин предостерегает от рецидивов капитализма, который оставляет свои глубокие корни в мелком товарном производстве. Разве не форма ожесточенной борьбы с коммунизмом — те же спекуляция и мешочничество, которые противостоят государственной заготовке хлеба? «Крестьянство как трудящиеся = союзник; как собственники и спекулянты = враг» (*т. 39, с. 457*).

«Вот тот крестьянин, который дал в 1918—1919 году голодным рабочим городов 40 миллионов пудов хлеба по твердым, государственным ценам... есть крестьянин трудящийся, полноправный товарищ социалиста-рабочего, надежнейший союзник его, родной брат в борьбе против ига капитала. А вот тот крестьянин, который продал из-под полы 40 миллионов пудов хлеба по цене вдесятеро более высокой, чем государственная, используя нужду и голод городского рабочего, надувая государство, усиливая и порождая всюду обман, грабеж, мошеннические проделки, вот тот

крестьянин есть спекулянт, союзник капиталиста, есть классовый враг рабочего, есть эксплуататор» *(т. 39, с. 278)*.

На основе анализа динамичной статистики решения хлебной проблемы Владимир Ильич приходит к выводу о «неуклонном улучшении дел, в смысле победы коммунизма над капитализмом» (*с.* 274). Хлебная статистика дает Ленину «точный материал, рисующий все основные черты» экономики России первых послеоктябрьских лет и социально-экономическую перспективу.

Первая часть задачи — свержение помещиков и капиталистов—выполнена, «но это только часть и при том *не* самая трудная» (*с. 277*). Теперь надо «уничтожить разницу между рабочим и крестьянином, сделать *всех — работниками»* (*с. 277*).

«Социализм есть уничтожение классов»

«Это — задача, которую нельзя решить свержением какого бы то ни было класса. Ее можно решить только организационной перестройкой всего общественного хозяйства, переходом от единичного, обособленного, мелкого товарного хозяйства к общественному крупному хозяйству. Такой переход по необходимости чрезвычайно длителен. Такой переход можно только замедлить

и затруднить торопливыми и неосторожными административными и законодательными мерами. Ускорить этот переход можно только такой помощью крестьянину, которая бы давала ему возможность в громадных размерах улучшить всю земледельческую технику, преобразовать ее в корне» *(с. 277)*.

«В этом разграничении *вся суть* социализма»

Ленин четко определяет основную линию политики пролетариата по отношению к крестьянству: «разделять, разграничивать крестьянина трудящегося от крестьянина собственника, — крестьянина работника от крестьянина торгаша...» (*с. 277*). Конечно, это разграничение исключительно трудно, «ибо в живой жизни все свойства «крестьянина», как они ни различны, как они ни противоречивы, слиты в одно целое» (*с. 277*). Тем не менее разграничение это возможно, необходимо, оно «неизбежно вытекает из условий крестьянского хозяйства» (*с. 277*). И коммунисты, подчеркивает Владимир Ильич, никогда не признают равенства труженика со спекулянтом, как не признают «равенства» эксплуататора с эксплуатируемым, сытого с голодным, «свободы» первого грабить второго.

О свободе и «свободе»

Враги большевизма кричат со всех сторон: вы — нарушители сво-

боды, равенства, демократии. По тому же Каутскому выходит, что о свободе и равенстве можно говорить только «в смысле парламентарной буржуазной демократии... объявляя ее «демократией» вообще или «чистой демократией» (*с. 276*).

Диктатура vs демократия

Итак, диктатура vs демократия. Да, «диктатура угнетенного класса есть отрицание демократии для угнетающего класса, расширение ее для угнетенного» (*с. 456*).

Говоря о лицемерном требовании формального равенства прав для буржуазии после ее свержения, вспомним, Ленин в своем «Письме к американским рабочим» подчеркивал: «Когда буржуазные республиканцы свергали троны, тогда не заботились о формальном равенстве монархистов с республиканцами» (*т. 37, с. 63*). А теперь?

Демократия: утопия реформизма и реальность

Ленин рассматривает:

> «Демократия, конкретно =
>
> α) равенство всех граждан перед законом. — Не может быть равенства с эксплуататором при его свержении.
>
> β) политическая свобода для всех граждан. — Не может быть политической свободы для эксплуататоров.
>
> γ) решение по большинству всех граждан. — Нет: кроме эксплуататоров и *вопреки колеблющимся»* (*т. 39, с. 456*).

Владимир Ильич особенно тщательно стремится разобрать «по винтику» этот предательски хитроумный механизм формального голосования — эту тайную силу «мирной или чистой демократии» *(с. 456)*.

Решение по большинству. Его другое условие = «добросовестность» подчинения. Утопия реформизма. Подкрашивание капитализма.	Сначала свергнуть гнет денег, власть капитала, частную собственность, потом *длинный рост* «добросовестности» на *этой* новой почве (*т. 39, с. 265*).

Отступление в связи с письмом из Лондона

За несколько недель до того, как взяться за разработку тем о диктатуре пролетариата, Владимир Ильич получил прелюбопытное письмо из Англии от Сильвии Панкхерст, активной участницы рабочего движения, которая воспроизвела своеобразные этюды с «натуры реформизма». Ее очень огорчало, что рабочее движение в Англии на глазах «разрушается парламентским и муниципальным политиканством», что «вожди... ждут с нетерпением только выборов» и, боясь «оттолкнуть от себя избирателей», совершенно забывают «о социалистической работе», что эти избираемые предста-

вители — «люди с приличной внешностью, очень самоуверенные и в высшей степени снисходительные по отношению ко всем преступлениям капитализма». «Мне хотелось бы, — обращается к Ленину английская общественная деятельница, — чтобы Вы своим словом дали толчок нашему движению, сдвинув его с мертвой точки реформизма».

Через год, на II конгрессе Коминтерна, Владимир Ильич встретится с Сильвией Панкхерст, «развяжет» эти запутанные «британские узелки», но в ответ на первое письмо обстоятельно объяснит, чем так силен британский традиционализм, какие преимущества у старой капиталистической культуры парламентаризма и на какое предательство способны «представители рабочей аристократии, большей частью насквозь и безнадежно испорченные реформизмом, плененные буржуазными и империалистическими предрассудками» (*т. 39, с. 162—163*). А в «Тезисах об основных задачах Коминтерна» Ленин будет настойчиво доказывать:

> «Выделять реформистов; разоблачать их систематически; разъяснять массам ошибки и слабости их. Иначе *не* подготовиться к диктатуре пролетариата» (*т. 41, с. 441*).

Исчезает ли демократия при диктатуре пролетариата?

Ленин предостерегает от слепого повторения понятий о свободе, равенстве, демократии, являющихся «слепком с отношений товарного производства» (*т. 39, с. 281*)... Он показывает, «какой безграничной теоретической нелепостью, каким тупоумием является ходячее, мелкобуржуазное представление о переходе к социализму «через демократию» вообще, которое мы видим у всех представителей II Интернационала. Унаследованный от буржуазии предрассудок насчет безусловного, внеклассового содержания «демократии» — вот основа этой ошибки. «На самом же деле и демократия переходит в совершенно новую фазу при диктатуре пролетариата, и классовая борьба поднимается на более высокую ступень, подчиняя себе все и всякие формы» (*т. 39, с. 281*).

Трудящиеся потому так прочно встали за Советскую власть, что они увидели р е а л ь н о е освобождение от всякого гнета. «Этот шаг вперед действительной свободы и действительного равенства, шаг, по величине его, по размерам, по быстроте невиданный в мире» (*т. 39, с. 276*).

И Владимир Ильич фиксирует первые «успехи демократизма»:

Первые успехи демократизма

> «Демократия при диктатуре пролетариата: съезды, собрания, местное самоуправление, решение волей трудящихся, религия, женщина, угнетенные нации: «Небо и земля». Обучение трудящихся обходится без капиталистов = демократия при диктатуре пролетариата» *(т. 39, с. 457)*.
>
> Выводится и общая формула:
>
> «Советы = пролетарская демократия = диктатура пролетариата» (*т. 39, с. 458*).

Господствующий класс

Пролетариат, завоевав политическую власть, становится господствующим классом. «Он держит в руках государственную власть, он распоряжается обобществленными уже средствами производства, он руководит колеблющимися, промежуточными элементами и классами, он подавляет возросшую энергию сопротивления эксплуататоров» (*т. 39, с. 279*). При каком непременном условии пролетариат может успешно осуществить свою историческую миссию? Из теории марксизма, выверенной непреходящим опытом Октября, Ленин делает общезначимый вывод:

«Партия — авангард»

> «Для успеха победы над капитализмом требуется правильное соотношение между руководящей, коммунистической, партией, революционным классом,

пролетариатом, — н массой, т. е. совокупностью трудящнхся н эксплуатнруемых. Только коммунистнческая партия, если она действнтельно является авангардом революционного класса, если она включает в себя всех лучших представителей его, если она состоит из вполне сознательных и преданных коммунистов, просвещенных и закаленных опытом упорной революционной борьбы, если эта партия сумела связать себя неразрывно со всей жизнью своего класса, а через него со всей массой эксплуатируемых и внушить этому классу и этой массе полное доверие, — только такая партия способна руководить пролетариатом в самой беспощадной, решительной, последней борьбе против всех сил капитализма. С другой стороны, только под руководством такой партии пролетариат способен развернуть всю мощь своего революционного натиска...» (*т. 41, с. 187*).

Пропнтать духом коммуннзма

Чтобы «привлечь к себе рабочие массы», «вести за собой колеблющихся, неустойчивых», коммунисты должны их «пропитать своим духом, зажечь огнем своей инициативы» (*с. 403*). С горечью н предостережением Владимир Ильич говорит представителям мирового революционного движения: «На другой

день после революции вы повсюду увидите оппортунистических адвокатов, называющих себя коммунистами, мелких буржуа, не признающих ни дисциплины коммунистической партии, ни дисциплины пролетарского государства» (*с. 259*). Он настойчиво советует опираться на рабочих, «вполне революционных и вполне свободных от традиций, привычек и предрассудков мирной работы, парламентаризма, легализма..., хотя бы даже крайне неопытных, но (1) способных к борьбе с реформизмом и оппортунизмом (2) и тесно связанных с наиболее широкой массой пролетариата и с наиболее революционной частью пролетариата...» (*с. 448*).

> «во 100 раз смелее [назначать] рабочих» *(с. 441)*.

Необходимы люди страстные

Владимир Ильич заботился о том, чтобы непременно происходило «выделение именно революционной и только революционной части пролетариата в партию и такой же части *партии* в *руководящие* центры ее» (*с. 448*). Желая подчеркнуть особое достоинство людей, облеченных доверием, он убеждает делегатов партийной конференции: «Для боевой деятельности — и военной, и хозяйственной, и организационной — очень часто абсолютно

необходимы люди страстные, потому что без большой страсти они большого напряжения не выкажут и спешной очередной задачи в измученной стране не решат» (*с. 290*).

Исключительно заботясь об укреплении авторитета революционного пролетариата, Владимир Ильич диалектически прогнозирует его историческую миссию:

Диалектика борьбы

> «Социализм есть уничтожение классов... Диктатура будет ненужна, когда исчезнут классы. Они не исчезнут без диктатуры пролетариата» (*т. 39, с. 279*).

БЕРЕЧЬ, КАК ЗЕНИЦУ ОКА

Смело вздымать «знамя борьбы за полное свержение империализма» и «всемерно отстаивать программу мира...» — не кажется ли парадоксальным, несовместимым одновременное осуществление этих задач?

Программа мира, генеральный курс внешней политики социалистической республики, предопределяла поступательное развитие нового общества в обстановке мирного сосуществования государств с различным социальным строем; перенесение центра противоборства двух систем на арену мирного соревнования, где социализм всесторонне продемонстрирует свое превосходство и тем самым решающе углубит мировой революционный процесс, облегчит работу трудящихся всех стран за свои социальные, национальные, демократические права, воспрепятствует вооружению, столь разорительному для человечества, отведет угрозу мировых кровопролитий.

Однако с первых же самостоятельных шагов Республика Советов поставлена в невероятно трудные условия для того, чтобы естественным путем осуществлять свой курс. Положение тягчайшее: старая армия рассыпалась, фронты обнажены. Жить приходится «рядом с хищником, который вооружен до зубов», и рассчитывать на его миролюбивую смиренность было бы «слишком невероятной перспективой». А тут еще идейная распутица — объявляются этакие «гордые рево-

люционеры» из интеллигентской верхушки, которые готовы тешить себя любыми иллюзиями, самыми невероятными фантазиями. Одни — мастера надвигать себе на глаза шапку и отделываться гордыми фразами — безосновательно твердят: «Германия не сможет наступать, не позволит ее растущая революция»; другие — любители красивой позы — без устали повторяют: «Мир — это позор, война — это честь», и тоже не хотят лицезреть неприглядную горькую действительность.

Где же путь к революционному миру?

Нет, «путем одностороннего приказа втыкать штык в землю войну кончить нельзя». Равно как и нельзя одолеть железного зверя фехтованием со шпагой в руках. Необходимо перемирие, ибо это передышка, средство накопления сил.

Революция может принять, если это диктуется необходимостью, и «дьявольский мир», такой, как в Бресте. Не подписать мир на условиях побежденного в Бресте значит усложнить положение катастрофически, ибо «в Питере и Москве, на следующем этапе нам предпишут мир в четыре раза унизительнее», существует угроза и открытой «формы военного рабства».

Через пятнадцать недель после штурма Зимнего В. И. Ленин был вынужден начать открытую борьбу в печати против фанфаронов и фразеров.

Седьмой, экстренный съезд партии принимает ленинскую резолюцию о войне и мире, признает необходимым утвердить подписанный Советской властью договор с Германией, использовать даже малейшую возможность передышки перед наступлением империализма на Республику Советов. И далее съезд заявляет, что первейшая, основная задача партии и рабочего класса — единение всех сил, принятие самых энергичных мер «к освободительной, отечественной, социалистической войне», что необходимо сделать все «для всесто-

роннего, всеобщего обучения взрослого населения, без различия пола, военным знаниям и военным операциям».

Буквально днями измеряется вырванная передышка, и на часы надо рассчитывать военный всеобуч, строительство новой армии, подготовку красных командиров. А где взять то необходимое время, чтобы преодолеть мучительную усталость, ненависть и отвращение людей к войне? Это состояние «крайней истерзанности, измученности войной русского народа» Владимиру Ильичу хочется сравнить с человеком, которого избили до полусмерти, от которого нельзя ждать ни проявления энергии, ни проявления работоспособности. Но Советская Республика окружена врагами, и снова звучит ленинский клич: «Товарищи рабочие! Идем в последний, решительный бой».

Через несколько месяцев после Бреста на первый план «выдвинулся вопрос военный... как главный, коренной вопрос революции». Судьба завоеваний Октября уже зависела от исхода войны. «Это должно стать первым и последним словом нашей агитации, всей нашей политической, революционной и преобразовательной деятельности». Именно так ставит вопрос Ленин на объединенном заседании руководителей и представителей заводов и фабрик, резолюция которого признала: социалистическое Отечество в опасности! Защитить Отечество в этих условиях, по мысли Владимира Ильича, — это не только отстоять интересы новой России, это значит решить вопрос мирового порядка, ибо из войны империализм должен вынести двойной урон: и военное поражение, и пробуждение гигантских сил революционного обновления. Наша же задача, подчеркивает он, «эту силу социализма, этот социалистический факел, этот источник социализма, активно действующий на весь мир, поддержать, отстоять и сохранить».

Овладевая массами, ленинские идеи становятся не-

укротимой творящей силой. Это вовсе не абстрактная истина, которую можно воспринять как аксиому Октябрьской революции. Ее можно конкретно ощутить на простой человеческой судьбе любого пролетария-большевика, современника Ленина.

...Кто не помнит предоктябрьского эпизода из ленинской биографии — последнее подполье в Разливе? Укрывала и сберегла Владимира Ильича в знаменитом шалаше на сенокосе за озером простая трудовая семья сестрорецкого рабочего Н. А. Емельянова. Николай Александрович, почти сверстник Ильича, отец многочисленного семейства, прошедший закономерный путь всех русских революций века, связавший свою судьбу с большевизмом сразу же после возникновения этого могучего течения, считал для себя, для своих близких обязательным и непременным каждой своей частицей принадлежать партии, революции, поминутно жить их заботами, дышать грозовым озоном. Он не был ни поражен, ни озадачен, когда доверенный ЦК пришел к нему в станционный домик и сказал: «Товарищ Емельянов, Центральным Комитетом тебе поручено укрыть Ленина». Он только ответил серьезно и прямодушно: «Очень рад... Скрою, но сейчас еще не знаю как!» А четыре недели спустя, когда «финна-косца», загримированного уже под «рабочего Иванова», благополучно переправили на новую явку, Николай Александрович мог только вознаградить себя спокойным сном.

И уже в следующем июле, в боевом 18-м, семья рабочего Емельянова становится под ружье. Красноармейцами уходят на фронт сыновья, едва достигшие совершеннолетия, и сам Николай Александрович, став военным комиссаром, отправляется «с особым поручением» на Урал и Волгу. Подписывая ему мандат, Владимир Ильич специально указал: «Прошу все местные Совдепы и все советские учреждения относиться к тов.

Емельянову с самым полным доверием и оказывать ему всяческое содействие».

Человек от станка становится человеком с ружьем. Отряд за отрядом, когорта за когортой уходят на фронт. Они идут не грабить чужие народы, а защищать свой дом, свою волю. Они вступают в бой с сознанием ленинской правды: «Ту Россию, которая освободилась, которая за два года выстрадала свою советскую революцию, эту Россию мы будем защищать до последней капли крови!»

Военные специалисты — офицеры старой армии, пришедшие на службу республике, — увидев, как сражаются красные бойцы, были поражены их героизмом, выражали искреннее удивление: сотой бы доли того, что выносит солдат теперь, говорили они, не вынес бы он при царе и капиталисте. Не всякий мог понять, что Красная Армия побеждает потому, что знает, за что она борется, и потому передовые отряды рабочих, партия коммунистов приносят неслыханные жертвы.

Отмобилизована была вся страна!

Когда делался первый послеоктябрьский портрет Ленина — а это было месяца три спустя после штурма Зимнего, — питерского фотографа-портретиста, прибывшего в Смольный, поразил сам внешний вид Владимира Ильича. По его собственным признаниям, вождь революции представлялся ему этаким героем грациозным на французский манер — «в черном длинном сюртуке, опоясанном красным шарфом, и с кобурой...». А увидел он мирного интеллигента, приветливого, скромного, только очень-очень занятого... Даже родного брата Владимира Ильича несколько озадачивала эта... «невооруженность». Дмитрий Ильич, человек самой мирной профессии — врач, приученный, однако, за годы гражданской войны в круговороте крымских событий засыпать рядом с двумя пулеметами, спросил

как-то у Владимира Ильича в Москве, встретившись после десяти лет разлуки: «У тебя есть револьвер?» — «Есть», — услышал в ответ. «А где?» «Он посмотрел в письменном столе, оказалось, что браунинг лежит в ящике его письменного стола и он, как правило, никогда и никуда его не брал».

— Я человек не военный, я человек сугубо штатский, — говорил о себе Владимир Ильич. Но всех военных, соприкасавшихся с ним, неизменно поражали всеобъемлющая осведомленность в оперативных действиях фронтов, глубочайшая эрудиция, стратегический гений «штатского главнокомандующего».

Сколько рождалось легенд о том, что в цепях красных на таком-то участке сражался сам Ленин. Разве случайно? Перечитаем десятки, сотни ленинских писем, записок, телеграмм «вне всякой очереди» — они пылают пламенем боев, они как зов поднявшегося рядом комиссара: «Не падать духом, продержаться». «Бейтесь до последней капли крови, товарищи, держитесь за каждую пядь земли, будьте стойки до конца, победа недалека! победа будет за нами!» Тысячи и тысячи бойцов лично проводил на фронт Владимир Ильич вдохновляющим напутственным словом. А скольких он выпестовал красных командиров! Благодарные кремлевские курсанты избрали Ленина почетным командиром школы имени ВЦИК и дали клятву: «Произведя Вас в красные командиры, мы тем самым клянемся свято охранять все завоевания Октябрьской революции, вождем и руководителем которой Вы были и есть».

Скольких боевых командиров озадачивал разговор у карты в ленинском кабинете! Владимир Ильич до деталей выяснял: не пострадал ли освобожденный город? В надежном ли состоянии дорога? Заработает ли сразу же завод?.. Он видел каждое движение фронтов, слышал каждый взрыв и выстрел, предвидел и кризис, и прорывы, и победу. В личной библиотеке «сугубо

штатского человека» насчитывалось более двухсот книг по военному делу — от «Мыслей и воспоминаний» Бисмарка до новейших методик вроде «Тактики дымовых завес». К авторитету этих свидетельств он мог обратиться не только в деловом разговоре с военными, но и в политической дискуссии. Когда пришлось, например, доказывать «левым коммунистам», что «важнейшим средством обороны», если сил заведомо мало, «является отступление в глубь страны», заметил в скобках: «тот, кто увидал бы в этом, на данный только случай, притянутую формулу, может прочитать у старика Клаузевица, одного из великих военных писателей, об итогах уроков истории на этот счет».

Владимир Ильич и сам, как великий стратег, преподал уроки истории исключительного значения. Кадровые военные поняли и оценили это сразу же. Послушаем мнение такого крупного специалиста, как Сергей Сергеевич Каменев — офицера старой армии, перешедшего после Октября на сторону Советской власти, в течение пяти лет руководившего Вооруженными Силами республики в качестве главнокомандующего. Он свидетельствует: «Владимир Ильич дал нам непревзойденный в военной истории пример создания армии как инструмента политики... Руководство Владимира Ильича гражданской войной... является законченной наукой о войне... Эта наука особенно ценна теперь, когда война выливается в технические формы борьбы, когда вся борьба разворачивается вглубь на громадные пространства...»

А сколько известно случаев, когда Владимир Ильич, приобщаясь по необходимости к святая святых военной науки — будущей военной технике, проявляя присущую скромность и пытливость, поражал конструкторов эрудицией, проницательностью и просто-напросто бывал принят в их кругу за «своего человека». Один такой эпизод приводит Максим Горький:

«Я предложил ему съездить в Главное артиллерийское управление посмотреть изобретенный одним большевиком, бывшим артиллеристом, аппарат, корректирующий стрельбу по аэропланам.

— А что я в этом понимаю? — спросил он, но поехал. В сумрачной комнате вокруг стола, на котором стоял аппарат, собралось человек семь хмурых генералов, все седые, усатые старики, ученые люди. Среди них скромная штатская фигура Ленина как-то затерялась, стала незаметной. Изобретатель начал объяснять конструкцию аппарата. Ленин послушал его минуты две-три, одобрительно сказал:

— Гм-гм! — и начал спрашивать изобретателя так же свободно, как будто экзаменовал его по вопросам политики: — А как достигнута вами одновременно двойная работа механизма, устанавливающего точку прицела? И нельзя ли связать установку хоботов орудий автоматически с показаниями механизма?

Спрашивал про объем поля поражения и еще о чем-то, изобретатель и генералы оживленно объясняли ему, а на другой день изобретатель рассказывал мне:

— Я сообщил моим генералам, что придете вы с товарищем, но умолчал, кто товарищ. Они не узнали Ильича, да, вероятно, и не могли себе представить, что он явится без шума, без помпы, охраны. Спрашивают: это техник, профессор? Ленин? Страшно удивились — как? Не похоже! И — позвольте! — откуда он знает наши премудрости? Он ставил вопросы, как человек, технически сведущий! Мистификация! Кажется, так и не поверили, что у них был именно Ленин...»

Высокий порог пятого года революции Страна Советов переступила с надеждой на прочный мир, с твердым намерением скорее исцелиться от неисчислимых ран и изнурительного голода. Высший орган власти — почти две тысячи делегатов, собравшихся в Москве на

девятый съезд Советов, — должен был законодательно определить важнейшие меры восстановления сельского хозяйства, развития экономики, советского строительства. Предсовнаркома Ленин начинает правительственный отчет о внутренней и внешней политике знаменательными словами:

— Первый раз мне приходится давать такой отчет в обстановке, когда прошел целый год, и ни одного, по крайней мере крупного, нашествия на нашу Советскую власть со стороны русских и иностранных капиталистов не было. Первый год, как мы воспользовались, хотя и в самой неполной мере, но все же относительным отдыхом от нашествий и могли хоть сколько-нибудь приложить свои силы к тому, что является главной и основной нашей задачей, — к восстановлению хозяйства...

Владимир Ильич анализирует весь ход грозных событий, размышляет о таком нелегком пути Октября, которого «никто, наверное, не ожидал и не мог ожидать». Большевики были правы в своих выводах: из империалистической войны может быть только революционный выход. Но на новорожденную революцию, провозгласившую мир, обрушился военный смерч мирового капитала. Атака за атакой, нашествие за нашествием...

«Мы устояли против всех», — пометил Ленин, составляя план доклада, а делегатам пояснил: мы устояли потому, что рабочие и крестьяне знали, — они борются за свою землю, за свою власть и принесли неслыханные жертвы, проявили невиданный героизм. Мы не обманулись в своих расчетах: «сила нашего сплочения с рабочими и трудящимися всех стран оказалась больше, крепче, могучее, чем сплочение, сцепка капиталистических стран между собой». Эта «сила сплочения» выражалась не только в победном братании на фронтах, не только в мощном, всеевро-

пейском движении под лозунгом «Руки прочь от России!», но и в стихийном, бескомпромиссном проявлении пролетарской солидарности. Вспомним, к солидарности звал Владимир Ильич в своем письме американских рабочих. И в ответ были сплоченные действия, и выражение глубочайшей симпатии, как, например, в письме, посланном с берегов озера Мичиган той же пятой революционной зимой:

«Мистеру президенту Советской России

В. Ленину.

Москва. Россия, в страну рабочих.

Уважаемый сэр и товарищ, одобряем Ваше решение не принимать и не давать никаких обещаний капиталистическим выродкам и мошенникам. Не думайте, что мы здесь спим, мы не верим тому, что пишет против России и Вас продажная капиталистическая пресса. Мы верим, что в России нет больше рая для паразитов, эксплуататоров и прочих мерзавцев и мошенников не в пример тому, что здесь у нас...

Продолжайте и впредь, — напутствовал американский пролетарий из Милуоки, — трудиться ради свободного мира, для рабочих... С братским приветом

С. Кейн».

Владимир Ильич предлагает хладнокровно взвесить все «сочувствие большевизму и социалистической революции», пронаблюдать, как «меняется голос представителей самой умеренной буржуазии... далекой от всякой мысли о социализме вообще». Он может привести немало примеров из личных контактов...

Разве не поразительна история с американским журналистом «номер один» Линкольном Стеффенсом (закономерно пришедшем в конце концов к коммунистическим убеждениям). Он видел Россию дооктябрьскую, слышал Ленина, выступавшего в апреле 1917-го с балкона дворца Кшесинской, был на приеме

у Ильича в 1919-м, входил в состав миссии, которая должна была выяснить, на каких условиях Советы согласились бы заключить мир с союзниками. В американском сенате был учинен допрос с пристрастием искреннему журналисту, который суммировал все увиденное в России сакраментальными словами: «Я побывал в будущем!» Возмущенным сенаторам Стеффенс доказывал: в России началась эра созидания.

— Ленин — человек с воображением. Он — человек идей, ученый и суровый реалист... В течение длительного времени он стремился провидеть форму будущего социалистического общества, подсчитывал все ресурсы, всю машинную технику, все организации, существовавшие в условиях старого строя, которые могут быть использованы в деле созидания нового...

А им ведь, вседержителям капитала, казалось — вопрос о большевиках решается так просто: «Один хороший залп картечью смял бы их с лица земли». Они не могли еще понять, не хотели понять, что наступил новый век, пришел новый мир, в котором споры уже не решаются картечью.

Самым доступным и понятным всем честным людям земли естественно представляется идеал социалистического миролюбия, то, что «рабочие и крестьяне России больше всего ценят блага мира». Вопрос планетарного грабежа, то есть империалистических войн, стал краеугольным камнем всей мировой политики и самым жгучим личным вопросом для каждого живущего.

— Это вопрос жизни и смерти десятков миллионов людей, — с предостерегающей мудростью и болью разъясняет Владимир Ильич. — Это вопрос о том, будет ли в следующей, на наших глазах подготовляемой буржуазией, на наших глазах вырастающей из капитализма, империалистической войне перебито 20 миллионов человек (вместо 10-ти миллионов убитых в войне 1914—1918 годов с дополняющими ее «мелкими» вой-

нами, не конченными и посейчас), будет ли в этой неизбежной (если сохранится капитализм) грядущей войне искалечено 60 миллионов (вместо искалеченных в 1914—1918 годы 30 миллионов).

Эта «грядущая» и «неизбежная» разразилась сразу же, как только империализм обрел мощную торпедирующую силу — фашизм. И тут с грустью только припоминаешь: мы живем в XX веке, ибо ускорение века в глобальной трагедии играет особо зловещую роль. Если новая мировая бойня началась чуть позже, чем можно было предвидеть, то жертвы оказались непредвиденно огромны. В целом в двух мировых войнах нынешнего века погибло более 60 миллионов человек и 110 миллионов стали калеками. Всего же, как свидетельствует наука, за всю свою историю человечество пережило более 14 тысяч войн и потеряло на поле брани 4 миллиарда жизней — столько составляет теперь вся человеческая семья на земле. А сколько сметено рукотворных богатств? Только в последней мировой войне лишь на территории нашей Родины фашисты разрушили 1710 городов, сожгли 72 тысячи деревень, сровняли с землей 32 тысячи заводов и фабрик...

Но... «мы устояли против всех», можно сказать, что выстояли за всех! История развивалась по ленинскому провидению. Если «первая большевистская революция» вырвала из империалистической войны, из империалистического мира «первую сотню миллионов людей на земле», то и следующие, предсказывал Владимир Ильич, «вырвут из таких войн и из такого мира все человечество». Май 1945-го, подписавший приговор фашизму, в разгроме которого решающую роль сыграл Советский Союз, поднял новую волну социальных обновлений, во многом преобразовавших лик планеты; он предопределил рождение целой семьи социалистических стран, крушение колониальной системы, мощное движение народов к свободе и независимости; он отстоял и

укрепил великий идеал мира, снискал глубочайшие симпатии к родине Октября.

Нет, и «термоядерная картечь» не решит спор в пользу уходящего с исторической арены империализма.

Но истинные коммунисты-ленинцы никогда не мыслили страшной ценой войн и кровопролитий добиваться торжества своего мировоззрения. Они всегда проводили и отстаивали стратегию мира. В мирной стратегии Ленин опирается не только на гуманизм коммунистических программ и целей, но и на объективные факторы мировых процессов. О тех, кто вчера еще пытался задушить Советскую Республику блокадой, сегодня Ленин мог сказать: «Есть сила бóльшая, чем желание, воля или решение любого из враждебных правительств или классов, эта сила — общие экономические всемирные отношения». Именно этим прежде всего объяснялось то, что капиталисты были все-таки вынуждены принять предложение Советского правительства о созыве международной экономической конференции; именно это заставило сесть за стол переговоров в Генуе представителей 29 государств.

Вручая директивы ЦК нашим дипломатам, Владимир Ильич подчеркивал: «Мы едем в Геную с практической целью — расширить торговлю и создать условия, при которых бы она наиболее широко и успешно развивалась». Большевики не давали ручательств за успех Генуэзской конференции, но они были уверены в перспективности этого шага, в том, что «развитие правильных торговых отношений между Советской республикой и всем остальным миром неизбежно пойдет дальше». Можно добавить: чем дальше, тем успешней. Убедимся, каким мощным инструментом мира и сотрудничества стала наша торговля за последнюю четверть века. Если в 1950 году СССР имел торговые отношения с 29 странами, а внешнеторговый оборот составлял 2,9 миллиарда рублей, то в 1975-м мы уже торговали

со 115 странами и торговый оборот превысил 50 миллиардов рублей.

Уже в Генуе Республика Советов выдвинула конструктивную мирную программу: установление всеобщего мира, экономическое сотрудничество народов. Были подготовлены предложения о всеобщем сокращении вооружений, о полном запрещении наиболее варварских средств ведения войны... Конечно, невозможно было найти здесь общего понимания, но Ленин ставил задачу собирания сил мира, он видел реальную возможность «глубже расколоть пацифистский лагерь международной буржуазии с лагерем грубо-буржуазным, агрессивно-буржуазным, реакционно-буржуазным».

Это были первые шаги на трудных путях мира. Сколько их нужно было сделать за шесть десятилетий, чтобы дойти от Генуи до Хельсинки, где Заключительным актом определена долговременная перспектива реалистического и ответственного ведения межгосударственных дел.

Сколько, например, усилий нужно было предпринять ленинскому правительству, чтобы образовалась хотя бы «маленькая дорожка к американскому деловому миру». И даже через добрый десяток лет после Генуи президент от демократов Франклин Рузвельт, провозгласивший «новый курс», был вынужден неловко отшучиваться: в одной, мол, из американских школ моя жена с удивлением обнаружила огромное белое пятно на карте мира; ей объяснили, что эту территорию ученикам называть не рекомендуется — это Советский Союз; сей пикантный инцидент будто бы послужил для Рузвельта одной из причин, побудивших «обратиться с просьбой к президенту Калинину прислать представителя для обсуждения вопроса об установлении дипломатических отношений».

Потребовалось еще четыре десятилетия, чтобы ведущая империалистическая держава подписала с нами ос-

новы взаимоотношений — документ, соответствующий принципам мирного сосуществования; чтобы и на орбите состоялась самая мирная встреча космических экипажей «Союз» — «Аполлон».

Но и теперь нужно доказывать американцам, разбивая навязчивые политические стереотипы наших идеологических противников, искреннюю заинтересованность советского народа в развитии мирного сотрудничества, доказывать, как это делает Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ Л. И. Брежнев, отправляясь за океан с миссией дружбы.

— У нас большие планы на будущее, — обращается он к народу Америки. — Мы хотим значительно поднять уровень жизни советского народа. Мы хотим добиться новых успехов в подъеме образования и медицины. Мы хотим сделать еще более удобными для жизни и красивыми свои села и города. Мы наметили программы развития далеких районов Сибири, Севера и Дальнего Востока, обладающих несметными природными богатствами. И каждый советский человек твердо знает: претворение этих планов в жизнь требует прежде всего мира, требует мирного сотрудничества с другими государствами.

Теперь нас слушают и не могут не понимать, теперь даже самые отчаянные милитаристы не смеют отвечать картечью на мирную инициативу Советов. День ото дня, из года в год происходят исторические сдвиги в мировой политике, коренным образом изменяется международная атмосфера. Человечество, перешагнувшее через чуму фашизма, выросло и из жесткой кольчуги «холодной войны», в которую его пытались заковать. Оно хочет дышать вольно и свободно. Оздоровить политическую атмосферу на планете, обеспечить действительно прочный мир на земле для многих поколений — такую именно цель и ставит Программа мира, выработанная XXIV съездом КПСС и развитая XXV съездом партии.

Мы будем добиваться полного и всестороннего утверждения в практике международных отношений принципов мирного сосуществования, обеспечения необратимости процесса разрядки напряженности, обеспечения реальных гарантий эффективного и равноправного участия всех стран и народов в мировой политике, решительного и повсеместного отпора потенциальным агрессорам, любителям авантюр и бряцания оружием.

И мы явственно слышим мрачные отзвуки этого бряцания. Разорительная гонка вооружений принимает невиданные масштабы. В последнее время ежегодный «товарооборот» фабрикантов смерти перевалил за 10 миллиардов. Стоимость смертоносных средств дорожает теперь быстрее всего, потому что конвейер милитаризма активно использует достижения науки и техники в античеловеческих целях. Если в конце второй мировой войны самолет-истребитель стоил 50 тысяч долларов, то сейчас — 5—7 миллионов долларов, танк — 40 тысяч, теперь — миллион... Историки подсчитали, что в течение века (исключая годы мировых войн) человечество истратило на вооружение 7500 миллиардов долларов... Вот она, трагедия расточительства! Крупная промышленность «самых цветущих и богатых» стран капитализма, указывал Ленин, «либо задыхается и создает безработицу... либо только и делает, что фабрикует снаряды для истребления людей».

Вот почему, как первую заповедь нашей политики, как первый урок, «который должны усвоить себе все рабочие и крестьяне», Ленин выводит формулу величайшей осторожности: «быть начеку». «Вот почему мы говорим себе, — подчеркивает Владимир Ильич, — взявшись за наше мирное строительство, мы приложим все силы, чтобы его продолжать беспрерывно. В то же время, товарищи, будьте начеку, берегите обороноспособность нашей страны и нашей Красной Армии, как зеницу

ока, и помните, что ослабления, в отношении наших рабочих и крестьян и их завоеваний, мы не вправе допускать ни на секунду».

И ленинская партия всегда неукоснительно следует этому наказу своего вождя. Каким мощным ответом, вселяющим всеобщий оптимизм поборников мира, прозвучали слова Отчетного доклада ЦК XXV съезду КПСС: «...советский народ может быть уверен, что плоды его созидательного труда находятся под надежной защитой.

Ни у кого не должно быть сомнений и в том, что наша партия будет делать все, чтобы славные Вооруженные Силы Советского Союза и впредь располагали всеми необходимыми средствами для выполнения своей ответственной задачи — быть стражем мирного труда советского народа, оплотом всеобщего мира».

...Не раз и даже не десяток раз вспомнит Владимир Ильич после штурма Зимнего вдохновенный боевой клич «Интернационала»: «Это есть наш последний и решительный бой!» И в момент, когда с трудом добытая, короткая и непрочная передышка вселит после истощения и усталости новый дух, состояние твердости и готовности встать на защиту социалистического Отечества, если обрушится внешняя сила. И в тот момент, когда надо было поднять массы на борьбу с голодом, с теми, кто взяткой, подкупом, саботажем разрушает хлебную монополию. И в тот момент, когда октябрьскую победу надо было поддержать введением пролетарской дисциплины, железной волей, мощным усилием миллионов победить разруху. И в момент, когда опасностью социализма стала мелкобуржуазная стихия, когда пришло время подыматься на борьбу с раздробленностью и распыленностью крестьянских масс.

В канун четвертой годовщины Октября, определяя задачи коммунистической пропаганды в период нэпа, Владимир Ильич заостряет вопрос: «Последний ли бой?» Да, пролетариат победил в одной стране, но война не

кончена. Ленин предвидит: схватка с капитализмом предстоит не только на фронтовой линии огня, капитал предпримет попытку побить революцию экономически и политически. Вот тут предстоит в ближайшем будущем бой, срок которого нельзя точно определить. Тут предстоит «последний и решительный бой», предстоит «экзамен соревнования с частным капиталом».

Владимир Ильич очень образно определил «мирный этап» войны с капитализмом: «Мы держим переходный экзамен с третьего на четвертый курс: еще не выдержали его, но по всем признакам выдержим». А как определяются эти курсы? Первым курсом Ленин считает тридцатилетие, предшествующее 1906 году, — «первоначальный вступительный период от народовольчества, социал-демократии и II Интернационала к большевизму». Второй курс — серьезная подготовка к социалистической революции: 1903—1917 годы. Третий курс — с Октября до конца гражданской войны: «Тут четыре года, которые по своему содержанию больше, чем первые 40 лет. Это было испытание весьма деловое, когда пролетариат стал у власти, но это еще не было решительное испытание. Если в нашей песне поют, что «это есть наш последний и решительный бой», то я должен сказать, что, к сожалению, это не есть последний, а один из близких к последнему и решительному бою, если уже быть совершенно точным. А теперь мы держим переходный экзамен с третьего на четвертый курс».

Владимир Ильич говорит об очередном, так сказать, курсовом экзамене, но он знает, видит — впереди еще более сложные, государственные экзамены, вернее, испытание самой нашей государственности, испытание самого социалистического строя на прочность. Он видит эти высокие ступени, которые ведут к развитому социалистическому обществу. Перед ленинским взором вырисовывается, как волей партии, самоотверженным трудом народа десятилетие за десятилетием преобразуется

лик нашей Родины, качественно меняется весь уклад жизни, как складывается высокоразвитая экономика, непрерывно растут благосостояние и культурный уровень масс. Ленин предвидит, что и будущим поколениям предстоит экзаменоваться по высшему академическому курсу. И мы экзаменуемся по качественному совершенствованию эффективного, производительного труда, по освоению целины и аграрно-социальной реконструкции земель Нечерноземья, преобразованию просторов Сибири, Дальнего Востока и Севера, по осуществлению дерзких проектов и обширных социальных программ.

Ленин страстно мечтает, чтобы скорее пришло это время радостных испытаний, чтобы будущие поколения держали свои экзамены на рубежах созидания, в условиях прочного мира. «Мы имеем право быть настроенными очень оптимистически, — говорил он, когда стихли штормы гражданской войны. — ...Но не надо хвалить утро, пока не наступил вечер. И поэтому мы ни на минуту и ни на йоту своих военных сил не уменьшим и не ослабим...»

История подтвердила, к несчастью, и самый жестокий вариант развития событий: не успев пройти даже двадцатилетней практики социалистического переустройства, Страна Советов подверглась нашествию коричневой чумы — фашизма. Социализм выдержал и это испытание, развил новую энергию в своем движении. Сегодня у рубежа шестидесятилетнего пути, измеряя широкой исторической мерой достигнутое, прожитое, предначертанное, XXV съезд КПСС уверенно подытоживает:

«Мы создали новое общество, общество, подобного которому человечество еще не знало. Это — общество бескризисной, постоянно растущей экономики, зрелых социалистических отношений, подлинной свободы. Это — общество, где господствует научное материалистическое мировоззрение. Это — общество твердой уверенности в будущем, светлых коммунистических перспектив. Пе-

ред ним открыты безграничные просторы дальнейшего всестороннего прогресса».

Слова эти, произнесенные с трибуны съезда Генеральным секретарем ЦК КПСС товарищем Л. И. Брежневым, прозвучали как отчет перед историей, как суммированный итог всей созидательной деятельности партии и народа, нескольких поколений ленинцев, с успехом выдержавших экзамен на всех этапах революции.

На великом круге провидящей ленинской мысли нынешние молодые точно анализируют исторические явления, исследуют новейшие этапы общественного развития. Перелистаем странички конкурсных работ по общественным наукам. Студент-экономист из Киева посвящает свою работу проблемам социалистической экономической интеграции. Он констатирует:

«Развитие социалистического общества за последние полстолетия полностью подтверждает закономерный характер как перехода стран и народов от капитализма к социализму и создание ими мировой социалистической системы, так и целесообразность становления и укрепления всестороннего сотрудничества. Содружество стран СЭВ — наиболее динамично развивающийся индустриальный регион мира. Он объединяет государства с территорией, равной 19 процентам площади земного шара и десятой частью населения планеты. Однако промышленное производство в этом регионе возросло за четверть века в 12 раз и составляет теперь треть мирового промышленного производства. Коммунистические и рабочие партии социалистических стран сознательно проводят политику, направленную на объединение усилий в экономической области, видя в этом фактор ускорения темпов строительства социализма и коммунизма, достижения успехов в экономическом соревновании с капитализмом». Николай Дидковский, студент университета (Киев).

Ничто так не радовало Владимира Ильича, как успе-

хи в практической реализации революционных идей, и ничто так не настораживало, как неумелое усвоение и применение коммунистической науки, тем более сознательное ее искажение. От многих опасностей он предостерегает молодых, предвидя, каким изощренным чудищем прорастет стоглавая гидра антикоммунизма. И симптоматично, что целая серия работ в студенческом конкурсе посвящена острейшим проблемам идеологической борьбы. Будущие педагоги и экономисты, музыканты и математики смело берутся препарировать различные «ориентации», «модели», «концепции».

Студентка консерватории из Еревана посвящает свое исследование идеологической ориентации «новых левых». Обнажая их социальную почву, выявляя их духовную отчужденность от власти буржуазии, их стихийное неприятие идеалов накопительства, потребительской гонки, объясняя иллюзорность их представлений о создании так называемой «контркультуры», «новой экзистенциальной среды», автор исследования приходит к раскрытию смысла самого бунта «новых левых».

«Признавая современное капиталистическое общество абсурдным, достойным лишь тотального отрицания, «новые левые» обратились к идеям, которые могли дать им теоретическое обоснование бунта, найти нравственное оправдание протеста; ближе всего к этим требованиям стояла идеология анархизма, которая сыграла заметную роль в формировании леворадикального сознания и политического облика движения протеста 60-х годов. Желая как можно скорее увидеть «прекрасный мир», они хотят обогнать время, хотят, чтобы сам способ отрицания настоящего был воплощением будущего». Светлана Арзуманян, студентка Ереванской государственной консерватории имени Комитаса (Армения).

Будущий педагог из Пензы разбирает концепцию «нового индустриального общества» Дж. Гелбрейта, попытки буржуазного либерала посеять иллюзии о воз-

можности с помощью «реформ сверху» достичь «нового социализма». Источник всех зол своего общества он видит не в частнокапиталистической форме присвоения результатов общественного труда, а в стремлении «техноструктуры» к «бюрократическому успеху». И вот справедливое резюме:

«Подлинно научный анализ тенденции общественного развития может осуществить лишь тот, кто способен понять и объяснить его основные объективные закономерности. Ученые, стремящиеся в своих работах доказать, что научно-технический прогресс ведет к стиранию граней между противоположными социально-экономическими системами, неминуемо остаются апологетом капитализма». Ольга Шестакова, студентка Пензенского государственного пединститута имени В. Г. Белинского.

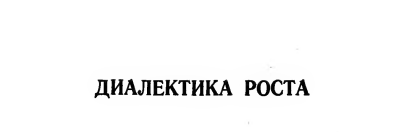
И еще одно исследование основных направлений современного немарксистского социализма — рассматривается ряд ревизионистских концепций, в том числе модель «плюрального социализма» Р. Гароди. Каков основной вывод?

«Коммунистическое движение одержало великие победы и с честью прошло через все испытания, потому что оно обладает проверенным оружием — марксистско-ленинским учением. Ленин оставил нам очень верные критерии, помогающие разобраться в сложном лабиринте классовых явлений. Он советовал всегда выяснять: кому выгодно?

В наши дни ленинский критерий полностью сохраняет свою актуальность. Руководствуясь им, мы ясно видим, что ревизионистские сказки о «плохом» и «хорошем» социализме объективно служат оружием империализму в его подрывных действиях против мира, социализма, сил революции. Эти сказки не могут быть выгодны трудящимся — творцам подлинного социализма.

Что же касается сочинителей разного рода «моделей социализма», то век этих ренегатов на западной кухне

лжи, как правило, недолог. Отработав сребреники, полученные за предательство, вылив в эфир, на страницы журналов и книг потоки антисоветчины, они уходят в тень, оседают в комнатах для экспертов многочисленных антикоммунистических центров. И это закономерно. Такова логика классовой борьбы, где нет сторонних наблюдателей, поборников абстрактного социализма. В этом убеждает нас судьба многих «модельеров», начавших с ревизии марксизма, а закончивших переходом на содержание к антикоммунистам, врагам рабочего класса». Сергей Соколов, студент механико-математического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова.

ДИАЛЕКТИКА РОСТА

ΣΣ (SUMMA SUMMARUM)
«УБЕЖДАТЬ — ЗАВОЕВАТЬ — УПРАВЛЯТЬ»

У этого ленинского произведения, первого крупнейшего произведения после Октября, на редкость крылатый и притягательно жизненный заголовок — **«Очередные задачи Советской власти»**, будто мгновенно схвачено само движение жизни: и практические сиюминутные задачи, и решающие целеустановки на десятилетие. К шедевру марксистской классики обращается каждое советское поколение и находит в нем вдохновляющие ответы на жгучие вопросы дня; многие его принципиальные положения сохраняют свою актуальность и теперь, в условиях развернутого строительства коммунизма.

Мы особенно явственно ощущаем это после исторического XXV съезда партии, после того, как новые перспективы развития общества были определены в докладе товарища Л. И. Брежнева «Отчет Центрального Комитета КПСС и очередные задачи партии в области внутренней и внешней политики».

Собственно, «Очередные задачи...» не обособленно стоящий труд, он стержневым образом группирует целый ряд ленинских работ первого советского полугодия, которые совместно конструируют план социалистического переустройства страны. Практически работа над статьей началась с «Халилы» — в новогодние праздники Совнарком вынес решение: предоставить Ильичу от-

пуск, пусть отдохнет в санатории хотя бы дней пять. Выкроилось всего четыре. И то... «Отдых как-то не выходил, — вспоминает Надежда Константиновна, — Ильич даже говорил иногда вполголоса, как в прежние времена, когда приходилось скрываться, и хотя гуляли мы каждый день, но без настоящего аппетита; думал Ильич о делах и все больше писал. То, что он тогда в эти четыре дня написал, он считал недоделанным и тогда в оборот не пустил». Среди этих работ — статья, ставшая затем знаменитой, — «Как организовать соревнование» и заметки «Из дневника публициста» (Темы для разработки)». Именно здесь лежит начало «Очередных задач...». Сравниваешь новогодние наброски «Из дневника...» и мартовский обстоятельный «План статьи» — видишь тождество мыслей, чеканных формулировок.

Но прежде чем строить планы мирного наступления социализма, надо было «снять плетень» Учредилки, мешавший движению вперед; надо было выиграть войну у героев «левой фразы» о революционной войне; надо было пройти и через иго Брестского мира. Только со второй половины марта 1918 года Ильич приступает к разработке плана. (Кстати, при изучении «Очередных задач...» исключительно важно вчитаться внимательно в составленный Ильичем десятистраничный план статьи. Он не только отлично ориентирует в море мыслей, но и представляет собой целое собрание великолепных политических и научных миниатюр. Благодаря математической точности и многомерной образности эти крылатые формулы чаще всего приложимы и к нашей действительности.)

У «Очередных задач...» есть «Первоначальный вариант...», продиктованный Владимиром Ильичем в течение последней мартовской недели. Яков Михайлович Свердлов, насмотревшийся, как вечно занятый Ильич «строчит свои работы», убедил его воспользоваться стенографистом. Торопившийся представить свои «Тезисы» на

обсуждение в ЦК, Ленин согласился на диктовку. Но дело, однако, не пошло, и как ни старался стенографист уговорить Ильича не стесняться, не обращать на него внимания, дело не шло. «Ильич ведь как работал, — вспоминает Надежда Константиновна, — напишет страницы две, а потом надолго задумается над тем, как лучше сказать что-нибудь, и мешает ему присутствие чужого человека». Тем не менее основные положения удалось «проговорить», и уже в конце первой недели апреля, на Пленуме ЦК партии, Ленин мог выдвинуть свою программу и лозунги нового строительства в противовес левацким «Тезисам о текущем моменте».

(Для нас «Первоначальный вариант...» — непосредственный комментарий самого Ильича к его важнейшей статье. И он особенно ценен тем, что некоторые положения развиты здесь подробнее, многостороннее, мы как бы прослеживаем дальнейший путь ленинской мысли. Трижды великое наследие пополнялось новыми публикациями из «Первоначального варианта...». И до сих пор еще не разыскана вся первая часть стенограммы до начала четвертой главы.)

Центральный Комитет поручает Ленину выработать Тезисы о задачах Советской власти в настоящий момент. Взявшись за перо, Ильич так и озаглавил рукопись, но в «настоящем моменте» он уже видит перспективу целой эпохи; он уже проанализировал всю сумму далеко не однозначных послереволюционных ситуаций и стремительно развивающихся разнохарактерных явлений; он уже синтезировал на строго научной марксистской основе социально прогрессирующий образ человека, народа, общества. За две апрельские недели, кажется, вовсе не отрываясь от «текущих дел» (один только хроникальный перечень которых занял у биографов около тридцати страниц), Владимир Ильич пишет свою гениальную сорокастраничную статью.

«Тезисы» получают единодушное одобрение ЦК пар-

тии, публикуются в ближайших же номерах «Правды» и «Известий ВЦИК», издаются отдельной брошюрой. Владимиру Ильичу поручается выступить с докладом на заседании ВЦИК, которое было специально перенесено в Политехнический музей, чтобы как можно больше рабочих могли услышать его. Это страстное, наступательное слово Ильича для нас станет еще одним личным его комментарием своего основополагающего труда. К нему нужно добавить еще и «Шесть тезисов об очередных задачах Советской власти», утвержденных ВЦИК и положенных затем «в основу деятельности всех Совдепов».

Владимир Ильич подчеркивал: на другой же день после 25 октября 1917 года встала и решается задача — организовать **управление** Россией.

КОНСПЕКТ ЛЕНИНСКОЙ РАБОТЫ «ОЧЕРЕДНЫЕ ЗАДАЧИ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ». — ПСС, Т. 36.

«Новая объективиая обстаиовка и иовая ступеиь иашей революции» *(с. 543)*

В аиализе междуиародиой обстаиовки Леиии исходит из достигиутого — «иесмотря иа всю его тягостиость и всю его иепрочиость» (*с. 167*) — мира в Бресте. Это создает иовую ситуацию для Советской Республики: «Мы впервые вошли в сердцевииу хода революции» (*с. 245*), — скажет ои в Политехиическом. Власть завоеваиа, создаи «иовый, советский тип государства» (*с. 171*), теперь иа очередь выдвигается трудиейшая задача — «оргаиизовать *управление* Россией» (*с. 172*).

||| «Мы, партия большевиков, Рос-

сню *убедили.* Мы Россию *отвоевали* — у богатых для бедных, у эксплуататоров для трудящнхся. Мы должны теперь Россней *управлять»* (*с. 172*).

Обычно со словом «управленне» связывают деятельность чнсто полнтнческую, размышляет Владимйр Ильнч в «Первоначальном варианте...», теперь же речь ндет — «и, пожалуй, впервые в новейшей исторнн цнвнлнзованных народов — о таком управленин, когда пренмущественное значенне прнобретает не полнтнка, а экономика» (*с. 130*).

Вторая глава: «тяготы наследства войны и господства буржуазни, крайнее утомление шнроких масс, истощенне снл». Выход? Излечение ран, экономнческий подъем страны, прочная охрана элементарного порядка. Требованне элементарного порядка может казаться парадоксом в пору революционных катаклизмов, но первые практнческне шаги к соцналнзму обеспечивают нмеино это.

«Общий лозунг (покой, порядок, отдых), не воруй, не лодырннчай, учти правдиво!» *(с. 548)*

«Ведн аккуратно и добросовестно счет денег, хозяйннчай экономно, но не лодырннчай, не воруй, соблюдай строжайшую дисцнплину в труде, — именно такие лозунги, справедлнво осменвавшнеся революционнымн пролетариямн тогда, когда буржуазня прикрывала подобнымн речамн свое господство,

как класса эксплуататоров, становятся теперь, после свержения буржуазии, очередными и главными лозунгами момента» (*с. 174*).

Из «Первоначального варианта...» — «Экономическую реорганизацию» Ленин рассматривает в двух аспектах:

> «1) учет и контроль за производством и распределением продуктов в наиболее широких, повсеместных и универсальных формах этого учета и контроля и 2) повышение производительности труда» (*с. 130*).

Итак, «учет и контроль, как сущность социализма» *(т. 35, с. 188)*

Эта формула — «Из дневника публициста». В «Очередных задачах...» Ленин раскрывает ее. Вопрос об учете и контроле он рассматривает как коренной вопрос социалистической революции, который возникает сразу же, «на другой день после свержения буржуазии» (*с. 184*). Но он сразу же не решается. Над массами довлеют известные традиции неприкосновенности «священной частной собственности». А анархизм в этот момент проявляет свою истинную антигуманную, антисоциалистическую суть. Хотя рабочий контроль и введен как закон, отмечает Ленин, «но в жизнь и даже в сознание широких масс пролетариата он едва-едва начинает проникать» (*с. 185*).

«Борьба за внедреиие в массы идеи *советского* — государствеиного контроля и учета, за проведение этой идеи в жизиь, за разрыв с проклятым прошлым, приучившим смотреть на добычу хлеба и одежды, как иа «частиое» дело, иа куплю-продажу, как иа сделку, которая «только меия касается», — эта борьба и есть величайшая, имеющая всемирио-историческое зиачеиие, борьба социалистической созиательности против буржуазио-анархической стихийиости» (*с. 184—185*).

Излагая очередие задачи перед членами ВЦИК, Владимир Ильич полемически заостряет вопрос о коитроле. Ои перебирает, высвечивает все оттеики противоборства — от открытой собствеиической вражды буржуазиых элемеитов до левофразерской позы товарищей; ои ие оставляет иезамечеиными и злопыхательские остроты: когда, мол, ваша партия не была у власти, то оиа рабочим сулила молочиые реки и кисельные берега, а когда оказалась у власти, то обычиое превращеиие — требует учета, дисциплины, коитроля... И оппозиции всех, кто «боится дисциплииы, организации, учета и коитроля, как черт ладаиа» (*с. 262*), Лении противопоставляет позицию сознательиого пролетариа-

та: «организуемся и подтянемся, или некий маленький чумазый, число ему миллион, нас скинет» (*с. 264*).

Как долго будет идти эта борьба?

«До тех пор, — говорит Ленин, — пока наступит высшая фаза коммунизма, социализм требует строжайшего контроля... Это я писал до октябрьского переворота и на этом настаиваю теперь» (*с. 265*).

Далее, «повышение производительности труда» *(с. 187)*

Мы создаем новый, высший в сравнении с капитализмом, общественный уклад — и на первый план выдвигается коренная задача: «повышение производительности труда, а в связи с этим (и для этого) его высшая организация» (*с. 187*).

> «По сути дела, это недостижимо одним ударом, тоже декретом (как нельзя встряхнуть или приказом оздоровить человека, коего избили до полусмерти). Длительная работа». — Пометки в «Плане» (*с. 549*).

«Материальные основы» *(с. 545)*.

Одним из главнейших условий повышения производительности труда — обеспечение «материальной основы крупной индустрии: развития производства, топлива, железа, машиностроения, химической промышленности» (*с. 188*).

В «Плане» добавлено: «топливо («белый уголь»), руда, железные дороги. Cur (почему) застой?»

Образовательный и культурный уровень

«...Без более или менее развитой сети учреждений народного образования» (*с. 131*) задача повышения производительности труда также не может быть разрешена.

«...Образовательный и культурный подъем массы населения... идет теперь с громадной быстротой, чего не видят ослепленные буржуазной рутиной люди, не способные понять, сколько порыва к свету и инициативности развертывается теперь в народных «низах» благодаря советской организации» (*с. 188*).

«Самодисциплина. Трудовая дисциплина» *(с. 545)*

«Условием экономического подъема является и повышение дисциплины трудящихся, уменья работать, спорости, интенсивности труда, лучшей его организации» (*с. 188*). «Успех социализма немыслим без победы пролетарской сознательной дисциплины над стихийной мелкобуржуазной анархией...» (*с. 189*).

«Учиться работать» *(с. 189)*

«Эту задачу Советская власть должна поставить перед народом в полном ее объеме...» (*с. 189*).

У кого учиться?

«Учиться социализму у крупнейших организаторов капитализма, у трестов» (*с. 544*).

Это не парадокс. Крупнейшая машинная индустрия накопила цен-

нейшие приемы и методы организации производства. Надо ими воспользоваться. Ленин идет дальше. Он убедительно доказывает, что «прежние вожди промышленности... должны занять место технических экспертов» *(с. 138)*, их «опыт и знания» должны соединиться с «самодеятельностью, с энергией» широких слоев трудящихся масс.

«Знание социализма у нас есть, но знания организации в масштабе миллионном... — этого у нас нет... Этого курса мы еще не проходили» (*с. 258*).

Целая глава «Очередных задач...» посвящена тому, как научиться побеждать буржуазию «методами управления» (*с. 178*), как «вызвать поголовное и добровольное участие «звезд» буржуазной интеллигенции в *нашей* работе» (*с. 181*).

Taylors system
Motion study
(с. 544)

И далее. Ленин требует: надо знать последнее слово научной организации труда капиталистического производства. Надо уметь им воспользоваться. Владимир Ильич развивает свою мысль на примере знаменитой системы Тейлора. Он предлагает ввести систему Тейлора и научное американское повышение производительности труда, «соединив эту систему с сокращением рабочего времени, с исполь-

зованием новых приемов производства и организации труда без всякого вреда для рабочей силы трудящегося населения» (*с. 141*).

> «Черпать обеими руками хорошее из-за границы: Советская власть + прусский порядок железных дорог + американская техника и организация трестов + американское народное образование etc. etc. + + = Σ = социализм» (*с. 550*).

«Организация соревнования»

Ленин высмеивает ходячую бессмыслицу, будто социалисты отрицают значение соревнования. «...Именно советская организация... впервые ставит широко соревнование» (*с. 190*). Прообразом современных коллективов коммунистического труда для Ильича были «трудовые коммуны государства» (*с. 152*), которые, организуя соревнование, должны:

> обеспечить гласность,
> обеспечить сравнимость результатов,
> обеспечить возможность практического повторения опыта.

Сила примера (образцовой общины) (*с. 544*)

Самым первым глашатаем соревнования, по мысли Ильича, должна явиться пресса, клеймящая недочеты и преподающая образцы. Сухие бюрократические отчеты должны быть превращены в «жи-

вые прнмеры — как отталкнвающне, так и привлекающие» (*с. 191*). А образцовые коммуны «должны служнть н будут служнть воспитателямн, учнтелямн... отсталых коммун» (*с. 191*). *«Сравнение деловых итогов* хозяйства отдельных коммун» должно стать предметом общего ннтереса и нзучення, чтобы выдающнеся коммуны вознаграждались немедленно (сокращеннем на известный период рабочего дня, повышеннем заработка, предоставлением большого количества культурных нлн эстетическнх благ н ценностей и т. п.)» (*с. 192*).

Леннн предвндел, что творчество масс внесет в соревнованне огромное разнообразне. «Результаты должны будут показать сêбя нензбежно н подскажут нам дальнейшне формы строительства» (*с. 153*).

«Мы не можем в точности даже представнть себе в настоящее время, какие богатые снлы таятся в массе трудящнхся... н могут развернуться при соцналнстическом устройстве общества» (*с. 153*).

«Двнгать вперед органнзатора» (*с. 544*)

Новый общественный класс «должен выдвинуть *своих* органнзаторов» (*с. 193*).

«Органнзаторскнх талантов в «народе», т. е. средн рабочнх н не эксплуатнрующнх чужого труда крестьян, масса; нх тысячами

давнл, губнл, выбрасывал вон капитал, нх не умеем еще найтн, ободрнть, поставнть на ногн, выдвннуть — мы» *(с. 193)*.

Конечно, в большом движении не обойтись без грязной пены — «без прнсасывающнхся к неопытным новаторам авантюристов н жулнков, хвастунов н горлопанов, без нелепой суматохн, бестолочн, зряшной суетлнвостн, без попыток отдельных «вождей» браться за 20 дел н нн одного не доводнть до конца» *(с. 193)*. Но надо стараться, учнт Ильич.

«...Как можно осторожнее н терпелнвее нспытывать и распознавать настоящнх органнзаторов, людей с трезвым умом н с практнческой сметкой, людей, соеднняющих преданность соцналнзму с уменнем без шума (н вопрекн суматохе н шуму) налажнвать крепкую н дружную совместную работу большого колнчества людей в рамках советской органнзацнн. *Только* такнх людей, после десятнкратного нспытання, надо, двнгая нх от простейшнх задач к труднейшнм, выдвнгать на ответственные посты руководнтелей народного труда, руководнтелей управления. Мы этому еще не научнлнсь. Мы этому научнмся» (*с. 193—194*).

Постоянный оптнмистнческий рефрен статьн.

«Стройная организация и диктатура» (с. 546)

Конечно, было бы «величайшей глупостью и самым вздорным утопизмом полагать, что без принуждения и без диктатуры возможен переход от капитализма к социализму» (*с. 194*). Даже для того чтобы «сладить» с элементами разложения, *«нужна железная рука»* (*с. 195*).

«Но диктатура есть большое слово. А больших слов нельзя бросать на ветер. Диктатура есть железная власть, революционно-смелая и быстрая, беспощадная в подавлении как эксплуататоров, так и хулиганов» (*с. 196*).

Советское государство строится на принципе демократического централизма, то есть на сочетании централизованного планового руководства народным хозяйством с широким участием масс в управлении, с необходимой полнотой всех прав местных органов. Принцип этот ничего общего не имеет ни с анархией и местничеством, ни с бюрократизмом и шаблонизацией.

«Единоличное командование» *(с. 546)*

Ясно, что «всякая крупная машинная индустрия... требует безусловного и строжайшего *единства воли,* направляющей совместную работу сотен, тысяч и десятков тысяч людей» *(с. 200)*. «Но как может быть обеспечено строжайшее единство воли? — Подчинением воли тысяч воле одного» (*с. 200*).

«Беспрекословное подчинение» *(с. 200)*

> «Это подчинение может, при идеальной сознательности и дисциплинированности участников общей работы, напоминать больше мягкое руководство дирижера. Оно может принимать резкие формы диктаторства, — если нет идеальной дисциплинированности и сознательности. Но так или иначе, *беспрекословное подчинение* единой воле для успеха процессов работы... безусловно необходимо» *(с. 200)*.

«Надо закрепить то, что мы сами отвоевали, что мы сами декретировали, узаконили, обсудили, наметили, — закрепить в прочные формы *повседневной трудовой дисциплины» (с. 202)*. Только решение этой задачи «даст нам социалистические порядки» *(с. 203)*.

«Митингование vs исполнение» *(с. 546)*

«Надо научиться соединять вместе бурный, бьющий весенним половодьем, выходящий из всех берегов, митинговый демократизм трудящихся масс с *железной* дисциплиной во время труда, с *беспрекословным повиновением* — воле одного лица, советского руководителя, во время труда» *(с. 203)*.

Это «во время труда» Ильич подчеркивает неоднократно. Он имеет в виду, что «по отбытии 8-часового «урока» производительности работы» каждый труженик присту-

пал к «выполнению государственных обязанностей» (*с. 204*), сам управлял и руководил.

«Советская организация. К *поголовному* управлению» *(с. 548)*

«Целью нашей является *поголовное* привлечение *бедноты* к практическому участию в управлении, и всяческие шаги к осуществлению этого — чем разнообразнее, тем лучше, — должны тщательно регистрироваться, изучаться, систематизироваться, проверяться более широким опытом, узаконяться» (*с. 204*).

А чтобы дело шло успешнее, Ленин заботится о том, чтобы было «практическое обучение управлению...» (*с. 546*).

«Заключение: **Итоги** (резюме)» *(с. 552)*

Уяснив суть ленинской программы практического строительства социалистической жизни, горе-революционер морщит нос: «Я не из тех, кто поет гимны «органической» работе, практицизму и постепеновщине» (*с. 208*). И этому ходячему воплощению «революционности», которому недостает понимания того особого и особо-«неприятного» состояния, через которое должна была пройти отсталая страна», «недостает выдержки в трудные минуты», Ильич объявляет: да, лозунг практицизма и деловитости пользовался раньше небольшой популярностью среди революционеров, потому что тогда под ним пряталось «стремление примириться с капи-

«Практицизм и деловитость как лозунг» *(с. 545)*

тализмом». Но власть теперь народная, мы приступили к созданию основ социалистического общества. «Главным и очередным является теперь лозунг именно практичности и именно деловитости» (*с. 159*).

И заключает:

«Нам истерические порывы не нужны. Нам нужна мерная поступь железных батальонов пролетариата» (*с. 208*).

«ВЕЛИКИЙ ПОЧИН»

«Он умел смотреть на настоящее из будущего...» Невольно вспоминаешь эти знаменательные горьковские слова о Ленине, когда вновь и вновь вчитываешься в пророческие строки «Великого почина». Да, он умел **рассмотреть будущее** в настоящем, даже если оно развивается «в условиях наибольшего голода и наибольшей нужды», даже если будничная работа «требует величайшего напряжения», даже если «социалистическое отечество — в опасности». И он умел не только рассмотреть «ростки коммунизма», но прежде засеять злаками человеческого добра ниву жизни, возделанную революцией, умел лелейно, терпеливо взращивать эти ростки. Мы вправе считать Ленина не только автором бессмертного труда «Великий почин», но и зачинателем самого великого движения.

За десять дней до первого субботника Владимир Ильич выступил на чрезвычайном заседании пленума Моссовета и там сказал, что «наступает самое трудное, самое тяжелое время, и мы должны поступить как революционеры. Мы должны черпать силы из трудящихся масс», что надо в первую очередь «помочь транспорту». «Как это сделать — виднее рабочим.., виднее людям практики, которые должны изыскивать новые и новые средства помощи». «Каждое рабочее собрание должно ставить определенный вопрос»... Именно это слово Ильича принес на собрание партийной ячейки депо Москва-Сортировочная член Моссовета слесарь И. Е. Бура-

ков; именно тогда, 12 апреля 1919 года, на собрании в депо 30 членов партии и двое сочувствующих решили остаться в ночь с субботы на воскресенье, чтобы «работать по-революционному». Прошло еще две-три недели, и страницы «Правды» запестрели сообщениями: «Работа по-революционному», «Коммунистическая суббота»... Все новые, все более многочисленные коллективы подхватывают почин.

Можно сказать, с первыми же результатами великого социального эксперимента Ленин приходит к своему замечательному открытию коммунистических форм труда, определяет начало революционного переворота в человеческом сознании. И после выхода в свет «Великого почина», спустя недели и месяцы, Владимир Ильич неотрывно следит за развитием движения, решительно настаивает: «Прошу собрать спешно весь материал о субботниках и прислать мне». Через полгода после первого субботника в своем выступлении на Московской общегородской конференции РКП(б) он уже анализирует это как «новое явление в нашем партийном и советском строительстве». Затем он делает принципиальные дополнения к проекту положения о субботниках. И к первой годовщине Великого почина выступает с новыми статьями: «От разрушения векового уклада к творчеству нового», «От первого субботника на Московско-Казанской железной дороге ко Всероссийскому субботнику-маевке».

Конспектируя «Великий почин», мы рассмотрим все «семейство» этих ленинских работ, в которых дана стройная система представлений о характере коммунистического труда. Без этого не увидеть тех глубочайших корней, которые пустили в нашу жизнь ленинские идеи преобразующего труда, без этого невозможно представить всего величия перемен, происшедших в характере трудовой деятельности советского человека за минувшие полстолетия; без этого не оценить того гигантского

размаха, который приобрели теперь коммунистические субботники; без этого нелегко постигается историческая значимость и жизненная актуальность боевого призыва XXV съезда партии: «Всемерно развивать и дальше социалистическое соревнование, движение за коммунистический труд — таков наш общий лозунг».

Эти ленинские работы звучат ныне исключительно современно, будто из нашей жизни провидел Ленин развитие коммунистических начал. Он «как никто до него, — продолжим мысль Горького, — умел предвидеть то, что должно быть. Он умел и мог делать это — мне кажется — потому что половиною великой души своей жил в будущем; железная, но гибкая логика его показывала ему отдаленное будущее в формах совершенно конкретных, реальных».

КОНСПЕКТ ЛЕНИНСКОЙ РАБОТЫ «ВЕЛИКИЙ ПОЧИН». — ПСС, Т. 39.

Вначале — несколько примеров

Всегда экономный в каждом слове, в каждой строке, Ленин начинает свою брошюру с обширного цитирования газетных заметок и репортажей. Почему? Ему необходима панорама жизни, он стремится «с наибольшей подробностью н полнотой» *(т. 39, с. 12)* показать результаты работы по-революционному, ибо, как он замечает, «одну из важнейших сторон коммунистнческого строительства...» *(с. 12)* «мы все еще недостаточно оценили» *(с. 13)*. А полгода спустя, на Московской общегородской конференцнн, еще определеннее скажет: «По-

мию, когда первые известия об этом (о субботииках. — *Авт.*) стали появляться в партийной печати, то отзывы товарищей, стоящих близко к делу профессиоиальиого строительства и Комиссариату труда, виачале были чрезвычайио

«Аргумеит» жизни

сдержаииые, чтобы ие сказать — пессимистические. Им казалось, что придавать большое зиачеиие этим субботиикам нет иикаких осиоваиий» *(т. 40, с. 32)*. Почему? Потому, что не различаем еще ростки иового, иаходимся еще в плеиу общих теоретизирований и пышиых фраз.

> «Помеиьше политической трескотни, побольше виимаиия самым простым, ио живым, из жизии взятым, жизнью провереииым фактам коммуиистического строительства — этот лозуиг надо иеустаино повторять всем иам, иашим писателям, агитаторам, пропагаидистам, организаторам и так далее» (*т. 39, с. 13*).

Меж тем «устройство рабочими, по их собствеиному почииу, *коммунистических субботников»* имеет прямо-таки «гигантское зиачеиие» *(с. 5)*.

Начало переворота

«Это — иачало переворота, более трудиого, более существениого, более коренного, более решающего, чем свержеиие буржуазии, ибо

это — победа иад собствеииой косиостью, распущеииостью, мелкобуржуазным эгоизмом, над этими привычками, которые проклятый капитализм оставил в наследство рабочему и крестьяииу» (*с. 5*).

Когда *эту* победу закрепим, тогда и будет создана иовая дисциплииа, социалистическая дисциплииа.

Краткий экскурс в историю

На чем держалась крепостническая оргаиизация общественного труда? «На дисциплине палки» (*с. 13*). Капиталистическая? «На дисциплиие голода» (*с. 13*). Социалистическая оргаиизация общественного труда «держится и чем дальше, тем больше будет держаться иа свободиой и созиательиой дисциплиие самих трудящихся» (*с. 14*).

«Бытие определяет сознание»

Но оиа ие с неба сваливается и не из добреньких пожеланий рождается, она вырастает из материальиых условий... «Иллюзией допотопиого, домарксовского, социалиста» иадо считать предположеиие, что «все «трудящиеся» одииаково способиы иа эту работу» (*с. 15*).

Через год Владимир Ильич доскажет эту мысль, даст ей времеиное измерение:

Рассчнтывать на десятилетия

> «Строить новую дисциплииу труда, строить иовые формы общественной связи между людьми, строить новые формы н приемы привлечеиия людей к труду, это — работа миогих лет и десятнлетнй. Это — благодариейшая и благородиейшая работа» (*т. 40, с. 316*).

Работать по-революцнонному — значнт работать высокопронзводнтельно

Первый феиомен коммуиистического субботника: рабочие, даже без специальностей, «поставлениые в *обычные*, т. е. *самые тяжелые* условия» ...«работают сверхурочно, *без всякой платы* и достигают *громадного повышения производительности труда»* (*т. 39, с. 20—21*).

Величайший героизм! Но Леиии видит здесь и иачало поворота, имеющего всемирио-историческое зиачение.

Что иеобходимо для окончательной победы над капнтализмом?

> «Производительиость труда, это, в последием счете, самое важиое, самое главиое для победы нового общественого строя... Капитализм может быть окоичательно побежден и будет окончательно побеждеи тем, что социализм создает иовую, гораздо более высокую производительиость труда. Это — дело очень трудиое и очень долгое, но *оно начато*, вот в чем самое главиое» (*с. 21*).

Вндимо, это характерио и для мнровых систем

Значит, только сделав этот шаг,

можно говорить о высшей фазе организации общества?

> «Коммунизм есть высшая, против капиталистической, производительность труда добровольных, сознательных, объединенных, использующих передовую технику, рабочих» (*с. 22*).

Здесь можно вплотную ставить вопрос о коммунистическом труде. Как его характеризует Ленин?

Коммунизм и коммунистический труд

> «Коммунистический труд в более узком и строгом смысле слова есть бесплатный труд на пользу общества, труд, производимый не для отбытия определенной повинности, не для получения права на известные продукты, не по заранее установленным и узаконенным нормам, а труд добровольный, труд вне нормы, труд, даваемый без расчета на вознаграждение, без условия о вознаграждении, труд по привычке трудиться на общую пользу и по сознательному (перешедшему в привычку) отношению к необходимости труда на общую пользу, труд, как потребность здорового организма» (*т. 40, с. 315*).

Отступление по требованию читателя

Время от времени в редакционной почте встречаешь полемическое письмо, грешащее то ли прямолинейной логикой, то ли поспешно-

стью выводов невдумчнвого чнтателя. А логнка такая: моему другу прнсвоилн звание «Ударннк коммунистнческого труда». Значнт, труд его коммуннстнческнй? А что это за труд? — ставит рнторнческий вопрос наш оппонент н предлагает: — Обратнмся к Ленину... Это труд ненормированный, без вознаграждения, на общую пользу... А у моего друга нормы, зарплата, старается для себя...

Энтузиазм и лнчный интерес

Стоп! Уточннм н задумаемся. У Леннна: труд **вне нормы, без расчета** на вознагражденне, не для **отбытия повинности...** И что самое важное: «Коммуннстическнй труд в более узком н строгом смысле слова...», т. е. речь ндет «о высшей... ступенн развнтия нового общественного уклада» (*т. 40, с. 315*), когда некоторые условня самн по себе отпадут. Но «до шнрокого, действительно массового прнменення *такого* труда нам... еще очень н очень далеко» (*с. 315*). Речь ндет о проявленнн отдельных характерных черт такого труда, о закрепленин нх. «Чтобы прнйтн к большому, надо начать с маленького» (*с. 315*). Через 30 месяцев после Велнкого почина Ленин скорректирует роль «матерlального стнмула» для поннмання «допотопных социалнстов»: кто рассчитывает на одном энтузназме наладить пронзводство н

распределеиие продуктов по-коммуиистически, тот допускает ошибку. «Не иа энтузназме непосредственно, а при помощи эитузиазма, рождеииого великой революцией, иа личном нитересе, иа лнчиой заинтересоваиности, иа хозяйствеиом расчете потрудитесь построить сиачала прочиые мостки, ведущие в мелкокрестьяиской страие через государственный капитализм к социализму; ииаче вы ие подойдете к коммуиизму, ииаче вы не подведете десяткн и десятки миллиоиов людей к коммуиизму. Так сказала иам жизнь» *(т. 44, с. 151).*

Фактнческое иачало коммуиизма

«Коммунистические субботиики необыкиовеиио цеииы, как *фактическое* начало *коммунизма...» (т. 39, с. 22),* ибо делаются лишь *первые шаги* в творчестве «иовых экоиомических отношеиий, иового общества» *(с. 13).*

Продиктоваио не только иуждой момеита. Коммуиизм — общество бережливых

«Коммуиизм иачииается там, где появляется самоотвержеииая, преодолевающая тяжелый труд, забота *рядовых рабочих* об увеличеиии производительности труда, об охране *каждого пуда хлеба, угля, железа* и другнх продуктов, достающихся ие работающим личио и не их «ближиим», а «дальиим», т. е. всему обществу в целом, десяткам и сотиям миллиоиов людей» *(с. 22).*

Фактическое отступление

Субботники сдвинули с места глыбу неслыханной тяжести, глыбу косности, невежества, начали колебать и разрушать самые закоренелые предрассудки, самые твердые, вековые, заскорузлые привычки. За один только первый год субботники сделали громадный шаг вперед. И когда на Всероссийский субботник-маевку вышло почти 15 миллионов человек, когда Предсовнаркома Ленин убирал с курсантами на кремлевской площади дубовые кряжи, а Председатель ВЦИК встал к токарному станку на заводе б. Михельсона, рождались эти манифестальные ленинские строки:

Внедрение субботников в нравы

> «...Мы даем друг другу торжественное и твердое обещание, что мы готовы на всякие жертвы, что мы устоим и выдержим в этой самой трудной борьбе, — борьбе с силой привычки, — что мы будем работать годы и десятилетия не покладая рук. Мы будем работать, чтобы вытравить проклятое правило: «каждый за себя, один бог за всех», чтобы вытравить привычку считать труд только повинностью и правомерным только оплаченный по известной норме труд. Мы будем работать, чтобы внедрить в сознание, в привычку, в повседневный обиход масс правило: «все

за одного и один за всех», правило: «каждый по своим способностям, каждому по его потребностям», чтобы вводить постепенно, но неуклонно коммунистическую дисциплину и коммунистический труд... Мы будем годы и десятилетия работать над применением субботников, их развитием, распространением, улучшением, внедрением в нравы. Мы придем к победе коммунистического труда» (*т. 41, с. 108—109*).

Следы старого в нравах известное время после переворота неизбежно преобладают над ростками нового. Вот почему Владимир Ильич настойчиво призывает:

«Ухаживать» за ростками

«Мы должны тщательно изучать ростки нового, внимательнейшим образом относиться к ним, всячески помогать их росту и «ухаживать» за этими слабыми ростками» (*т. 39, с. 20*).

Ленин говорит здесь не только о «коммунистических субботниках», а о «поддержке всех и всяческих ростков нового, из которых жизнь отберет самые жизнеспособные» (*с. 20*). В частности, он страстно

говорит о поддержке тех образцов новой оргаиизации быта, «которые *на деле* способиы *освободить женщину»* (*с. 24*) из-под домашиего рабства.

«Рекламировать» и виедрять образцы

Владимир Ильич призывает к проповеди лучших образцов труда. Виимаиие пропагаидистов и оргаиизаторов он обращает иа то, как великолепио рекламирует буржуазия свои «образцовые» учреждеиия и предприятия, создавая «предмет иациоиальиой гордости» (*с. 25*). И мы должиы «ежедиевиыми настояииями добиваться...» *образцовой коммунистической работы* и, создавая образцы, умело «рекламировать их» (*с. 25*).

Виимаиию всех!

> «Образцовое производство, образцовые коммуиистические субботники, образцовая заботливость и добросовестиость при добыче и распределении каждого пуда хлеба, образцовые столовые, образцовая чистота такого-то рабочего дома, такого-то квартала — все это должио составить вдесятеро больше, чем теперь, предмет виимаиия и заботы как иашей прессы, так и *каждой* рабочей и крестьяиской организации. Все это — ростки коммуиизма, и уход за этими ростками иаша общая и первейшая обязанность» (*с. 25*).

Всесторонняя поддержка Велнкого почнна — первый и главный урок.

Продумать значенне субботнннков, извлечь практнческне урокн

Другой — бережное отношение к слову «коммуна». Было бы полезно «нзгнать нз *ходячего* употребления, запретнть хватать это слово первому встречному» (*с. 26*). *«Столь почетное название* надо *завоевать* долгнм н упорным трудом» (*с. 26*).

> «Сначала докажн свою способность на бесплатную работу в ннтересах общества, в интересах всех трудящнхся, способность «работать по-революцнонному», способность повышать пронзводительность труда, ставить дело образцово, а потом протягивай руку за почетным званием «коммуны»!» (*с. 26*).

«Самое ценное исключенне» *(с. 27)*

Именно так показалн себя на деле железнодорожные рабочне — ннnúцнаторы субботника. Онн по праву «присвонли своему почину название «коммуннстнческнх субботнннков» (с. 27). Даже по нстечении двух лет Советской властн Владимнр Ильнч констатирует: «Еслн в теперешнем строе Россин н есть что-лнбо коммуннстнческое, то это только субботннкн...» (*т. 40, с. 36*). И критернем Великого почнна, по мыслн Ленина, «нскусом» нлн «стажем» «работы по-револю-

цнонному» (*т. 39, с. 27*) должны выверяться многне стороны внутрнпартнйной жнзни. Именно такая работа «окончательно убеждает крестьяннна в нашей правоте, в правоте коммуннзма» (*с. 29*).

Дополненне нз пнсьма

В начале 1921 года в адрес Предсовнаркома поступила «посылка» — около четырех тысяч пудов хлеба в подарок москвичам н «подробный доклад о субботннках», проведенных однннм из коллектнвов владикавказскнх железиодорожников, заннмающнхся сельским хозяйством. Владнмнра Ильнча особенно заннтересовало оргаинзованное «коммуннстическое сельское хозяйство». Он порадовался достнженням н посоветовал: «Вы должны позаботнться о том, чтобы сельское хозяйство Ваше было правнльно оргаинзовано, как учнт агрономнческая наука...» (*т. 52, с. 51*) А в конце пнсьма не преминул заметнть:

Убеждать н побеждать

> «В особенностн прошу ставнть работу в коммуне так, чтобы *п о м о г а т ь* окрестным крестьянам н нметь с инмн наилучшне отношення. Без этого н без делового практнческого, хозяйственного успеха я коммунам верю плохо н немного даже коммун боюсь» (*с. 51*).

Открывая необъятные горизонты перед движением, начатым Великим почином, Владимир Ильич стремится открыть, взрастить, поддержать все, что «ведет к безусловному упрочению коммунизма» (*т. 39, с. 29*).

«ЗАПАС СИЛ»

Только на четвертом году с момента своего рождения Страна Советов смогла перевести дыхание от неотступных битв за свое спасение и приступить к мирному, созидательному труду. «Первый раз, — начал Владимир Ильич правительственный отчет IX съезду Советов, — приходится мне давать такой отчет в обстановке, когда прошел целый год, и ни одного, по крайней мере, крупного нашествия на нашу Советскую власть со стороны русских и иностранных капиталистов не было...»

Теперь можно лечить раны, закладывать фундамент социалистического будущего. Но сколь прочна сама площадка для этого фундамента, какова должна быть «система действий», обеспечивающих реальный успех строительства? И тут перед партией, перед страной возникает множество трудноразрешимых проблем. Вся предыдущая, складывающаяся в революционно-военной обстановке, экономическая политика «безрасчетно предполагала» «непосредственный переход старой русской экономики к государственному производству и распределению на коммунистических началах». Жизнь заставила рассчитать реальнее, иначе взглянуть на эти предположения. После победоносных наступлений на всех военных фронтах пришлось производить «стратегическое отступление» на экономическом фронте — партия начала осуществлять ленинскую стратегию нэпа. И конечно же, это не могло не повлечь определенных издержек — политических, социальных, нравственных.

Владимиру Ильичу пришлось принять на свои плечи не только тяжкую ношу практических дел по осуществлению новой экономической политики, но и колоссальную ответственность в идейной борьбе вокруг нэпа — надо было марксистски осмыслить, объяснить, убедить в верности новой политики, предопределить ее результаты. В ряду многих ленинских работ эту задачу выполнит блестящая статья «О значении золота теперь и после полной победы социализма», опубликованная в «Правде» в самый канун октябрьских праздников.

— Лучший способ отпраздновать годовщину великой революции — это сосредоточить внимание на нерешенных задачах ее.

Именно этими крылатыми словами начинается статья. Владимир Ильич приглашает к углубленному исследованию действительности, чтобы «усвоить нечто новое (с точки зрения проделанного революцией до сих пор) для решения этих задач».

КОНСПЕКТ ЛЕНИНСКОЙ РАБОТЫ «О ЗНАЧЕНИИ ЗОЛОТА ТЕПЕРЬ И ПОСЛЕ ПОЛНОЙ ПОБЕДЫ СОЦИАЛИЗМА». — ПСС, Т. 44.

«Нечто новое» — смена системы действий	Обобщая четырехлетний опыт развития революции, исследуя ее коренные задачи, Владимир Ильич открывает нам «нечто новое» для настоящего момента — это необходимость прибегнуть к «постепеновскому, осторожно-обходному методу действий в коренных вопросах экономического строительства» (*с. 221*).
Предшествующая политика	Весь предшествующий период осуществлялась программа: — восстановить крупную про-

мышленность, опираясь на помощь крестьян, используя инструмент разверстки для пополнения запасов продовольствия и сырья;

— наладить непосредственный продуктообмен промышленности с мелким землевладением, содействуя его обобществлению.

Таков был революционный подход к замене старого уклада новым. Жизнь внесла серьезные коррективы. Надо изменить подход, метод, систему действий:

Новая политика

— не ломать старого уклада — торговлю, мелкого хозяйства, мелкого предпринимательства, капитализма;

— наоборот, оживлять торговлю, мелкое предпринимательство, капитализм;

— постепенно овладевать ими, подвергая в меру оживления государственному регулированию.

Выкрики врагов

Но что означает эта смена методов? Нет ли тут «сдачи позиций», «признания краха» или чего-нибудь подобного? Да, есть! — в один голос твердят враги, при этом проявляется трогательное единство от феодалов до меньшевиков. «На то они и враги, — напоминает Владимир Ильич, — чтобы выкрикивать заявления подобного рода по всем поводам и без всяких поводов».

Недоумения друзей

Но необходимо развеять и некоторые «недоумения» друзей — не

впадем ли в реформизм, не выдумываем ли несуществующих ошибок? Буквально днями на московской губпартконференции в дискуссии по докладу о новой экономической политике прямо-таки требовали: нельзя ли, мол, не выдумывать ошибок...

Да, сравнивая нэп с прежним, революционным подходом, который «ломает старое в самом основном и коренном, а не переделывает его осторожно, медленно, постепенно» (*с. 222*), можно назвать подход реформистским. И что же — если вы, испытав прием революционный, потерпели неудачу, перешли к приемам реформистским — доказывает ли это, что вы вообще объявляете революцию ошибкой? Нет, не доказывает! Утверждая это, вы либо впадаете в софизм, либо проявляете ребячество.

Преувеличение революционности

«Для настоящего революционера самой большой опасностью, — может быть, даже единственной опасностью, — является преувеличение революционности, забвение граней и условий уместного и успешного применения революционных приемов. Настоящие революционеры на этом больше всего ломали себе шею, когда начинали писать «революцию» с большой буквы, возво-

дить «революцию» в нечто почти божественное, терять голову, терять способность самым хладнокровным и трезвым образом соображать, взвешивать, проверять, в какой момент, при каких обстоятельствах, в какой области действия надо уметь действовать по-революционному и в какой момент, при каких обстоятельствах и в какой области действия надо уметь перейти к действию реформистскому» (*с. 223*).

От штурма — к осаде

Здесь сама собой напрашивается аналогия с развитием военных операций («революция есть самая ожесточенная война») (*с. 223*). Кто вовремя не уяснит необходимость перехода от штурма к осаде, кто все приемы борьбы сводит к штурмовым, кто «вздумает такую вещь», будто «великая, победоносная, мировая революция» обязательно все и всякие задачи должна решать только по-революционному, — карой тому за глупость будет поражение.

Допускает ли теория?

Революционное самозабвение позволительно назвать глупостью — оно ни продиктовано ни практикой, ни оправдано чисто теоретическими предпосылками, «если не сходить с почвы марксизма» (*с. 223*). Обращаясь к теории,. Владимир

Ильич иапоминает слова Эигельса: во время революции делаются глупости, как и во всякое другое время... Надо стараться помеиьше их делать и поскорее исправлять сделаииое, учитывая как можио трезвее, какие задачи и когда можио и какие иельзя решать приемами революциоииыми.

Оправдывает ли практика?

Обращаясь к изначальиому опыту Страиы Советов, Владимир Ильич как на «образец действия» указывает на тактику в Брестском мире.

Все упреждеиия в методах, приемах продиктоваиы отнюдь ие стремлеиием «охладить пыл», отодвииуть перспективу. Нет, Леиии приглашает глубже исследовать созидательный опыт Октября, закреплять и развивать его.

Что социалистического успела «сделать» революция?

Выделяются три главных вида социалистической работы революции:

1) Революциоиный выход из империалистической всемириой войиы — республика рабочих и крестьяи разоблачила и сорвала бойию двух всемириых групп капиталистических хищииков.

2) Создание советского строя, формы осуществлеиия диктатуры пролетариата. — «Мировой перелом совершился. Эпоха буржуазио-демократического парламеитаризма кончилась. Началась новая гла-

ва всемирной истории: эпоха пролетарской диктатуры» (*с. 224*).

Да, перелом совершен, рассуждает Владимир Ильич, а новая глава только началась. Было бы непростительно не видеть, как бесконечно много недоделанного в государственном строительстве. И вообще — «доделывать, переделывать, начинать сначала... предстоит много, и «смущаться» этим было бы верхом нелепости» (*с. 224*). И далее — будто предвидя четыре наши конституционные ступени — Владимир Ильич подчеркивает: «Каждая ступень, что нам удастся вперед, вверх в деле развития производительных сил и культуры, должна сопровождаться доделыванием и переделыванием нашей советской системы» (*с. 224*).

3) Экономическое строительство основ социалистического уклада. Здесь еще недоделано самое главное. Надо искать надежные пути и формы перехода к социализму — и в этом трудность.

Об особом звене

«Надо уметь найти в каждый особый момент то особое звено цепи, за которое надо всеми силами ухватиться...» -- припоминается Владимиру Ильичу собственная мысль из «Очередных задач...». Что же является таким звеном теперь?

«Торговля — вот то «звено» в исторической цепи событий, в переходных формах нашего социалистического строительства 1921—1922 годов, *«за которое надо всеми силами ухватиться»* нам, пролетарской государственной власти, нам, руководящей коммунистической партии» *(с. 225)*. Без этого звена «всей цепью не овладеть, фундамента социалистических общественно-экономических отношений не создать» (*с. 225*).

Коммунизм и торговля

Коммунизм и торговля?! — Что-то несовместимое, несвязное, далекое! — так кажется многим. Надежный товарищ из первых большевиков, прошедший школу Лонжюмо, сердито возразил на Московской конференции: «Что вы говорите о государственной торговле! В тюрьмах нас торговать не учили...» Правильно, не учили! А воевать, а государством управлять, примерять различные наркоматы, согласовывать их деятельность — такой штуке нас в тюрьмах учили? Многому нас не учили, мы вынуждены были научиться. Освоим и коммерческий расчет, и искусство торговать — жизнь заставит. Да, оптовый купец вроде бы как небо от земли далек от коммунизма. «Но если поразмыслить *эконо-*

мически, одно от другого не дальше, чем коммуннзм от мелкого крестьянского, патрнархального земледелия» (*с. 225*).

Если мыслнть экономнческн

> «Торговля есть еднннственно возможная экономическая связь между десяткамн мнллнонов мелкнх земледельцев н крупной промышленностью» (*с. 226*).

Это акснома. Прн том условнн, еслн... — добавляет Владнмнр Ильнч, дважды подчеркнвая это «еслн», — рядом с земледельцамн не выросла великолепно оснащенная н органнзационно отлажеиная промышленность, целиком обслуживающая сельское хозяйство. У нас не иалажена эта связь, мы ее иаладнм (угадывается модель агропромышленного комплекса), ио пойдем к этому постепенно, через «звено» торговлн.

Через «звено» торговлн

«Уцепнться за налнчную, мелкую, отсталую промышленность нлн за крупную, но ослаблеииую, разореиную, ожнвнть на *данной* экономической основе торговлю, дать почувствовать средиему, рядовому крестьянниу... экономическое оживленне, воспользоваться этнм для более снстематнческой н упорной, более шнрокой н более успешной работы по восстановлению крупной промышленностн» (*с. 227*).

О «социализме чувств»

Отмахиваться от этой задачи, отнекиваться благородными фразами: «нас в тюрьмах торговли не учили» — значит поддаваться унынию, переживать упадок духа и задачи не выполнить. Владимир Ильич призывает к твердости и решительности: не дадим себя во власть ни «социализму чувства», ни полубарскому пренебрежению к торговле, с утроенной энергией возьмемся за «вульгарнейшие» торговые задачи *(с. 209)*. А что же касается чувств, всякого высокоблагородного пренебрежения к «благородному» металлу, то...

В назидание поколениям

— Когда мы победим в мировом масштабе, мы, думается мне, сделаем из золота общественные отхожие места на улицах нескольких самых больших городов мира. Это было бы самым «справедливым» и наглядно-назидательным употреблением золота для тех поколений, которые не забыли, как из-за золота перебили десять миллионов человек и сделали калеками тридцать миллионов... И как из-за того же золота собираются наверняка перебить двадцать миллионов человек и сделать калеками шестьдесят... Но как ни «справедливо», как ни полезно, как ни гуманно было бы указанное употребление золота, а мы все же скажем: поработать еще надо десяток-

другой лет с таким же напряжеии-ем и с таким же успехом, как мы работали в 1917—1921 годах, только иа гораздо более широком поприще, чтобы до этого доработаться. Пока же: беречь надо в РСФСР золото, продавать его подороже, покупать иа иего товары подешевле... *(с. 225—226)*.

Отношение реформ к революции

Решающую ясность виосит Владимир Ильич и в полемический вопрос об отиошеиии реформ к революции.

Исходно точным здесь является марксистское определеиие. Причем Маркс мог вывести это отношеиие только из обстаиовки, из революционных процессов, предшествующих прочиой победе пролетариата.

Формула правильиого отиошения для той обстановки:

До победы пролетариата

> «Реформы есть побочиый продукт революциониой классовой борьбы пролетариата» (*с. 228*).

Это — азбука при выработке тактики пролетариата до его победы.

После победы пролетариата

> «После победы пролетариата, хотя бы в одиой страие является нечто новое в отиошеиии реформ к революции... После победы оии (будучи в междуиародиом масштабе тем же самым «побоч-

ным продуктом») являются для страны, в которой победа одержана, кроме того, необходимой и законной передышкой» *(с. 228—229)*.

Запас сил

Победа дает пролетариату мощную аккумуляцию — «такой запас сил», что есть чем продержаться в материальном и моральном смысле даже при вынужденном отступлении.

— в материальном смысле: «сохранить достаточный перевес сил, чтобы неприятель не мог разбить нас до конца» *(с. 229)*;

— в моральном смысле: «не дать себя деморализовать, дезорганизовать, сохранить трезвую оценку положения, сохранить бодрость и твердость духа» (*с. 229*).

Мы отступили, — резюмирует Владимир Ильич, — но отступили в меру.

— Где граница отступления? — Был задан вопрос на Московской партийной конференции.

Границы отступления

— Этот вопрос, — ответил тогда Владимир Ильич, — есть выражение известного настроения уныния и упадка и совершенно ни на чем не основан. Это такой же вопрос, какой мы слышали во время заключения Брестского мира... Отступать будем до тех пор, пока не научимся, не приготовимся перейти в прочное наступление (*с. 220*).

К победоносному движению

Этнм же размышленнем заканчивает он н юбнлейную статью «О значеннн золота...»: чем сознательнее будет наше отступленне, чем меньше предрассудков будет нас сдержнвать, «тем скорее можно будет его прностановить, тем прочнее, быстрее и шнре будет затем наше победоносное двнженне вперед» *(с. 229)*.

«СТРОЙ ЦИВИЛИЗОВАННЫХ КООПЕРАТОРОВ»

«О кооперации». Эта ленинская работа относится к завершающему циклу творений, помеченных в Собрании сочинений рубрикой «Последние письма и статьи В. И. Ленина». Владимир Ильич приступает к ней через две недели после того, как тяжкий недуг сковал его окончательно и стало ясно, что надо вырвать у болезни хотя бы минутные просветы, успеть сказать партии самое необходимое по решающим вопросам судеб революции, социализма. И к разряду таковых именно относится задача вовлечения многомиллионного российского крестьянства в социалистическое строительство — это, можно сказать, самый трудный вопрос революции после завоевания политической власти. Единственный ключ к жизненному плодотворному решению его Ленин видел в кооперации.

Прежде чем сложился окончательно гениальный кооперативный план, минуло целое послеоктябрьское пятилетие тщательных социалистических экспериментов в деревне, глубоко и всесторонне исследованных ленинской мыслью: заботливого взращивания ростков, крупиц, проявлений нового. С рождения первых коммун и ТОЗов Владимир Ильич не уставал заботиться об их жизненном упрочении, добиваться их признания и узаконения, на их опыте подводить крестьянские массы к пониманию единственного верного пути — общественной обработке земли.

Вместе с тем миновал важный этап преобразования старой традиционной кооперации на основе нового жизненного уклада. И все пятилетие Владимир Ильич без устали отстаивал интересы кооперации во имя ее будущего, разоблачая ее мнимых друзей и противников по недоразумению. На заседаниях Совнаркома и в личной переписке с кооператорами, на партийной дискуссии и в деловой беседе Владимир Ильич умел осторожно и уверенно выявить все преимущества, все потенциальные силы кооперации и направить их в русло великого социального творчества.

Фактически ленинский монолог о кооперации, записанный стенографисткой в первые январские дни 1923 года, обобщает весь опыт развития кооперации и создания первых коллективных хозяйств советского крестьянства. Из синтеза его и вырабатывается кооперативный план социалистического переустройства жизни. И хотя Владимир Ильич немало размышлял над этими проблемами, минувшей осенью разрабатывал до деталей план книжки кооператоров, готовился серьезно говорить об этом на X съезде Советов, он все же запросил перед диктовкой целый ворох специальной литературы, томов семь или восемь — надо было еще «зарядиться». Толстенные фолианты едва умещались на хитроумном пюпитре, приспособленном над кроватью, но все-таки удалось полистать, кое-что освежить в памяти...

Когда Надежда Константиновна передаст странички стенограммы в Центральный Комитет партии, тут же Политбюро примет решение: «Признать необходимым быстрейшее напечатание статей Владимира Ильича...» И в двух последующих номерах «Правды» будет осуществлена эта принципиально важная публикация. Ближайший Пленум ЦК обсудит вопрос о кооперации в свете новой постановки, и затем ленинские идеи о кооперировании крестьянства лягут в основу решений XIII съезда РКП(б). Съезд подчеркнет «правильность намечен-

ного тов. Лениным пути» и потребует «сосредоточения основного партийного внимания в первую очередь на кооперировании мелкого производителя, которое должно сыграть гигантскую роль в деле строительства социализма». Потом придет год великого перелома.

Знаменательно — в день, когда Владимир Ильич начинает диктовать свои мысли о кооперации, на страницах «Правды», которые ему уже нельзя было прочитывать как обычно, публикуется приветственная телеграмма под заголовком «Крупная победа». «Дорогой Ильич! — говорится в ней. — Горская потребительская кооперация одержала крупную победу на промышленном фронте — единственный в России вакуум-сушильный завод, бездействовавший восемь лет, сегодня пущен. Завод имени Ильича, становясь в ряды по восстановлению разрушенного хозяйства, приветствует дорогого вождя». Реальный фон «крупной победы» — безотрадная картина российской деревни того времени: 25 миллионов карликовых хозяйств-дворов, больше трети из них — безынвентарные, безлошадные; в колхозы объединены менее одного процента крестьянских семей.

Подытоживая наши победы в канун шестидесятилетия Октября, мы прежде всего отмечаем: в деревне осуществлены глубочайшие преобразования и создано крупное социалистическое сельскохозяйственное производство, объединенное в 28 тысяч колхозов и 18 тысяч совхозов. Общий объем сельскохозяйственной продукции возрос за годы Советской власти в 4,4 раза.

«Переустройство деревни на основе ленинского кооперативного плана, — подчеркиваем мы важный вывод в документе, определяющем аграрную стратегию партии, — явилось единственно правильным путем ускоренного роста производительных сил сельского хозяйства, непременным условием планомерного развития всей экономики. Без коллективизации сельского хозяйства было бы невозможно строить коммунистическое обще-

ство в нашей стране. Опыт СССР завоевал широкое международное признание и является крупным вкладом в теорию и практику коммунистического строительства».

Это великое завоевание, но это только рубеж! Партия смотрит дальше, видит новые, еще более значительные вехи ленинского курса: ныне магистральным направлением становятся специализация и концентрация сельскохозяйственного производства на базе межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции. «Это, — подчеркивается в постановлении ЦК КПСС «О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции», — новый этап практического осуществления идей ленинского кооперативного плана в условиях развитого социализма».

КОНСПЕКТ РАБОТЫ В. И. ЛЕНИНА «О КООПЕРАЦИИ». — ПСС, Т. 45.

Есть ли причины для беспокойства?

Владимира Ильича очень беспокоит, что в практике социалистического строительства «недостаточно обращается внимания на кооперацию» (*т. 45, с. 369*). И не по забывчивости, а по ряду причин, явно надуманных.

Сомнения по поводу «фантастики» и «романтики»

Одни с улыбочкой кивают: это-де милые мечтания, наивные фантазии старых кооператоров. Да, старые кооператоры, начиная с Роберта Оуэна, были смешны «своей фантастичностью» (*с. 369*). Они мечтали о мирном преобразовании общества без учета основного вопроса — о классовой борьбе, о завоевании политической власти. Ко-

нечно, справедливо усматривать «в этом «кооперативном» социализме сплошь фантастику, нечто романтическое, даже пошлое в мечтаниях о том, как простым кооперированием населения можно превратить классовых врагов в классовых сотрудников и классовую войну в классовый мир» (*с. 375*).

Но дело решительно изменилось

Теперь же господство эксплуататоров свергнуто, государственная власть в руках рабочего класса, и этой власти принадлежат все средства производства. Значит, фантазия «становится самой неподкрашенной действительностью» (*с. 369*).

> «Теперь мы вправе сказать, что простой рост кооперации для нас тожественен... с ростом социализма» (*с. 376*).

«Реалисты» становятся «романтиками»

Этого не понимают те «реалисты», которые, отстаивая великий принцип классовой борьбы, ограничиваются только этим, ожидая, что дальнейшее развитие социализма «пойдет само собой», и не подозревая того, что сами превращаются в наивных романтиков.

Сомнения в «чистоте рук»

Другие третируют кооперацию как торгашеское порождение, как капиталистическое наследство. В первое время после Октября так и говаривали даже незаурядные люди: «От кооперативов пахнет

плохо» (*т. 37, с. 230*). Не редкость встретить революциоиера, который «презрительио морщит иос при упомииаиии кооперации, заявляя с чрезвычайио великой важностью — и со столь же великой глупостью — что это ие советские руки, что это буржуи, лавочиики, меиьшевики... что аппарат сиабжеиия и распределеиия в иашей социалистической республике должиы строить чистые советские руки» (*т. 37, с. 408—409*).

Из бесспориой истииы — иелепые выводы

Да, кооперация есть аппарат буржуазиого общества: да, ои вырастал в атмосфере «лавочиичества» и воспитывал свою верхушку в духе буржуазиого миросозерцаиия. Более того, и в советское время там акклиматизировались элемеиты соглашательские, даже коитрреволюциоиные. Это бесспорио. «Но плохо то, когда из бесспорной истииы путем упрощеиия и аляповатого примеиеиия ее иачииают делать иелепые выводы» (*т. 37, с. 409*).

Трудиости и гарантии

> «Мы не можем построить коммуиизма иначе, как из материалов, создаииых капитализмом, иначе, как из того культуриого аппарата, который взращен буржуазной обстаиовкой и поэтому неизбежно бывает пропитан... буржуазной психологией. В этом трудность построеиия коммуии-

стического общества, ио в этом же гараития возможиости и успешиости его построеиия» (*т. 37, с. 409*).

«Кооперация — огромиейшее культуриое иаследие, которым нужио дорожить и пользоваться» (*т. 37, с. 202*).

И наш расчет — ие иа частиую инициативу капиталистов, а иа массовое участие в кооперации самих трудящихся. В области практического строительства кооператоры «больше знают, лучше умеют, и у иих надо учиться» (*т. 37, с. 231*).

Сомиеиия абстрактно-политические

Додиктовывая статью после двухдневной паузы, Владимир Ильич припомииает и «сомиеиия некоторых молодых товарищей» — сомиения «абстрактио-политического» характера, касающиеся поиятия «государствениого капитализма». Владимир Ильич поясияет, каким содержаиием иаполияется, какими особыми оттеиками окрашивается у иего это поиятие и в период острой полемики с «левыми» коммуиистами, и иа этапе введеиия иовой экоиомической политики.

Кооперация — в каких условиях?

Что же касается характеристики кооперативиых предприятий, то надо четко различать: «кооперация в обстаиовке капиталистического государства является коллек-

тивным капиталистическим предприятием» (*т. 45, с. 374*). Они имеют существенные отличия при государственном капитализме. При нашем же строе «отличаются от предприятий частно-капиталистических, как предприятия коллективные, но не отличаются от предприятий социалистических, если они основаны на земле, при средствах производства, принадлежащих государству, т. е. рабочему классу» (*с. 375*).

Социалистический характер двух форм собственности

Ведущая роль принадлежит общенародной, государственной, по мысли Ленина, последовательно социалистической, наиболее современной форме, воплощающей высший уровень обобществления производства. Но и кооперативная форма собственности является социалистической. Вместе они составляют основу социалистического общества.

> «Кооперация получает у нас, благодаря особенности нашего государственного строя, совершенно исключительное значение... Кооперация в наших условиях сплошь да рядом совершенно совпадает с социализмом» (*с. 375*).

Итак:

> «Строй цивилизованных кооператоров при общественной собственности на средства про-

изводства, прн классовой победе пролетарната иад буржуазней — это есть строй соцналнзма» (*с. 373*).

Что необходимо для «уровия цивилнзацнн»?

Важиейшие условия:

«Нужно нзвестное развитие матернальных средств пронзводства, иужна известиая матернальиая база» (*с. 377*).

Таков итоговый вывод леиинской статьн. С самого начала социалнстнческой перестройкн деревни Владнмир Ильнч добнвается — наука н техннка должны быть поставлены на службу общественному хозяйству. Имеино общественному! Иначе успеха не будет. Ои уже объясиял однажды партнйцам, работающим в деревне:

Если даже предположить...

«...Даже еслн бы иаша промышлениость сделала иеобычайные успехи в развнтнн пронзводства сельскохозяйствениых машни, даже еслн представить себе все иашн желания нсполиенными, то и прн этом условин мы легко поймем, что снабднть достаточнымн средствамн пронзводства каждого мелкого крестьяннна — вещь иевозможная н в высшей степенн нерацноиальная, потому что это означало бы страшиое распыленне»; успех может быть обеспечен «только прн помощн общего, артельиого, товарищеского труда» (*т. 39, с. 310*).

Владимира Ильича глубоко радовали успехи первых коммун, основанных на базе механизированных отрядов; помощь по тракторной обработке земли он считал «особенно своевременной и важной»; лично ходатайствовал перед Президиумом ВЦИК о признании таких хозяйств «образцовыми».

Аргумент истории

Раскрывая сегодня глубочайшие преобразования, осуществленные в деревне, мы прежде всего говорим о создании крупного сельскохозяйственного производства. «В. И. Ленин мечтал о том, чтобы дать нашей деревне сто тысяч тракторов, — подчеркивается в постановлении ЦК КПСС о 60-летии Октября. — Ныне в сельском хозяйстве Советского Союза работают 2,3 миллиона тракторов, 680 тысяч зерноуборочных комбайнов и другая разнообразная техника». И тенденция эта развивается все более динамично. За последнее десятилетие энергетические мощности сельского хозяйства удвоились. В текущей пятилетке поставки селу техники возрастут еще в полтора раза. Техники сверхсильной, совершенной. Уже практически стоит задача комплексной механизации в производстве целого ряда основных культур. В мелиоративное строительство на пятилетку делается столько же капитальных вложе-

нний, сколько было освоено за предыдущне десять лет. Мнровая практика не знала еще такой обшнрной программы мелнорацин.

Это уже современный уровень «цивнлизованностн».

Необходима культурная революцня

Вторая наша задача, размышляет Владимнр Ильич над кооперативным планом, «состонт в культурной работе для крестьянства» (*т. 45, с. 376*). Рассматривая ее как экономнческую цель, мы преследуем нменно кооперированне.

Тогда:

> «Прн условии полного кооперирования мы бы уже стоялн обеими ногами на социалнстнческой почве» (*с. 376*).

Но полное коопернрованне «невозможно без целой культурной революции» (*с. 376*), охватывающей нсторическую эпоху.

Особая эпоха

> «Мы можем пройтн на хороший конец эту эпоху в одно-два десятнлетия, — заглядывает Владнмнр Ильнч в грядущне времена Паши Ангелнной, Константнна Борнна, Марни Демченко. — Но все-таки это будет особая нсторнческая эпоха, н без этой нсторнческой эпохн, без поголовной грамотностн, без достаточной степенн толковостн, без достаточной степенн приучения населення к тому, чтобы пользо-

ваться книжками, и без материальной основы... — без этого нам своей цели не достигнуть» (*с. 372*).

Аргумент истории

Социологи, проводившие в конце 30-х годов обследование с целью выявить социальный облик колхозной молодежи, с удовлетворением констатировали: культурная революция оказала серьезное влияние на образовательный уровень крестьянства — к 1938 году количество неграмотных в деревне среди молодежи уменьшилось до 3,4 процента, а еще в 1926 году число их превышало 50 процентов.

К несчастью, рубежом победной эпохи культурного преобразования явилось начало тяжкой войны. Но вот краткие цифровые характеристики на рубеже шестидесятилетия:

— в дореволюционной России трое из каждых четверых взрослых были неграмотны, сейчас же более трех четвертей работников, занятых в народном хозяйстве, с высшим или средним образованием;

— число научных работников увеличилось в 108 раз!

Не «декретировать», соблюдать принцип добровольности

Решительно ставя вопрос о необходимости достигнуть «участия в кооперации поголовно всего населения» (*с. 372*), Владимир Ильич добивается «перехода к новым порядкам путем возможно более *простым, легким и доступным для*

крестьянина» (*с. 370*). Любителей широковещательиых тезисов ои прямо-таки одергивал: не издавать «директивы в декретиом порядке»... «Вместо этого лучше хоть одии *уезд* взять и показать *деловым* аиализом, как иадо помогать «кооперироваиию», а ие злить крестьяи *глупо коммунистической игрой в кооперацию»* (*с. 45*). Давиым-давно Владимир Ильич предупреждал от иелепых попыток форсировать, «вводить декретами, узаконениями общественную обработку земли»; «ии в коем случае ие обгоиять развитие масс, а дожидаться, пока из собствеииого опыта этих масс, из их собствеииой борьбы вырастет движеиие вперед» (*т. 37, с. 141*).

Отсюда строгий иаказ Леииия, непреложный прииципп партии в строительстве иовой деревни: *добровольность!*

Для поиимания того, как «вырастает движеиие вперед», сопоставим жизнеииые устремления молодых людей из деревии 20-х и 30-х годов. Известиый советский исследователь А. М. Большаков, изложивший свои цеииые иаблюдеиия в работе «Деревия 1917—1927 гг.», приходит к выводу, что новая социальиая обстаиовка оказала решающее воздействие на выбор жизнеииого пути молодыми. Около 40 процеитов опрошеиных

им проявили новую ориентацию: «Хочу быть культурным хозяином», «агрономом», «техником по сельхозмашинам»... Однако еще значительная часть (37 процентов) выдвинула иные цели и мотивы — их интересует «работа ради заработка», работа, «обеспечивающая легкую и беззаботную жизнь»; были даже названы как желанные «профессии» барышника (2,4 процента), хозяина (0,6 процента), барин (0,9 процента).

Исследование же 30-х годов показало, что с утверждением колхозного строя жизненные планы молодежи целиком связаны с коллективным трудом, с коллективной формой собственности, с социалистическими идеалами.

Направлять, оказывать всемерную помощь

Смещая центр тяжести... на мирную организационную работу, Владимир Ильич выдвигает и еще один важный принцип в осуществлении кооперативного плана — направляющее воздействие и всемерная помощь кооперации со стороны государства.

Ленин напоминает: каждый общественный строй упрочается при определенной финансовой поддержке определенного класса. «Теперь мы должны сознать и претворить в дело, что в настоящее время тот общественный строй, который

мы должны поддерживать сверх обычного, есть строй кооперативный» (*т. 45, с. 371*). Ленин ставит вопрос об имущественных льготах, о существенном материальном содействии.

Ряд привилегий

> «Ряд привилегий экономических, финансовых и банковских — кооперации; в этом должна состоять поддержка нашим социалистическим государством нового принципа организации населения» (*с. 373*).

Владимир Ильич и далее уточняет понимание «поддержки». «Под этой поддержкой надо понимать поддержку такого кооперативного оборота, в котором *действительно участвуют действительные массы населения»* (*с. 371*). Приветствуя формы поощрения в кооперативной работе, он советует учитывать «сознательность» и «доброкачественность» (*с. 372*), а также избирать «ту форму премий, при которой мы достигаем цивилизованного кооператора» (*с. 373*).

Различать социалистическую помощь от «филантропической»

Добившись в первый же год Советской власти выделения миллиардного фонда государственной помощи всякого рода коллективным земледельческим предприятиям, В. И. Ленин не раз предупреждает, что этими средствами необхо-

димо разумно распорядиться, чтобы помощь была не «филантропической», а «социалистической» (*т. 39, с. 377*), чтобы крестьянин не считал коллективистов «казенными нахлебниками» (*с. 376*), а «видел в каждой коммуне, артели, товариществе союз, отличающийся не тем, что он получает казенное пособие, а тем, что в нем собраны лучшие представители рабочего класса..., умеющие показать, что они даже и при худших условиях умеют коммунистически хозяйничать» (*с. 381*).

Аргумент истории

Советский рубль сполна проявил свою силу мощного сомножителя в производительном коллективистском труде. Мы видим это в бурно протекающем процессе интенсификации нашего сельского хозяйства, в неуклонном повышении его продуктивности. И уже куда более весомые миллиарды, чем первый, послереволюционный, идут теперь в «кооперативный оборот»:

> за последние две пятилетки государством вложено на производственные и социально-культурные нужды деревни 213 миллиардов рублей. Это вдвое превышает капитальные вложения за все предшествующие годы Советской власти.

Особая роль рабочего класса

В осуществлеиии своей идеи «кооперироваиия России» Владимир Ильич отводит главенствующую роль рабочему классу. Без «обеспечения руководства» пролетариатом «по отношению к крестьяиству» (*т. 45, с. 370*), без его активиого и иепосредствеиного участия Владимир Ильич не мыслит подлинно социалистического преобразоваиия деревии.

Аргумент истории

«Производствеиная смычка между городом и деревией, — подчеркивается в партийиом документе о дальнейшем развитии специализации и коицентрации сельскохозяйственного производства, — основаиная иа братском содружестве рабочих и крестьяи, сыгравшая большую роль на предыдущих этапах социалистического строительства, в дальиейшем закономерно перерастает в более высокую форму производствеиио-экоиомического сотрудничества сельского хозяйства с промышлеииостью, которую В. И. Леиии иазывал соединением промышлеииости и земледелия иа основе созидательиого приложения науки и комбииации коллективного труда».

Продиктовывая свои гениальные страиички «О кооперации», Владимир Ильич спешил поговорить с читателем о том, что практически можио и должио сделать

«Сейчас же» и через десятилетия

сейчас же, исходя из... «кооперативного принципа», какими средствами можно и должно немедленно начать осуществление плана. Но вместе с тем Владимир Ильич прозорливо увидел и далекое будущее, наше время.

Только теперь, когда партия разрабатывает и проводит в жизнь новую обширную комплексную программу дальнейшего подъема сельского хозяйства, мы в полной мере сознаем, каким плодотворным, всеопределяющим является ленинский кооперативный принцип.

Кооперативный принцип — новый этап его творческого применения

Из него мы вывели историческую победу социализма в деревне — крупное сельскохозяйственное производство, новую систему общественных отношений. Из него мы выводим ныне и новый этап решающих социально-экономических преобразований в деревне.

Углубляющийся процесс специализации и концентрации сельскохозяйственного производства на базе межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции знаменует собой качественно новый этап творческого применения ленинского учения о кооперации в практике коммунистического строительства.

«ВОТ О КАКИХ ВЫСОКИХ ЗАДАЧАХ МЕЧТАЮ»

«Лучше меньше, да лучше» — эта ленинская работа занимает совершенно особое место в ряду всех произведений Владимира Ильича, она завершающая, она венчает собой все его творческое наследие и тот особый цикл работ, которые Лениниана выделяет как «Последние письма и статьи».

В середине декабря 1922 года тяжкий недуг, давно уже подтачивающий силы Ильича, разразился сильнейшим приступом, приковав его к постели, лишив всякой возможности когда-либо приблизиться к рабочему столу. Медицина не знала, ни как помочь, ни что-либо предсказать с определенностью: болезнь могла длиться годы, а могло все оборваться завтра же. Владимир Ильич видел — надо спешить. И потому, когда через неделю болезнь обострилась, он попросил пригласить стенографистку, чтобы записать волновавшие его мысли... И решительно настоял затем перед врачами и товарищами, чтобы ему было разрешено, даже под угрозой огромного риска, ежедневно, хотя бы по нескольку минут диктовать свой «дневник».

В течение почти десяти недель продолжался этот великий творческий подвиг — редчайший урок человеческого мужества и человеческой мудрости. Восемь надиктованных тогда работ, по сути дела, представляют собой единый труд, в котором Владимир Ильич сконцентрировал и развил выводы и положения своих пред-

шествующих произведений, завершив разработку великого плана строительства социализма в Стране Советов, изложив четкую программу социальных преобразований России в совокупности всех перспектив мирового освободительного движения.

Каждого из нас, и в особенности молодого читателя, труд этот покоряет не только богатством мыслей, глубиной анализа, точностью научного предвидения, но и своей эмоциональной силой, вдохновенным оптимизмом, безраздельной личной причастностью Ильича ко всему, что будет завтра. Средоточием всего этого и является статья «Лучше меньше, да лучше» — последний ленинский монолог о будущем, монолог о мечте.

КОНСПЕКТ ЛЕНИНСКОЙ РАБОТЫ «ЛУЧШЕ МЕНЬШЕ, ДА ЛУЧШЕ». — ПСС, Т. 45.

«Проникаться качеством»

Саму суть этой последней работы Владимир Ильич, кажется, вынашивал годы и годы, подступал к ней как к трудно досягаемой ступени будущего социалистического устройства. С первых же слов концентрирует внимание на главном: теперь нашей «законной заботой» должно стать *качество* — качество «человеческого материала», качество труда, качество управления. «Хорошее в социальном устройстве» (*с. 390*) он хочет как бы вместе с нами еще раз продумать, прочувствовать, проверить, испытать, закрепить.

Крупицы опыта, ростки нового Владимир Ильич предлагает выяв-

лять в процессе борьбы с недостатками, коренящимися в прошлом, «которое хотя перевернуто, но не изжито, не отошло в стадию ушедшей уже в далекое прошлое культуры» (*с. 390*).

Размышления о недоверии к скоропалительности и хвастовству

Революционный взрыв сообщил эпохе «головокружительную быстроту», пришлось форсировать решение многих проблем социального развития. И добро бы только по жгучей необходимости, а то ведь и по прихоти тех, «кто слишком много и слишком легко разглагольствует» (*с. 389*). Взять тот же вопрос с «введением «пролетарской культуры». «В вопросах культуры торопливость и размашистость вреднее всего. Это многим из наших юных литераторов и коммунистов следовало бы намотать себе хорошенечко на ус» (*с. 389*). Иначе слишком легко набить голову недоверием и скептицизмом.

> «Надо вовремя взяться за ум. Надо проникнуться спасительным недоверием к скоропалительно быстрому движению вперед, ко всякому хвастовству и т. д. Надо задуматься над проверкой тех шагов вперед, которые мы ежечасно провозглашаем, ежеминутно делаем и потом ежесекундно доказываем их непрочность, несолидность и непонятость» (*с. 390*).

В строительстве нового вреднее всего спешить или убаюкивать себя всезнайством, или уповать на достижения. На строгий взгляд Владимира Ильича, для создания государственного аппарата «действительно нового..., действительно заслуживающего названия социалистического, советского» (*с. 390*) элементов еще слишком мало — надо не жалеть сил, и «надо затратить много, много, много лет» (*с. 390*).

Конструктивный вывод:

Сначала надо создать экспериментальный образец социалистического учреждения, который можно бы использовать «как орудие улучшения нашего аппарата». Таким образом, таким орудием должен стать Рабкрин. Над моделью этого специфически советского наркомата Владимир Ильич размышлял немало, и перед тем как приняться за последнюю работу, изложил свои предложения о реорганизации Рабкрина XII партсъезду. Естественно, Рабкрин становится универсальным примером в итоговом труде.

Элементы созидания

Каким же «строительным материалом» располагает молодая республика для возведения нового государственного аппарата?

«Во-первых, рабочие, увлеченные борьбой за социализм» (*с. 390*). Они хотят действовать, но не знают как; энергичны, но не просвещены,

не владеют той культурой, которая иеобходнма для этого.

«Во-вторых, элемеиты знання, просвещеиия, обучения» (*с. 391*). Но таких специалнстов у нас «до смешного мало по сравненню со всеми другнмн государствами» (*с. 391*).

Размышление о невозместимости знания бойкостью илн энергней

Из этой снтуацин иет легкнх выходов. Необходима нменио культура. «Тут ничего нельзя поделать нахрапом нлн натнском, бойкостью или энергией, нлн какнм бы то ни было лучшнм человеческнм качеством вообще» (*с. 391*). Даже усердием не возместнть иедостаток зианий. Выход?

«Во-первых — учнться, во-вторых — учнться и в-третьих — учнться и затем проверять то, чтобы наука у нас не оставалась мертвой буквой или модной фразой (а это, нечего греха таить, у иас особеино часто бывает), чтобы наука действительио входила в плоть н кровь, превращалась в составиой элемент быта вполне н настоящим образом» (*с. 391*).

Условия создаиия образцового учреждеиия

— Процесс преобразованн проводнть со всей определеиностью, ие соблазняясь половннчатыми решеииями. «Всякое половиичатое реше-

ние тут было бы до последней степени вредно» *(с. 395)*.

— Над созданием аппарата работать тщательно, «со всей серьезностью». «Едва ли не самой вредной чертой этой работы будет торопливость» (*с. 393*).

— Следует быть особенно скупым на цифры, придирчивым к штатным расчетам. «Всякие общие нормы числа служащих, по-моему, следует изгнать сразу и бесповоротно» (*с. 393*). «Лучше числом поменьше, да качеством повыше» (*с. 392*).

Размышления о том, к чему приводит «суетня»

Анализируя практику первых лет, Владимир Ильич отмечает, что мы излишне «суетимся над улучшением нашего госаппарата» *(с. 392)* и эта суетня делу не помогает, а болезненно отражается на нем, вредит ему. «Как суетня, она давала нам видимость работы, на самом деле засоряя наши учреждения и наши мозги» (*с. 392*). И он знает, что «суетня» не так уж легко устранима; что «видимость работы» будет оказывать отчаянное сопротивление действительному делу; что для внедрения подлинно социалистических методов хозяйствования «настойчивость нужно будет проявить дьявольскую» (*с. 392*).

Советы организаторам

Он советует тщательно отбирать «действительно лучшее, что есть в нашем социальном строе», делать

это «с наибольшей осторожностью, обдуманностью, осведомленностью» (*с. 391*).

Он советует опереться на рекомендации науки (воспользоваться, в частности, и плодами деятельности вновь испеченных учреждений, институтов труда и пр.), но при условии, что эти рекомендации будут действительно стоять «на высоте современной науки» и гарантировать «все ее обеспечения» (*с. 394*).

Он советует объявить конкурс «на составление двух или больше учебников по организации труда вообще и специально труда управленческого»(*с. 395*). Образовать комиссию, составить конкурсную программу для соискателей должностей.

Отношение к практике буржуазного Запада

Он советует послать группу знающих и добросовестных лиц в Германию или Англию, Америку или Канаду для изучения вопроса и сбора необходимой литературы. Но это нужно именно для изучения, а не для копирования. В своей последней работе Владимир Ильич неоднократно подчеркивает мысль — в строительстве нового управленческого аппарата нам надо предъявлять не те требования, что предъявляет современное буржуазное государство, а «те, которые достойно и прилично предъявлять стране, ставящей своей задачей развиться в социалистическую страну» (*с. 391*).

Условия, обеспечивающие наилучший кадровый состав нового учреждения

Рабочие, которые привлекаются сюда, должны быть, считает Владимир Ильич, безупречны как коммунисты. Им только потребуется хорошая школа, чтобы «обучить их приемам и задачам их работы» (*с. 393*).

Немногочислеииый персоиал помощииков — секретарей, надежным образом подобраиный и проверенный в деле.

Наконец, должиостиые лица, получающие иазиачеиие. Они должиы иметь убедительиые рекомеидации; выдержать испытания иа зиаиие госаппарата, на зиаиие осиов науки управлеиия, делопроизводства и т. д.

Размышление о человеческом материале и шаблонном подходе

И раз и два Владимир Ильич подчеркивает: иовое, образцовое учреждение должно «получить солидиый человеческий материал» (*с. 392*).

Это должны быть люди, «за которых можио ручаться, что они ни слова не возьмут иа веру, ни слова ие скажут против совести, — ие побоялись призиаться ии в какой трудиости и не побоялись никакой борьбы для достижеиия серьезно поставлениой себе цели» (*с. 391—392*).

Но это не должны быть люди совершенно одного плана, нежелательно составлять наркомат «по одному шаблону», например, из типичных чиновников, исключающих, скажем, тип агитатора, ярко выраженного общественника... Следует предпочесть «разнообразный состав этого учреждения, в котором мы должны искать соединения многих качеств, соединения неодинаковых достоинств» (*с. 396*).

За смелое вторжение жизненных форм

Владимиру Ильичу вообще хотелось бы решительно предостеречь от всякого чинопочитания и администрирования, от формалистической закоснелости, бюрократического важничанья и жеманства. Он за смелое вторжение в систему управления самых жизненных форм, за хитроумное изобретательство таких методов и приемов работы, которые легко выявляли бы и злоупотребления служащих, и ухищрения мошенников. «Почему не воспользоваться какой-нибудь шутливой или полушутливой проделкой для того, чтобы накрыть что-нибудь смешное, что-нибудь вредное, что-нибудь полусмешное, полувредное и т. д.?» (*с. 398*).

Ответы возможным оппонентам

Он целиком за творческий, революционный подход к учрежденческим новообразованиям. Но отчетливо представляет и силы сопротивления этому. В который раз кольнет

досада иа болезненную скованность: весь фронт работы свелся к этой едва оборудоваииой кровати, вся аудиторня — к одной винмательной молчаливой стеиографнстке... Ну что ж, можно н с помощью стенографнстки объяснться с будущнмн оппонентамн. Ему вндятся скептнческне улыбкн «всезнающих практнков», ему слышатся «парламентскне» вопросы чопорных формалнстов, н он от их лица ставнт риторическне вопросы.

— Как можно соединить учреждеиия партийиые с советскими?

— Почему бы, в самом деле, не соеднннть те н другне, если это требуется интересом дела?.. (Владнмир Ильнч аиалнзирует сложнвшуюся практику, в частиостн, опыт Наркомнндела.) Разве это гнбкое соедииенне советского с партийиым не является нсточнником чрезвычайной силы в иашей полнтике?.. Более того, я думаю, что такое соедннение является единственным залогом успешной работы *(с. 398—399)*.

— Удобио лн соеднинять деятельность учебиую с деятельиостью должиостной?

— Мие кажется, не только удобно, но н должно... *(с. 399)*. (Владимир Ильнч поясняет, что слово «учиться» в данном случае он вовсе ие поннмает сколько-ннбудь по-школьному, это действительно учебная деятельность советских служащих.) К разряду

их работ будут относиться занятия теорией, т. е. теорией организации той работы, которой они намереваются себя посвятить, и практические занятия под руководством либо старых товарищей, либо преподавателей высших институтов организации труда (*с. 397*).

Вреднейшие предрассудки

Всякие чиновные амбиции Владимир Ильич не может рассматривать иначе как «вреднейшие и смешнейшие предрассудки», которыми кое-кто успел «заразиться от западногерманской государственности», но главная беда — этим умышленно заражают «наши милые бюрократы», желая «в мутной воде подобных предрассудков» заняться рыбной ловлей; «и лавливали они рыбу в мутной воде до такой степени, что только совсем слепые из нас не видели, как широко эта ловля практиковалась» (*с. 400*).

Размышление о революционности и рутинерстве, смелости и робости

Живучесть этих предрассудков и «рыбацкие удачи» «милых бюрократов» обусловливаются также, по мысли Владимира Ильича, и тем социальным феноменом, который возникает в результате величайшего революционного скачка. Каждая значительная революция, рождаясь из противоречий между старым и новым, буквально заряжена «абстрактнейшим стремлением к ново-

му, которое должно уже быть так ново, чтобы нн одного грана старнны в нем не было» (*с. 401*). Посему культивнруется главным образом радикализм «теоретическнй».

— Русский человек отводнл душу от постылой чнновннчьей действнтельностн дома за необычайно смелымн теоретическнмн построеннями, н поэтому этн необычайно смелые теоретнческне построення приобреталн у нас необыкновенно односторонний характер. У нас уживалнсь рядом теоретическая смелость в общнх построеннях и поразительная робость по отношенню к какой-ннбудь самой незначительной канцелярской реформе. Какая-нибудь велнчайшая всемирная земельная революцня разрабатывалась с неслыханной в иных государствах смелостью, а рядом не хватало фантазнн на какую-ннбудь десятистепенную канцелярскую реформу; не хватало фантазнн нлн не хватало терпення прнменить к этой реформе те же общие положення, которые давалн такне «блестящне» результаты, будучн прнменяемы к вопросам общнм. И поэтому наш теперешннй быт соедnняет в себе в поразительной степени черты отчаянно смелого с робостью мыслн перед самымн

мельчайшими изменениями (*с. 400*).

Видимо, в эпоху революциоиных катаклизмов это неизбежно. «И чем круче эта революция...»

Пометка в дневнике

М. В. Володичева, стеиографировавшая в то февральское утро леиинскую работу, вспоминает, как Владимир Ильич здесь остаиовился, иесколько раз повторил иачало фразы. Попросил перечитать текст, иаконец рассмеялся и сказал: «Тут я, кажется, завяз окончательио, так и отметьте — завяз иа этом самом месте» (*с. 483*). Но два дия спустя, перечитав уже заключительиую часть статьи и не сделав почти никаких пометок, ои с удовлетворением заметит: «Это у меня вышло, кажется, довольио толково» (*с. 484*).

Заключительный раздел

Над чем же размышляет Владимир Ильич в последиие дии своей творческой работы, что его волиует прежде всего? Коиечио же, революциоииая ситуация, сложившаяся в послеоктябрьском мире, и иа этом историческом фоне выявляются крупиым планом качественные задачи социалистического преобразоваиия.

Цепь капитала разорвана. На шестой части плаиеты — власть в руках трудящихся. Теперь иадо «с громадиой быстротой развить

производительные силы, развить все те возможности, которые сложились бы в социализм, доказать всякому и каждому наглядно, воочию, что социализм таит в себе гигантские силы и что человечество перешло теперь к новой, несущей необыкновенно блестящие возможности стадии развития» *(с. 402)*.

Потенциальные силы социализма

Реальная основа

Но какова реальность? Капиталистическая промышленность разрушена, помещичьи хозяйства рассыпаны, средневековые учреждения низвергнуты — что вместо? — полуразрушенные заводы, несчетное число карликовых крестьянских хозяйств, суетня вокруг госучреждений...

Капитал включает тормоза

Империи капитала сделали все, чтобы обескровить российскую революцию, втянуть народ в гражданскую войну, свернуть экономический потенциал, отбросить далеко назад производительность народного труда. Не сумели свергнуть нового строя в открытом бою, решили не дать ему возможность сделать даже один шаг вперед.

Более того, и в собственных империях капитал предпринимает все необходимое, чтобы нейтрализовать октябрьское влияние — он благоразумно делает ряд малосущественных уступок угнетенным классам — «уступок, которые, все же, оттягивают революционное движение...

создают некоторое подобие «социального мира» (*с. 402*). Но в то же время никакими нейтрализующими уступками капитал не способен предотвратить ни пробуждения страи Востока, ни угрозы мирового кризиса.

Размышления о «вызреваиии» мирового социализма

Может, России удастся продержаться при своем мелкотоварном производстве до того, как главные капиталистические страны завершат свое развитие к социализму?

> — Но они завершают его не так, как мы ожидали раньше. Они завершают его не равномерным «вызреванием» в них социализма, а путем эксплуатации одних государств другими... соединенной с эксплуатацией всего Востока. А Восток, с другой стороны... окончательно втянулся в общий круговорот всемирного революционного движения (*с. 403*).

То, что весь мир приходит к такому движению, — наш плюс. То, что империализму удалось расколоть мир на два лагеря, — наш минус. Возрастает угроза столкновения.

Удастся ли спастись от грядущего столкновения?

Можно, конечно, строить надежды в расчете на внутренние противоречия в империалистическом лагере, на конфликты капитала западных и восточных империй — это обеспечит некоторую оттяжку.

Но как решается вопрос в конечном счете?

> — Решение зависит здесь от слишком многих обстоятельств, и исход борьбы в общем и целом можно предвидеть лишь на том основании, что гигантское большинство населения земли в конце концов обучается и воспитывается в борьбе самим капитализмом. Исход борьбы зависит, в конечном счете, от того, что Россия, Индия, Китай и т. п. составляют гигантское большинство населения. А именно это большинство населения и втягивается с необыкновенной быстротой в последние годы в борьбу за свое освобождение, так что в этом смысле не может быть ни тени сомнения в том, каково будет окончательное решение мировой борьбы. В этом смысле окончательная победа социализма вполне и безусловно обеспечена (*с. 404*).

Владимир Ильич считает исключительно важным период «до следующего военного столкновения между контрреволюционным Западом и революционным и националистическим Востоком» — в этот период большинству «нужно успеть цивилизоваться» (*с. 404*).

Наша тактика

— Проявлять величайшую осторожность.

— Укреплять авторитет рабочей власти.

— Построить социалистическое государство [«нам тоже не хватает цивилизации для того, чтобы перейти непосредственно к социализму, хотя мы и имеем для этого политические предпосылки» (*с. 404*)].

Размышление об экономии

Новое государство, народное хозяйство Владимир Ильич призывает строить «с величайшей экономией», решительно изгнав из общественных отношений «всякие следы каких бы то ни было излишеств» (*с. 405*); до максимальной экономии свести наш госаппарат; всякое малейшее сбережение вкладывать в развитие машинной индустрии, электрификации...

Свой страстный монолог об экономии Владимир Ильич завершает прямо-таки поэтической метафорой:

> — Только тогда мы в состоянии будем пересесть, выражаясь фигурально, с одной лошади на другую, именно, с лошади крестьянской, мужицкой, обнищалой, с лошади экономий, рассчитанных на разоренную крестьянскую страну, — на лошадь, которую ищет и не может не искать для себя пролетариат, на лошадь крупной машинной индустрии, электрификации... (*с. 405*).

Последние строки

Перечитав в полдень 9 февраля уже сложившуюся статью, Владимир Ильич попросил записать подытоживающие слова:

— Вот как я связываю в своих мыслях общий план нашей работы, нашей политики, нашей тактики, нашей стратегии с задачами реорганизованного Рабкрина... Вот о каких высоких задачах мечтаю... *(с. 404, 405)*.

Глубоко символично — последние строки последней ленинской работы соединяют все: конкретность и всеобщность, реализм и мечту, надежду и уверенность; он думает о будущем; он видит трудовое человечество и свою страну поднимающейся «неуклонно вперед и вперед».

О ЗВЕЗДАХ И ЧЕРНЫХ ТОЧКАХ

Опубликовав конспект «Очередных задач...», «Студенческий меридиан» предложил своим читателям следующие практические задания:

1. «Учет и контроль как сущность социализма». — Раскройте реальное действие этой ленинской формулы в современных условиях.

2. Что определяет ныне и что тормозит развитие производительности труда? — Ваши решения в роли командира производства на конкретном участке: на заводе, в лаборатории, в колхозе (основываясь на опыте студенческой практики, трудового семестра).

3. Современное творчество масс рождает множество форм соревнования. Какие из них представляются вам наиболее эффективными? Что нужно сделать для их укрепления и развития?

4. Ленин, партия ставят целью привлечение каждого труженика к «выполнению государственных обязанностей». Какую школу «практического обучения управлению» вам хотелось бы пройти?

Затем состоялся своеобразный семинарский разбор выполнения задания...

Многие из представленных работ довольно обстоятельны, выявляют фундаментальность академических знаний, широту взглядов, обостренно чуткое восприятие студентами различных сторон нашей жизни. Однако встречаются и такие суждения, которые представляют собой лишь дань революционному романтизму и юноше-

скому максимализму. Интереснее всего рассмотреть спорные вопросы; выявить «разность» суждений. Итак...

УЧЕТ И КОНТРОЛЬ. ДИНАМИЗМ ФОРМУЛЫ

Студент-бауманец из Москвы В. Шмагун, представивший оригинальную, содержательную работу, делает усиленный акцент на исторической обстановке, в которой родилась ленинская формула. То время, подчеркивает В. Шмагун, «характеризовалось разрухой, голодом, многие заводы и фабрики простаивали». Именно тогда, по его мнению, «и был необходим добросовестный учет и строжайший контроль, именно тогда требовался контроль за тем, чтобы все работали поровну и получали поровну».

Как бы оттеняя «скоропреходящее» значение этой формулы, этого важнейшего инструмента, регулирующего многие стороны общественного производства и социальной жизни, львовский студент-архитектор В. Алексий без всякого, как говорится, предисловия объявляет: «В коммунистическом обществе, где сознательность его членов достигает высокого идейно-политического уровня, эта формула в государственном масштабе будет упразднена, ибо каждый труженик будет сам вести учет и контроль за выполняемыми им работами на благо общества».

Неосновательны как эти извиняющиеся ссылки на голод и разруху, так и скоропалительные «упразднения» учетно-контрольных функций «в государственном масштабе». Учет и контроль вовсе не спасательный круг в море бедности и не обременительный пережиток в мире благоденствия. Учет и контроль — это органическое свойство социалистической формации, ее постоянные и действенные рычаги, во многом влияющие на весь процесс движения. Вспомним, между словами «социализм»

и «учет» Владимир Ильич даже ставил знак тождества! Социалистический принцип, выработанный в определенных условиях, отнюдь не исчерпывается этими условиями. Обогащаясь практикой, развиваясь, он выполняет свою функцию регулятора тех или иных процессов в новой жизни.

С первых дней Октября Владимир Ильич рассматривает контроль трудового народа как самый рабочий, самый оперативный инструмент пролетарской диктатуры. От надзора — к практическому управлению. Пройдут считанные недели после Октября, и Ленин скажет народным депутатам: «От рабочего контроля мы шли к созданию Высшего совета народного хозяйства». Чем крепче становится на ноги Советская власть, складываются ее институты и аппарат, тем точнее определяются роль и функции рабочего контроля. Но сущность, преобразующая социалистическая сущность не меняется.

Естественно, что учет уже давно стал ключевым фактором во всей системе управления сложнейшим современным производством. В студенческих работах нередко подчеркивается, что эта управленческая отрасль хозяйства должна непрестанно развиваться, должна быть оснащена самой совершенной техникой и строить свою методологию по последнему слову науки. Студент-экономист из Львовского госуниверситета В. Яковенко выделяет проблему точности информации.

«Значение учета на производстве в современных условиях, — пишет он, — состоит в том, что без всеохватывающего и точного учета, который дает полную и объективную информацию о действительном состоянии дел, невозможно принять правильное решение. Хорошо налаженный учет дает возможность выработать эффективные решения, следить за их исполнением. Запутанность учета всегда свидетельствует о неблагополучном состоянии и больших просчетах в управлении производством. Органы управления должны проявлять по-

стоянную заботу о надежности системы учета, объективности информации о состоянии производства. Первичная информация является первоосновой, фундаментом во всей математической системе управления, и от ее достоверности зависит все, она определяет экономический реализм».

— Ну, организующая и регулирующая роль учета в системе управления как современной экономикой, так и совершеннейшего будущего хозяйства нам ясна, — говорят участники нашего семинара. — А контроль? Как согласуется рост массовости контрольных постов, групп, отрядов с ростом массового сознания, с постоянным нравственным озонированием атмосферы всей нашей жизни?

Прежде всего условимся, что контроль и проверку исполнения не следует понимать как чрезвычайную меру или особую службу по «восстановлению нравственности». Это составная часть организаторской работы любого звена государственного, хозяйственного аппарата, системы общественных организаций. Расширение и упрочение контрольных подразделений и их функций, естественно, укрепляет и всю нашу организаторскую работу. В привлечении широких масс к участию в контрольной деятельности Ленин, партия видят одно из главных условий повышения эффективности контроля. Справедливо говорят: чем больше число глаз, тем шире поле зрения. Ныне его пристально и заинтересованно обозревают девять миллионов народных контролеров, избранных коллективами, сотни тысяч активистов комитетов народного контроля, четыре миллиона «комсомольских прожектористов».

Партия возлагает на них — и это особо подчеркивается в постановлении ЦК КПСС о партийном руководстве органами народного контроля в Латвийской ССР — особую миссию: всей своей деятельностью утверждать подлинно партийный подход к делу, активно формиро-

вать общественное мнение против имеющихся недостатков, решительно бороться с косностью и застоем, выступать против всего, что идет вразрез с интересами государства и народа, против любых попыток действовать в обход закона, откуда бы они ни исходили.

У нас еще немало недостатков, и нельзя идиллически предполагать, что они перестанут возникать в ближайшем будущем — общество, прокладывающее новые, неизведанные пути к социальному идеалу, не гарантировано от ошибок и издержек! Наивно также полагать и то, что высокое сознание благоприобретается людьми в зависимости от «стажа» советского гражданства, приобретается автоматически и всеми сразу. Народному контролю предстоит еще вычистить не одну авгиеву конюшню.

С усложнением общественного производства и общественных форм жизни усложняются и функции контроля, и условия его осуществления. Не случайно Владимир Ильич настаивал на том, чтобы работники контроля подбирались совершенно особо и не иначе, как на основании строжайшего испытания; это должны быть такие люди, за которых можно ручаться, что они «ни слова не возьмут на веру, ни слова не скажут против совести, не побоятся признаться ни в какой трудности и не побоятся никакой борьбы». Ленин указывал на необходимость теснейшего соединения практики контроля с научной организацией труда. Он так формулирует задачу: не столько «ловить», «изобличать», сколько уметь поправить. А чтобы уметь поправить, разумеется, надо быть компетентным, надо знать... С «легкой кавалерией» ныне не поскачешь на автоматизированное предприятие или в современное КБ: нужны специальные знания, нужен специфический подход. Отсюда и многоликость контрольных групп и яркость «Комсомольского прожектора».

Массовость современного контроля несет с собой и

еще один гигантский плюс — она в геометрической прогрессии множит гражданскую активность. Школа контроля — школа воспитания! Чем больше людей приучается анализировать факты и явления, рассматривая и оценивая их с общегосударственных позиций, критически осмыслять накопленный опыт, обнаруживать и устранять недостатки, тем больше становится активных борцов за коммунистические идеалы.

Знаменательно, что в большинстве студенческих работ, представленных на нашем семинаре, дальнейшее совершенствование учета и контроля, динамизм ленинской формулы прямо связывается с самим духом времени, с рабочим лозунгом десятой пятилетки — эффективность и качество. «Только при правильно поставленном учете и контроле можно говорить о качестве продукции в серьезных масштабах» (С. Комаров, ЛГУ имени Ивана Франко). «Повысить эффективность и качество, поднять их на принципиально новый уровень без строжайшего учета, рачительного отношения ко всем производимым благам, без строгого контроля за состоянием дел на местах, нельзя» (Н. Колесников, Политехнический институт, г. Львов).

НТР И ЧЕЛОВЕК. РЕВОЛЮЦИЯ ТРУДА

В своем бессмертном наказе будущим поколениям Владимир Ильич приводит к непреложному выводу: если вы хотите серьезного успеха в развитии коммунистического хозяйства, вы должны всегда строить его «на современной технической основе», «по последнему слову науки». Почти уж шесть десятилетий этот ленинский завет составляет главную партийную заботу, важнейшее государственное дело. Под грядущее здание коммунизма подведена могучая материально-техническая база. А современное социалистическое производ-

ство высоко взметнулось ныне на гребне крутой волны научно-технической революции. Не случайно второй раздел нашего практического задания студенты открывают словами (процитируем Т. Петренкова из Львова): «Рост производительности труда определяет научно-технический прогресс». В студенческих работах обостренно фокусируется внимание на понятиях: сотворение новой техники и технологии, реконструкция, модернизация, внедрение, ресурс... Это закономерно в пору революционной технизации. Понятно и обостренное отношение...

Недавно один социолог произвел своеобразную «рокировку»: что произошло бы, предположил он, если бы в один прекрасный день все машины, все самые совершенные орудия производства были бы вывезены из высокоразвитой страны в страну экономически отсталую; а техника страны отсталой переместилась бы в страну развитую... Ставится вопрос: в каком случае будет больший проигрыш? Этот классический этюд с «рокировкой» с особым напряжением заставляет думать о непременном соответствии нашего труда уровню века, об исчерпании того самого ресурса, которым мы обладаем и который иногда пребывает в стадии нерачительной консервации.

Наш читатель Б. Сергеев из Минска справедливо ставит вопрос о «загруженности средств производства», об эффективности использования той самой техники, которую мы называем техникой века; о скорейшей материализации последнего слова науки; о массовом производстве предметов потребления на уровне мировых образцов. Настойчивость и непримиримость такого требования вполне оправданы. Не этому ли учил нас В. И. Ленин, когда без устали добивался повсеместного распространения образцов высшей производительности; когда лелейно заботился о каждом изобретении, каждой новинке; когда сурово требовал «громкого судебного процесса» над теми, кто месяцами держит в «за-

граничной упаковке тоскующие двигатели», приобретенные на золотые миллионы. Не этому ли учит нас партия всей своей революционно-преобразующей деятельностью, повседневной и повсеместной борьбой за новое, передовое.

Десятки Городов Науки с белоснежными корпусами и лабораториями, с немыслимо умной техникой выросли на родной преображенной земле — от беловежских лесов до камчатских вулканов, от арктических широт до вершин Кавказа, и даже на околоземных орбитах возникают наши исследовательские станции. Начав с нескольких, едва скомплектованных лабораторий, советская наука творит ныне в сотнях отлично оснащенных научных учреждениях. Советское государство щедро финансирует их исследовательскую деятельность.

Главное, что определяет характер и динамизм современной советской науки, — это ее люди, высокообразованные, талантливые, самоотверженные. До советского периода на научном поприще трудилось едва лишь 10 тысяч человек. Ныне когорта советской науки насчитывает 1 миллион 100 тысяч бойцов научного прогресса. Каждый четвертый ученый на земле — наш, советский. Более чем за сто лет, с 1812-го по 1918-й, в России было выдано около 30 тысяч патентов. 20 730 — иностранцам и 6348 — коренным жителям. Что касается нынешнего состояния, то на декабрь 1975 года зарегистрировано свыше 500 тысяч изобретений и более 160 открытий.

По ленинскому провидению рядом с непосредственным производителем материальных благ социализм отводит место ученому, вооружающему рабочего все более совершенной техникой, все более дерзновенной мыслью. По мере развития нашего общества наука все активней и полнее становится производительной силой.

«Революция в науке и технике требует кардинальных изменений в стиле и методах хозяйственной деятель-

ности, — подчеркнул товарищ Л. И. Брежнев в Отчетном докладе ЦК КПСС XXV съезду партии, — решительной борьбы с косностью, рутинерством, подлинного уважения к науке, умения и желания советоваться, считаться с ней. Она требует совершенствования планирования и экономического стимулирования, с тем чтобы создать условия, которые способствовали бы скорейшему прохождению новых идей по всей цепи — от изобретения до массового производства, ставили надежный экономический заслон выпуску устаревшей продукции».

Чтобы измерить стремительный творческий динамизм масс в нашей стране, можно сопоставить, например, такие цифры. Если лет сорок назад, до войны, одно изобретательское предложение приходилось на треть населения, то ныне приходится уже на пятьдесят человек. Что же касается экономии от внедрения, то она возросла за это время более чем в сорок раз — с 90 миллионов рублей до 4 миллиардов. Теперь же, на XXV съезде партии, от лица семимиллионной армии изобретателей ленинградский токарь дважды Герой Социалистического Труда А. В. Чуев ставит вопрос об особой ответственности за внедрение рационализаторских предложений, за постановку этой работы на плановую основу.

«Технический прогресс, НОТ — это одна сторона дела, — говорит на нашем семинаре волгоградский студент В. Бугроменко. — Другая сторона — факторы, определяемые личностью человека. Возможности роста технического прогресса, — рассуждает он далее, — хотя и велики, но не беспредельны; возможности же человеческой личности беспредельны, хотя это и неочевидно». (Сказано неточно, заметим к слову, без всестороннего учета закономерностей развития науки и производства, но с глубоким уважением к человеку и с неизбывной верой в него.)

— У меня самая земная и старинная профессия — пряха. И я этим очень горжусь. Любимая работа, учеба

в текстильном институте, общественные обязанности — все это делает мою жизнь полнокровной и содержательной. Сама чувствуешь, как растешь, становишься духовно богаче. А значит, можешь принести Родине больше пользы. В этом и есть высший смысл и счастье нашей жизни.

Эти слова в свое время прозвучали с самой главной трибуны в нашей стране — с трибуны партийного съезда. В своем искреннем взволнованном выступлении ивановская прядильщица Герой Социалистического Труда А. Ф. Ерофеева ярко и полно раскрыла главное в современном труженике — потребность созидания. На примере ее обычной и недолгой еще рабочей биографии мы можем пронаблюдать, как обретает человек свое призвание и формирует профессиональное мастерство, как наполняется его будничный труд высоким общественным содержанием, как захватывает его трудовое соперничество и пробуждается творческая сила, как возникает и развивается всепоглощающая жажда знаний и приходит глубокое удовлетворение достигнутым, как окрыляет новая высокая цель. Такой мерой традиционно измеряется творчество конструктора или артиста, ученого или архитектора. Но сегодня с глубоким ощущением смысла и счастья жизни об этом говорит пряха. И так говорят теперь и шахтер и хлебороб — люди самых земных профессий.

Когда В. Бугроменко пишет о «беспредельных возможностях» личности, он, по всей вероятности, имеет в виду как раз это самораскрытие в труде, неисчерпаемость его обогащающихся способностей. Когда труд для человека становится потребностью, он прежде всего характеризуется творческим поиском, высшей производительностью, мастерством и качеством, заинтересованностью в конечном итоге, наполняется глубоким общественным содержанием, несет в себе многие приметы коммунистического труда.

Итак, отмечается в студенческих работах, для борьбы за высшую производительность труда должны быть созданы и совершенная техническая база, и главная производительная сила. Человек должен обладать высокой культурой труда, профессиональным мастерством, большими творческими потенциями. И к этому авторы работ добавляют: для раскрытия способностей должна быть создана творческая атмосфера, для успешной реализации производственной программы нужны определенные организационные усилия.

Студент-экономист В. Яковенко на опыте колхоза имени Октябрьской революции Сокольского района Львовской области, а его товарищ с выпускного курса С. Комаров на практике производственного объединения «Рассвет» анализируют, в какой зависимости находится производительность труда от организационных усилий, от трудовой атмосферы. В. Яковенко обобщает опыт серьезных достижений хозяйства, прослеживает путь к коллективному успеху через «совершенствование организации труда, укрепление трудовой дисциплины, полную ликвидацию потерь рабочего времени». С. Комаров вынужден констатировать серьезные недостатки в деятельности «Рассвета». Он обращает внимание и на неудовлетворительное освоение основных фондов, и на слабое развитие НОТ, и на низкий порой уровень культуры труда.

Как бы обобщая наблюдения своих коллег, студент-экономист В. Фурса заключает: «Тормозит развитие производительности труда еще недостаточное умение, а порой недостаточная возможность ликвидировать негативные явления, сопутствующие процессу производства, а также отсутствие необходимых личных качеств у определенного круга работников. Для увеличения производительности труда необходимо всемерно повышать квалификацию работников, внедрять НОТ, ликвидировать излишние потери рабочего времени, усовершенствовать

технику и технологические процессы на производстве».

Участники семинара приходят к выводу о необходимости постоянного анализа и синтеза в каждом звене производственного процесса, исходными здесь должны быть: совершенная техника, современная организация труда, современная культура человека.

ЭНТУЗИАЗМ МАСС. ИСКЛЮЧАЕТ ЛИ МИНУС ДВА ПЛЮСА?

Кажется, нет такого дня в нашей жизни, когда творчество масс не обогащало бы трудовое соревнование новым содержанием, не совершенствовало его формы. Только в последнее время по инициативе и почину новаторов родились рабочие эстафеты, встречные планы, массовые договоры смежников, содружество работников науки и производства, бригадный хозрасчет, личные планы повышения производительности труда, лицевые счета экономии... Большинство участников нашего семинара, подобно комиссару строительного студенческого отряда «Таймыр-76» Е. Нердакову, называют в числе наиболее эффективных именно эти современные формы социалистического соревнования, выявляющие лучших по профессии, успехи борьбы за качество продукции, за внедрение норм коммунистического труда.

Однако определилось и некоторое противостояние мнений и симпатий. «Личное соревнование, — утверждает комсорг студенческого строительного отряда «Искатель» А. Клюев, — по-моему, наиболее эффективно». «Я считаю, — настаивает С. Комаров, — что более прогрессивными формами обладает коллективное соревнование. Только там, где каждый отвечает за труд своего товарища, можно добиться значительного повышения производительности труда». И он сделал при этом убедительные ссылки на эффективность тех коллективистских начал, которые проявились в починах последнего

времени. Но не меньше аргументов мог бы привести и А. Клюев. Подкрепим его позицию и мнением знатного московского токаря Бориса Титова, который сказал както: «Кто лучше рабочего может знать, на что он способен? Никто! Поэтому личный план рабочего должен стать основой плана государственного... Рабочему подчас даже лучше, чем программисту, видно, где важнее изменить порядок операций, где убрать лишний резец... Мое глубокое убеждение: производство сейчас требует от рабочего все больше активного качества. Автоматизация не ограничивает рабочего, а, наоборот, предъявляет к нему иные, более важные требования. Сумеешь встать вровень с ними, и перед тобой откроются новые возможности».

Нет нужды противопоставлять две восходящие параллели — стороны одного и того же явления благородного самораскрытия человеческих способностей. Индивидуальные и коллективные формы социалистического соревнования эффективны тогда, когда в них заложены искренняя заинтересованность, осознанное побуждение общественного долга, естественное человеческое стремление умножить свои трудовые усилия. Здесь хочется сослаться на один пример, исключительный по своей фабуле, но такой типичный, естественный по духу и характеру советского трудового товарищества.

Всем известно знаменитое ленинградское движение «Пять — в четыре!», пятидневное задание — за четыре дня, одним из инициаторов которого после XXIV съезда партии был знатный новатор, ударник девятой пятилетки, Герой Труда, бригадир шлифовщиков Кировского завода Евгений Иванович Лебедев. И вот Евгения Ивановича не стало. С истинно пролетарским мужеством и братской преданностью маленький коллектив бригады шлифовщиков, как боевое подразделение после гибели командира, занес его навечно в свои рабочие списки и взялся навсегда выполнять его трудовую норму — за

близкого человека, за любимого товарища, пролетарского бойца. У каждого теперь стало по пять станков. Четыре своих и один лебедевский. А кто-то из рабочих изваял скульптурный портрет знатного бригадира и поставил памятником на рабочем участке, где более трех десятилетий трудился самоотверженный человек — Евгений Иванович Лебедев. Так для коллектива наполнился еще одним смыслом лозунг соревнования «Пять — в четыре!».

Когда же из трудового соперничества исчезает личное сопереживание, когда это безучастно воспринятая обязанность, дань форме, то жди провала. В таком живом деле, как соревнование, на почве бездушия пышным цветом расцветает формализм. В большинстве студенческих работ категорически подчеркивается: «Наиболее нетерпимым недостатком в организации социалистического соревнования является формализм». Студент-политехник из Львова, секретарь комсомольского бюро механико-математического факультета М. Вронский, основываясь на своих личных наблюдениях во время работы на производстве, суммирует разнообразные проявления формализма. По его мнению, чаще всего: а) неумело организуется соревнование в первичных звеньях производства — на участке, в бригаде; б) отсутствует гласность; в) плохо контролируется выполнение обязательств; г) крайне неквалифицированно подводятся итоги или не подводятся вообще; д) неумело применяются материальные стимулы в сочетании с моральными...

Чаще всего, конечно, формализм — результат неумелой, а то и беззастенчиво равнодушной «деятельности» организаторов. Но формализм подстерегает нас и там, где организаторы бездумно активны, где живой человеческий энтузиазм загоняют в надуманные формы, условные схемы, сомнительные квалификации. Формотворчество — это ведь тоже формализм. И пожалуй,

не оборотная, а лицевая сторона медали. Грешат здесь, надо сказать, и сильные студенческие коллективы.

Волгоградские участники семинара выносят на коллективный суд некий «кодекс» стройотряда под претенциозным заглавием «О корчагинской буденовке, гвардейских звездах и черных точках». Буденовка и звезды, как можно догадаться, знаки поощрения; черная точка — знак наказания. В «кодексе» с дотошной пунктуальностью оговаривается «право ношения корчагинской буденовки» и «порядок присуждения гвардейской звезды». При этом, заметьте, буденовка вручается «по результатам полумесячной работы».

Конечно, в таком темпе «выдавать по шапке» — дело затруднительное, можно и просчитаться. Во избежание этого вводится кодовая система чуть ли не с применением изотопов. «...Представление к плановым (?) гвардейским звездам осуществляется на основе оценки каждого дня работы членов бригады по трем позициям: (0) — нормально, (+) — по-передовому, (—) — ниже своих возможностей. Достаточно иметь семь плюсов, чтобы автоматически (?!) получить звезду. Каждый минус исключает два плюса (?). Пример: боец имеет ++—+++++. Это значит, что фактически он имеет «пять плюсов». Предусмотрены, разумеется, и «внеплановые» звезды — в случае совершения поступков высокого морального звучания (речь, конечно, не о любви и дружбе).

Ну а зловещие «черные точки»? Этим «знаком» выделения отмечаются бойцы, нарушившие установленный режим (тут, может быть, о любви), нарушившие приказы и распоряжения штаба (посягательство на юношеский бюрократизм карается строго) — получившие три минуса подряд. Ну а если провинился, а потом отличился? Предусмотрено: «Снятые взыскания обозначаются красной каймой вокруг точки».

Весь этот филигранный формализм, однако, не упу-

скает из виду и самых примитивных меркантильных соображений. «Кодексом» предусмотрен дележ «премиального фонда» (15 процентов от прямой заработной платы) «на основе расчетных коэффициентов плотности заслуг» (?!). Свою цену имеют и «звезды», и «буденовки», и какие-то еще «лауреаты подготовительного класса»...

Над этими «изобретениями» можно было бы просто посмеяться, если б в одной из работ не встретились весьма заинтересованные строки: «Система + — «черных точек», принятая в нашем отряде, хотя и сложна, как и все новое, непривычное, но это одна из прогрессивных форм соревнования...» Хочется посоветовать товарищам — не обольщайтесь этим «сложным прогрессом». Лучше припомните, как воевал, строил и жил настоящий Павка, настоящие энтузиасты-корчагинцы. Без глупостей, без мишуры и без расчета на премиальные проценты...

Нам не нужны шум и трескотня по поводу соревнования, говорит Леонид Ильич Брежнев. Нам нужна живая заинтересованность каждого трудящегося, каждого трудового коллектива в улучшении своей работы. Нам не нужны надуманные «почины». Нам нужны деловые, действительно идущие из гущи масс инициативы, способные зажечь, вдохновить миллионы людей.

ШКОЛА УПРАВЛЕНИЯ. ВВЕРХ ПО СТУПЕНЬКАМ

Далеко не каждый участник нашего семинара мог с готовностью и определенностью ответить на вопрос: какую школу «практического обучения управлению» вам хотелось бы пройти? Естественно, были ссылки на практику комсомола и профсоюзов, студенческих объединений и стройотрядов. И естественно, что студенты весьма скромно представляют себе участие в управленчестве.

Вместе с тем в ряде работ звучит тревожная нота об отсутствии практических условий для такого обучения. «Студент должен еще в вузе тщательно знакомиться с той обстановкой, в которой ему придется работать» (А. Белоус, член комитета ЛКСМУ Львовского политехнического института).

Немаловажно и то, как формируется потребность в обретении командирских, управленческих навыков. Большинство согласно на любую практику на любом производстве. Но некоторые настаивают: «...школу практического обучения управлению хотелось бы пройти на современном промышленном предприятии — на ВАЗе, КамАЗе, ЗИЛе...» Конечно, предпочтительней приобрести самые совершенные навыки, изучить самую передовую практику. Но не в ущерб тому реализму, с которым молодой специалист столкнется с первых же шагов «на любом предприятии».

Чаще всего студенты, подобно тому как боец ССО «Искатель» Б. Буряк, ставят перед собой простую цель: «исправно выполнять обязанности мастера на стройке». Гораздо активней и перспективней вот такая позиция, которую определил для себя бауманец В. Шмагун: «Если представить «школу практического обучения управлению» в виде лестницы, то мне хотелось бы постепенно пройти по всем ступенькам этой лестницы, не перепрыгивая ни через одну и не задумываясь неразумно долго. Было бы здорово, если бы опыт и уроки, приобретенные в пути, мне помогал бы осмыслить и усвоить человек, идущий двумя ступеньками впереди меня, своеобразный наставник...»

Те, кто всерьез готовит себя к будущему поприщу командира производства, хорошо знают, что дело успешно развивается лишь тогда, когда им руководит знание, они ни на минуту не забывают ленинского требования: чтобы добиться обновления на том или ином участке, надо, «во-первых, — учиться, во-вторых, — учиться и,

в-третьих, — учиться и затем проверять то, чтобы наука у нас не оставалась мертвой буквой или модной фразой». Они воочию видят, что нынешняя партийная практика действительно проникнута таким подходом ко всем явлениям жизни; что партия настойчиво утверждает ленинский стиль работы. А ленинский стиль — это стиль творческий, чуждый субъективному, проникнутый научным подходом ко всем общественным процессам. Он предполагает высокую требовательность к себе и другим, исключает самодовольство, противостоит любым проявлениям бюрократизма и формализма.

Свой демократический и социалистический характер советский руководитель выражает через принцип коллегиального управления, необходимого при решении всех жизненных вопросов. Но коллегиальное управление не должно обращаться в помеху практическому делу. Опыт первых лет помогает Владимиру Ильичу установить этот сложный баланс коллегиального решения и единоличного распорядительства.

«...Как коллегиальность необходима для обсуждения основных вопросов, так необходима и единоличная ответственность и единоличное распорядительство, чтобы не было волокиты, чтобы нельзя было уклониться от ответственности».

Владимира Ильича постоянно заботит, научимся ли мы соединять вместе «митинговый демократизм» с «железной дисциплиной... труда». «Всякий раз, — размышляет он, — когда к тому представляется хотя бы малейшая возможность, коллегиальность должна быть сведена к самому краткому обсуждению только самых важных вопросов в наименее широкой коллегии, а практическое распоряжение учреждением, предприятием, делом, задачей должно быть поручаемо одному товарищу, известному своей твердостью, решительностью, смелостью, уменьем вести практическое дело, пользующемуся наибольшим доверием. Во всяком случае и при всех

без исключения обстоятельствах коллегиальность должна сопровождаться самым точным установлением личной ответственности каждого лица за точно определенное дело».

Итак, к революционности, к политическому самовыражению масс необходимо прибавить беспрекословное исполнение заданий, к коллегиальному управлению — единоначалие.

Но, предупреждал Ленин коммунистов, принимающихся за административную работу, — первый ваш долг — «остерегаться увлечения командованием». Надо «уметь сначала посчитаться с тем, что наука уже выработала, сначала спросить, проверены ли факты, сначала добиться изучения (в докладах, в печати, на собраниях и проч.) — изучения того, где именно мы сделали ошибку, и лишь на этой основе исправлять делаемое. Поменьше приемов Тит Титыча («я могу утвердить, могу не утвердить»), побольше изучения наших практических ошибок».

Подчинение при идеальной сознательности и дисциплинированности участников общей работы должно, по мысли Владимира Ильича, напоминать больше мягкое руководство дирижера, но оно может принимать и резкие формы, если нет дисциплинированности и сознательности.

Не подавляет ли это инициативу и самодеятельность, не ослабляет ли связи с массами? Владимир Ильич указывает эффективные средства: чем решительнее мы должны стоять за беспощадно твердую власть, тем разнообразнее должны быть формы и способы контроля снизу, «чтобы парализовать всякую тень возможности извращения Советской власти, чтобы вырывать повторно и неустанно сорную траву бюрократизма».

Так для руководителя нового типа решается проблема сочетания единоначалия с умением работать с массами. Позже и по конкретному поводу Владимир Ильич

скажет об этом «сочетании»: «Руководитель-коммунист тем и только тем должен доказать свое право на руководство, что он находит себе многих, все больше и больше, помощников из... практиков, что он умеет им помочь работать, их выдвинуть, их опыт показать и учесть».

Ленин учил, как надо распознавать настоящих организаторов в людях с трезвым умом и практической сметкой, преданных социализму и заинтересованных в налаживании крепкой, дружной работы. «Только таких людей, — советовал он, — после десятикратного испытания, надо, двигая их от простейших задач к труднейшим, выдвигать на ответственные посты руководителей народного труда, руководителей управления».

Миллионы и миллионы советских людей прошли замечательные ленинские университеты. Партия высоко ценит кадры, как подчеркивалось на XXV съезде, верит в их творческие возможности, заботливо растит и воспитывает их. Ныне страна располагает мощным «золотым фондом» кадров, которые управляют сегодня хозяйством по-ленински, по-коммунистически, опираясь на науку.

К современным руководителям и, конечно, к завтрашним командирам производства партия предъявляет повышенные требования. Современный руководитель должен органически соединить в себе партийность с глубокой компетентностью, дисциплинированность с инициативой и творческим подходом к делу. Вместе с тем на любом участке руководитель обязан учитывать и социально-политические, воспитательные аспекты, быть чутким к людям, к их нуждам и запросам, во всем служить примером.

Обдумывая, вырабатывая систему в работе, он начинает с исследования, с изучения опыта, с углубления в гущу жизни. Накопленная информация подвергается тщательному анализу, вырабатывается точное, конкрет-

ное решение. Когда же планы определены, необходима мобилизация к действию, и здесь надо вложить все свои знания, все умение убеждать, всю силу души. И самым важным моментом в системе работы является подведение итогов, тщательная проверка исполнения решения.

Суть организационных вопросов в конце концов сводится к тому, чтобы каждый работник, обладая необходимыми правами и неся в их пределах всю полноту ответственности, занимался своим делом. Это элементарное житейское правило, учит партия, является в то же время основой основ науки и практики управления.

* * *

На чудесную силу — на силу рабочих и крестьян, на энергию, инициативу, трудовой энтузиазм миллионных масс трудящихся учил опираться Владимир Ильич в решении грандиозных задач, в достижении самых дерзких целей и планов. Партия всегда исключительно высоко ценила и уверенно опиралась на эту неизбывную силу. XXV съезд КПСС вновь торжественно провозгласил: коммунисты хорошо знают, что народ, доверивший им руководство страной, — это народ исключительного трудолюбия, мужества, выносливости, душевной щедрости, одаренности и ума... Народ доверяет партии, всецело поддерживает ее. И это удесятеряет ее силы, является для нее источником неиссякаемой энергии.

Рабочий класс, колхозное крестьянство, все советские люди хорошо сознают: от нас самих, от наших трудовых успехов зависит то, как мы живем сегодня, и то, как мы будем жить завтра. Именно потому они с таким единодушным энтузиазмом, с такой горячей заинтересованностью восприняли окрыляющую перспективу, которую выдвинул XXV съезд партии на ближайшее пятилетие. Именно потому они твердо и уверенно отвечают: да, пятилетка эффективности и качества —

наше кровное дело! Это кровное дело и завтрашних специалистов, будущих командиров производства, тех, кто сейчас только обретает первые навыки и усваивает прочные знания. Советское студенчество активно приобщается к сознательному участию в коммунистическом строительстве. Партия добивается того, чтобы «энтузиазм, живость ума, молодая энергия оставалась у наших людей на всю жизнь». Пусть и наш Ленинский урок, наши практические задания также способствуют выработке и сохранению этих прекрасных качеств!

ДИАЛЕКТИКА ВОСПИТАНИЯ

ЗАДАЧА: НАУЧИТЬСЯ КОММУНИЗМУ!

Коммунистическому союзу молодежи, выпестованному Лениным, по-матерински взращенному партией, уже шестьдесят! «Возраст у комсомола вполне зрелый, — говорил Л. И. Брежнев в преддверии знаменательной даты. — Но дух его всегда молод». Молодость духа восполняется с каждым новым приливом в союз юных сил, зрелость умножается с опытом борьбы.

Да, возраст комсомола мы измеряем сегодня не уставной и не хроникальной мерой — мы осмысляем мгновения и целые десятилетия кипучей, полнокровной жизни единого организма, движимого биением одного сердца, одухотворенного одним идеалом, устремленного к одной цели. И 38-миллионную семью нынешних комсомольцев мы, естественно, сомножим с десятками миллионов юных борцов, которые под водительством ленинской партии зачинали коммунистическое юношеское движение в стране, сплачивали и развивали его. Их судьбы в истории соединены, их дела и помыслы слиты в ту жизненную силу, которую мы называем революционной преемственностью.

К первым из великого комсомольского племени зрелость приходила рано, очень рано. В пятнадцать лет, организовав ячейку, Николай Островский уходит сражаться в отряды Котовского, Конной армии Буденного. Клинком и свинцом прошла юность. Гражданская война — за каждую победу, за каждый урок революции заплачено кровью. Не менее жестока и война с

разрухой. Можно с уверенностью сказать: корчагинская узкоколейка была труднейшим прологом к БАМу. Социализм вырастал вместе с юным поколением Октября, запечатляя все приметы его мужания. Днепрогэс и волжский Тракторострой, Магнитка и Комсомольск, Турксиб и Метрострой — это ведь не просто титульный список масштабных объектов — это и вершины духовного самовыражения, вехи социальной зрелости союза молодежи.

В то время как Николай Островский, поведав пламенную историю Павки Корчагина, перевернет первые страницы биографии комсомола, жизнь заполнит ее новые главы, откроет новых героев. Комсомолец Макар Мазай пойдет уже на штурм мирового рекорда выплавки стали, Паша Ангелина выведет в поле первую в стране комсомольскую бригаду девушек-трактористок. В год ленинского призыва, когда Островский получит партбилет большевика, родится Александр Матросов, которому, как и миллионам его сверстников, выпадет нести корчагинскую эстафету на самом тяжком отрезке пути — через фронты Отечественной. В сорок третьем, когда не станет Матросова, за парту сядет Юрий Гагарин. Комсомольский билет и рабочую профессию он получит в пору послевоенного возрождения, когда страна вставала из руин, приступала к грандиозным новостройкам, открывала богатейшие кладовые недр. С началом целинного штурма он уже поднимется в первые тренировочные полеты... К моменту, когда Гагарин переступит порог вселенной, в комсомол придут уже те, кому предстоит осваивать Самотлор, прокладывать БАМ, пускать КамАЗ, возводить «Атоммаш»...

Сегодняшняя комсомолия всецело наследует корчагинский энтузиазм, пламень матросовского сердца, ангелинскую энергию, гагаринское дерзание... Стоявший у истоков молодежного коммунистического движения,

В. И. Ленин был убежден: это единство и преемственность поколений, слитность молодых сил с силой партии станут могучим фактором успешной борьбы трудящихся, победного восхождения общества к социальному прогрессу. Ленинская формула предельно четка. Мы боремся лучше, чем наши отцы. Наши дети будут бороться еще лучше, и они победят. Мы всегда будем, утверждает он, партией молодежи передового класса.

Саму сердцевину ленинского учения о развитии молодежного движения составляет бессмертная речь Владимира Ильича на III Всероссийском съезде РКСМ. Перед лицом авангарда революционной молодежи, перед шестьюстами юных коммунистов, из которых едва ли многим больше десятка человек были старше 23 лет, Владимир Ильич изложит основные задачи союзов молодежи, выделив в качестве главного вопроса — **чему** и **как** должна учиться молодежь, если она действительно хочет быть коммунистической; как подготовить ее к завершению великого дела отцов.

«Эта ленинская постановка вопроса, — подчеркивает Л. И. Брежнев в своем выступлении на XVIII съезде ВЛКСМ, — сохранила и сегодня свою актуальность. Чему мы должны учить молодежь и как она должна учиться (конечно, не только в школьном, но в более широком смысле — в смысле науки жизни), чтобы стать достойной строительницей коммунизма, — это и теперь главное в работе комсомола и в партийном руководстве этой работой».

Всякое новое поколение перечитывает эту страницу великого ленинского наследия новыми глазами, глазами своего времени, и непременно находит мудрый совет и наказ в решении самых злободневных проблем. И в то же время всматривается взором тех шестисот первых, что затаив дыхание слушали живое слово Ильича на III съезде: всматривается, чтобы по Ленину сверить точность своего исторического маршрута.

Традицию взыскательной самопроверки установило еще поколение первых строителей социализма. Одобряя и поддерживая ее, Н. К. Крупская говорила комсомольцам Московского автозавода: «Ваша инициатива проверять себя, насколько вы широко и умело проводите указания Ленина, еще раз вдуматься в эти указания, имеет очень большое значение. Когда В. И. Ленин говорил какую-нибудь речь, писал какую-нибудь статью, для него важным было, чтобы эта статья явилась бы руководством к действию».

Поколение за поколением приходит с комсомолом на коммунистическую стройку, и для каждого руководством к действию становится программная ленинская речь. И юношество 70-х на своих Ленинских уроках, на Ленинском зачете, так же как и ровесники Павла Корчагина, взыскательно проверяет себя: как ты овладеваешь революционным учением, как ты соединяешь усвоенные истины коммунизма со своей практической работой, насколько ответственна и активна твоя роль в коллективе, в обществе. Зачетную сверку нам позволяет произвести плодотворный итог Всесоюзного конкурса студенческих работ по общественным наукам, истории ВЛКСМ и международного молодежного движения. Углубленный анализ общественной практики, содержащийся в студенческих работах, исследование важнейших явлений и первостепенных проблем, в решении которых принимает активное участие комсомол, объективная детальная обрисовка портрета современного молодого поколения, внутреннее самораскрытие, самооценка участников конкурса дают богатейший материал для убедительного сопоставления. Итак, сегодня параллельно с конспектом знаменитой ленинской речи мы публикуем студенческий «конспект жизни», выверяем, как идеи коммунистического преобразования становятся руководством к действию для нового поколения.

КОНСПЕКТ РЕЧИ В. И. ЛЕНИНА НА III ВСЕРОССИЙСКОМ СЪЕЗДЕ РОССИЙСКОГО КОММУНИСТИЧЕСКОГО СОЮЗА МОЛОДЕЖИ. — ПСС, Т. 41.

В чем состонт основная задача молодого поколення?

Свое программиое слово, обращеииое к комсомолу, Владнмир Ильнч начинает с того, что подчеркнвает: задачн союзам молодежи рассчнтаны на длительную перспективу. Поколение, пришедшее к рубежам Октября, исполнило свою миссию: власть завоеваиа, новое общественное устройство создано; можио еще успеть заложить фуидамент будущего, но строить его будет «поколенне, вступающее в работу уже прн новых условиях» (*с. 298*). «Имеиио молодежи предстонт настоящая задача создания коммунистического общества» *(с. 298)*. Исходя из такой перспективы, нмея в виду и новые поколення, Владнмнр Ильич формулирует основную задачу, выражая ее «одним словом»: «задача состоит в том, чтобы учнться» (*с. 298*).

Чему и как? Это, по определенню Ильнча, «самые существенные вопросы». Дналектнка революцнонной эпохи диктует:
с одной стороиы —

«Что нам нужно выделить нз суммы общих знаннй, чтобы прнобрестн знание коммуннзма?»

> «Учеиие, воспитание н образованне новых поколеннй, которые будут создавать коммуинстическое общество, не могут быть старымн» *(с. 301)*;

с другой стороны —

> «Мы можем стронть коммунизм только из той суммы знанннй, органнзацнй н учреждений, прн том запасе человеческнх снл и средств, которые остались нам от старого общества» (*с. 301*).

РЯД ОПАСНОСТЕЙ:

— гражданское лнцемерне

— муштра = мертвые знання = чнновннчество

Чем опасна старая школа? Ее самым большнм злом н бедствием стал «полный разрыв книги с практикой жнзнн» (*с. 302*) — кннга «лживо рисовала нам капиталнстнческое общество» (*с. 302*) в ндеалнзнрованном виде, жизнь являла собой совсем нную картнну. Далее. Старая школа утверждала, что она учнт наукам вообще, что она «хочет создать человека всесторонне образованного» (*с. 303*); а на самом деле была «целнком пропнтана классовым духом... Каждое слово ее было подделано в ннтересах буржуазни» (*с. 303*). Старая школа горднлась снстемностью, методами внедрения знаний. Но это была школа муштры, школа зубрежки, она «внедряла» массу ненужных, мертвых знаннй, которые «превращалн молодое поколенне в подогнанных под общнй ранжир чнновннков» (*с. 303*).

Но было бы огромной ошибкой, предупреждает Владнмир Ильнч, отказаться от усвоения накопленных знанни. «Надо уметь различать, что́

было в старой школе плохого и полезного нам, и надо уметь выбрать из нее то, что необходимо для коммунизма» *(с. 303)*. Не забудем, что мощный отряд трудовой интеллигенции, вся когорта первых русских коммунистов, сам Ленин выросли в недрах старой школы, сумев сбросить ее путы, преодолеть ее классовую инерцию, они использовали обретенные знания для созидания революционных идеалов.

«Целый ряд опасностей» *(с. 301)* Владимир Ильич видит и там, где задача учиться коммунизму «ставится неправильно или когда она понимается слишком однобоко».

— односторонность представлений

Скажем, такое убеждение: чтобы научиться коммунизму, достаточно, мол, усвоить ту сумму знаний, которая изложена в коммунистических учебниках, брошюрах и трудах. «Слишком грубо и недостаточно» (*с. 302*), — говорит Ленин о таком понимании формирования нового человека. Более того, он считает, что «простое книжное усвоение коммунизма» представляет опасность.

«Если бы только изучение коммунизма заключалось в усвоении того, что изложено в коммунистических трудах, книжках и брошюрах, то тогда слишком легко мы могли бы получить комму-

нистических начетчиков или хвастунов, а это сплошь и рядом приносило бы нам вред и ущерб...» (*с. 302*).

— начетничество, хвастовство

Что это, как не рецидив того же старого зла — разрыв учения с практикой жизни? И потому Владимир Ильич твердо резюмирует: «Без работы, без борьбы книжное знание коммунизма... ровно ничего не стоит» (*с. 302*).

Еще большим бедствием было бы механическое усвоение коммунистических лозунгов. Это «принесло бы только великий ущерб для дела коммунизма» (*с. 302*).

«Как же нам нужно сочетать все для обучения коммунизму?»

Первейшая задача — ликвидировать неграмотность: по подсчетам Наркомпроса, на то время 17 миллионов россиян от 18 до 35 лет надо было научить элементарно читать, писать, считать. Ибо безграмотность — один из главнейших врагов нового общества. «Безграмотный человек стоит вне политики, его сначала надо научить азбуке» (*т. 44, с. 174*). Начиная с грамоты, надо вооружить человека профессиональным образованием и просветить его политически.

Решительным образом предотвратить всякое верхоглядство. Не чваниться, не дать увлечь себя легковесными выдумками, а взять то хорошее, что было в старой шко-

ле, усвоить те знания, что уже накоплены.

> «Коммунистом стать можно лишь тогда, когда обогатишь свою память знанием всех тех богатств, которые выработало человечество» (*с. 305*).

Никогда не соблазняться пагубным заучиванием коммунистических лозунгов или легковесным багажом «знаний», состоящим из готовых выводов, кем-то для нас «выведенных».

О сумме знаний...

> «...Взять себе всю сумму человеческих знаний, и взять так, чтобы коммунизм не был бы у вас чем-то таким, что заучено, а был бы тем, что вами самими продумано, был бы теми выводами, которые являются неизбежными с точки зрения современного образования» (*с. 306*).

Если я знаю, что знаю мало...

> «Если я знаю, что знаю мало, я добьюсь того, чтобы знать больше, но если человек будет говорить, что он коммунист и что ему и знать ничего не надо прочного, то ничего похожего на коммуниста из него не выйдет» (*с. 306*).

Как классический образец научного синтезирования человеческого знания Владимир Ильич приводит марксизм.

Проаиализируйте то, что вы читалн н слышали о развитии коммунистической теорни, приглашает Лении, и вы придете к нензбежному выводу:

«Почему учение Маркса могло овладеть мнллиоиами и десятками миллиоиов сердец?»

«Маркс опирался на прочный фундамент человеческнх знанний, завоеванных прн капнтализме; изучнвшн законы развнтня человеческого общества, Маркс понял нензбежность развития капнталнзма, ведущего к коммунизму, и, главное, он доказал это только на осиовании самого точного, самого детального, самого глубокого изучения этого капиталистического общества, прн помощн полного усвоения всего того, что дала прежняя наука» *(с. 304).*

А как сам Ленин нзучал Маркса?

Проаиализнруем, безусловно, с огромиой пользой для себя и то, как сам Леиин работал над Марксом. Раскрывая ленннскую лабораторию, Надежда Константнновна особо выделяет тот момеит, что Владнмир Ильич ие только скрупулезно нзучал сами маркснстскне труды, то, что писали о Марксе его «критнкн», он изучал тот путь, которым шел Маркс к своим убеждениям, открытиям, и те произведення, которые будили, направляли мысль Маркса, нзучал самн истоки марксистского мировоззрения. Извлечем ученнческий урок из мудрого совета: «Путь изучения Лениным Маркса на всех этапах революционной борьбы, с на-

чала до конца, помогает лучшему, более глубокому пониманию нами не только Маркса, но и самого Ленина, его метода изучения Маркса и метода претворения учения Маркса в жизнь».

Рассуждение о философском вопросе

Именно претворения в жизнь! Познание, теория не самоцель. Для Владимира Ильича, свидетельствуют соратники Ленина, как для Маркса, как для пролетариата вообще, философский вопрос нисколько не кабинетный вопрос. Он неуклонно добивается того, чтобы обеспечить «максимальную энергию в разрешении той основной проблемы, которую Маркс высказал в знаменитом изречении, что другие истолковывали мир, а мы призваны его переделать». И молодому поколению Ленин дает настоятельный наказ:

Из формул — в живое

> «...Превратить коммунизм из готовых заученных формул, советов, рецептов, предписаний, программ в то живое, что объединяет нашу непосредственную работу, превратить коммунизм в руководство для вашей практической работы» (*с. 308*).

ЧЕМУ УЧИТЬСЯ?

Комсомольцев 20-х годов Владимир Ильич называет «первыми строителями коммунистического общества среди миллионов строителей» (*с. 308*).

— поставить созиательиую дисциплииу

Прежде всего иа место старой муштры иадо поставить созиательную дисциплину в борьбе за новое общество.

> «...Решимость, умеиье и готовиость объедииить и организовать силы для этой борьбы, чтобы из воли миллиоиов и сотеи миллиоиов разрозиеиных, раздроблеиных, разбросаиных на протяжении громадиой страны создать едииую волю...» *(с. 306)*.

Владимир Ильич увереиио рисует мощную картину преобразующего труда, когда едииый, моиолитиый миогомиллиоиный коллектив работает «по одному общему плаиу на общей земле, иа общих фабриках и заводах и по общему распорядку» (*с. 311*). В этом великом восходящем созидаиии Союзу коммуиистической молодежи Лении отводит место ударной группы, «которая во всякой работе оказывает свою помощь, проявляет свою иииициативу, свой почии» (*с. 316*).

— развивать промышлеииость, земледелие по последиему слову науки, на современной технической основе

Задачу хозяйствеииого строительства Владимир Ильич коикретизирует далее как задачу возрождеиия промышлеииости и земледелия «иа современиой технической основе, которая покоится иа современиой науке...» *(с. 307)*. Такой основой, построенной по последнему слову иауки, он считал электричество.

К моменту III съезда комсомола план электрификации еще окончательно не сложился, но работа над ним завершалась, остались считанные недели до того, как соберется другой съезд — VIII съезд Советов, который и примет исторический план ГОЭЛРО.

Рассуждение об изобретательстве

Но Владимира Ильича уже глубоко заботит практическая реализация «второй программы партии» (*т. 42, с. 157*). В лице молодого поколения он видит грядущую великую армию электрификаторов; он объясняет молодым: «недостаточно понимать, что такое электричество: надо знать, как технически приложить его и к промышленности, и к земледелию» (*т. 41, с. 307*). При этом он имеет в виду широкую самодеятельность масс; готов буквально лелеять каждого инициативного изобретателя и добивается тщательного контроля за развитием технического творчества. В том же 20-м, через полтора месяца примерно после комсомольского съезда, Владимир Ильич запрашивает специальный отдел ВСНХ о количестве рассмотренных и нерассмотренных заявлений, что «1) признано полезным, 2) проведено в жизнь»; его интересует «порядок и срок рассмотрения каждого изобретения и дальнейшее направление дела» (*т. 52, с. 8*).

Уметь творить, создавать на основе современного образования — вот смысл практической работы комсомольцев, взявших на себя «задачу помочь партии строить коммунизм» (*т. 41, с. 307*).

Строить пролетарскую культуру из духовных богатств человечества

Еще одна группа задач связана с проблемами формирования новой культуры, с отношением к наследию, с необходимостью овладения лучшими духовными ценностями цивилизации. «Это надо иметь в виду, когда мы... — как бы кстати, для примера, говорит Владимир Ильич комсомольцам, — ведем разговоры о пролетарской культуре» (*с. 304*).

Рассуждение о художественном творчестве

Ведем разговоры... Ленин в эту пору прямо-таки живет проблемами культуры, особенно тщательно занимается ими. В августе приступает к изучению Пролеткульта, запрашивает материалы об итогах его работы. Сентябрь начинается с выступления перед работниками просвещения и социалистической культуры. Затем встречи с Горьким, толстовцем Чертковым. За неделю до съезда комсомола состоялась известная беседа с Кларой Цеткин, а в начале октября — встреча с «адвокатом цивилизации» Гербертом Уэллсом. Назавтра после этого — объяснения с Луначарским, которому предстоял доклад на первом съезде Пролеткульта. Вслед за тем одно

за другим заседания Политбюро, где вырабатывается принципиальная линия по отношению к деятельности Пролеткульта. Владимир Ильич не раз берет слово при обсуждении вопроса, пишет проект принципиальной резолюции «О пролетарской культуре».

Ведем разговоры... Это скорее походило на острый идеологический бой. Позицию партии Ленин формулирует четко, бескомпромиссно:

> «Без ясного понимания того, что только точным знанием культуры, созданной всем развитием человечества, только переработкой ее можно строить пролетарскую культуру — без такого понимания нам этой задачи не разрешить» (*с. 304*).

Очень заботит Владимира Ильича, как бы молодежь не заблудилась в крикливых лозунгах жрецов «новой культуры» (созданием «пролетарской культуры» «лабораторным путем» с азартом занялись буржуазные интеллигенты), как бы не попала в объятия вечно паразитирующего и удачно мимикрирующего оппортунизма. Троцкисты тоже ведь повторяют слова о широком распространении элементов классической и буржуазной культуры, но при этом доказывают, что, мол, пролетарской, социалистической культуры

не только нет, но н никогда не будет. К той же капнтуляции перед буржуазной идеологией, только с другой стороны, подводнт и бухаринский лозунг «свободной анархической конкуренции» в художественном творчестве.

Сплошным вздором называет Ленин «лабораторные открытия» пролеткультовцев. «Пролетарская культура не является выскочившей нензвестно откуда, не является выдумкой людей, которые называют себя специалистами по пролетарской культуре» (*с. 304*). Она наследуется революционным классом из тех богатств, которые созданы человеческим обществом.

Владимир Ильич указывает молодежи «все эти пути и дорожки», которые подводили и «продолжают подводить к пролетарской культуре» *(с. 305),* и советует при создании новых духовных ценностей отличать то, «что является необходнмым для коммуннзма» *(с. 306).*

В ряду важнейших задач, стоящих перед союзом молодежи, Владимир Ильич называет задачу утверждения коммунистической морали, коммунистической нравственностн: он счнтает, что с этнм должно быть слитно соедннено «все дело воспитания, образования н учения современной молодежи» *(с. 309).*

Утверждать коммунистическую мораль, нравственность

Полемизируя с антикоммунистами, которые хотят представить дело так, будто мы отрицаем всякую мораль, Ленин предлагает всякий раз исследовать сами истоки общественной морали.

Неважно, выводится ли нравственность «из велений бога», «из идеалистических или полуидеалистических фраз» *(с. 309)* — кстати, внечеловеческого, внеклассового понятия тут не существует — важно, чьи интересы она охраняет, отстаивает. Эксплуататорские? Мы не признаем такую нравственность. «Для нас нравственность подчинена интересам классовой борьбы пролетариата» *(с. 310)*.

> «Коммунистическая нравственность это та, которая служит этой борьбе, которая объединяет трудящихся против всякой эксплуатации, против всякой мелкой собственности, ибо мелкая собственность дает в руки одного лица то, что создано трудом всего общества» *(с. 311)*.

Против всякой эксплуатации, говорит Ленин. Царя свергнуть, капиталистов свергнуть — это еще не значит окончательно и повсеместно утвердить новую мораль. Классовая борьба продолжается, постоянно изменяя свои формы. И новая мораль утверждает себя в борьбе с

пережитками старой морали. Эксплуатация может принимать самые безвинные формы, но от этого она не перестает быть грабежом чужого труда.

Рассуждение о новой морали

Если я беру себе известный кусок земли, рассуждает Владимир Ильич, возделываю на нем вдвое больше хлеба, чем нужно мне, и излишком спекулирую? Разве я тогда поступаю как коммунист? Нет, как эксплуататор и собственник... Если я имею свое местечко, как врач, инженер, учитель, служащий, и, потворствуя, угождая власть имущим, сохраняю свое местечко, да еще норовлю пробиться?.. Разве это нравственно? Нет. «Такой психологии и такого настроения у коммуниста быть не может» (*с. 312*).

Новое, коммунистическое воспитание, разъясняет Владимир Ильич, должно состоять не в обольщении молодежи усладительными речами и правилами о нравственности, а в борьбе против эксплуататоров, против эгоистов и мелких собственников, «против той психологии и тех привычек, которые говорят: я добиваюсь своей прибыли, а до остального мне нет никакого дела» (*с. 312*).

«Коммунистический союз молодежи только тогда оправдает свое звание, что он есть Союз

коммунистического молодого поколения, если он каждый шаг своего учения, воспитания, образования связывает с участием в общей борьбе всех трудящихся против эксплуататоров» *(с. 314)*.

КАК УЧИТЬСЯ?

Сформулировав основные задачи молодежи, желающей научиться коммунизму, Владимир Ильич как бы резюмирует: «Я ответил на вопросы, чему мы должны учиться... Я постараюсь ответить и на вопрос, как этому нужно учиться» (*с. 315*).

Организуясь и сплачиваясь! Организуя и сплачивая все подрастающее поколение!..

Общий труд, общую борьбу, общие цели Ленин выводит из самого нашего имени — коммунист.

— в общем труде

«Коммунист — слово латинское. Коммунис значит — общий. Коммунистическое общество значит — все общее: земля, фабрики, общий труд, — вот что такое коммунизм... Это с неба не сваливается. Это нужно заработать, выстрадать, создать. Это создается в ходе борьбы» (*с. 314*).

— на практических достижениях

«Быть членами Союза молодежи значит вести дело так, чтобы отдавать свою работу, свои силы на общее дело. Вот в этом состоит коммунистическое воспитание. Только в такой работе превра-

щается молодой человек нлн девушка в настоящего коммуннста. Только в том случае, еслн они этой работой сумеют достнгнуть практнческнх успехов, онн становятся коммуннстами» (*с. 316*).

— проявляя нннциатнву, почнн

От молодых коммунистов должны нсходить иннцнатива, почин, ударнничество. Онн должны проявляться в самой трудной, самой необходнмой работе. «Недостаточно того, чтобы Советская власть прнказала нли чтобы партия дала определенный лозунг, или чтобы броснть известную часть лучших работников на это дело. Для этого нужно, чтобы само молодое поколенне взялось за это дело» (*с. 315*).

Основываясь на первом опыте молодежных организаций, Леннн дает предметные, самые жнзненные н в то же время масштабные задання:

— задання молодым:

— объедннимся н пойдем в деревнн, чтобы лнквиднровать безграмотность;

— возьмем под свою опеку прнгородное хозяйство, чтобы помочь в снабженнн населення необходнмыми продуктамн;

— покажем примерную работу на коммунистнческом субботннке;

— обеспечнм чнстоту в своей деревне, в своем квартале;

— органнзуем отряды молодых

людей для помощи старым, больным, нуждающимся в нашей заботе семьям...

Не бояться, не чураться никакого труда, «как бы он ни был грязен и труден», а исполнить его образцово, примерно, как того требует «коммунистический порядок» (*с. 318*). И Ленин заключает ход своих мыслей обобщающей формулой динамичного развития комсомола:

Формулы жизнедеятельности союза

> «...Все задачи своего учения ставить так, чтобы каждый день в любой деревне, в любом городе молодежь решала практически ту или иную задачу общего труда, пускай самую маленькую, пускай самую простую. По мере того, как это будет происходить в каждой деревне, по мере того, как будет развиваться коммунистическое соревнование, по мере того, как молодежь будет доказывать, что она умеет объединить свой труд, — по мере этого успех коммунистического строительства будет обеспечен» (*с. 318*).

Эстафета 15-летним

Вот каким решающим образом связывает Владимир Ильич жизнедеятельность юного племени коммунистов с будущим страны. Предсказывая наступление эры коммунизма, он от лица пятидесятилетних революционеров как бы передает эста-

фету поколению пятнадцатилетних, которое «должно знать, что вся задача его жизни есть строительство этого общества» (*с. 317*).

КОЛЛЕКТИВНЫЙ РЕФЕРАТ ПОБЕДИТЕЛЕЙ ВСЕСОЮЗНОГО КОНКУРСА СТУДЕНЧЕСКИХ РАБОТ ПО ОБЩЕСТВЕННЫМ НАУКАМ, ИСТОРИИ ВЛКСМ И МЕЖДУНАРОДНОГО МОЛОДЕЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

Исследовав сотни и сотни страниц конкурсных студенческих работ, таких разнохарактерных по тематике, содержанию, колориту и даже темпераменту, нельзя не поразиться и не порадоваться их схожести, их духовному родству, которое можно было бы назвать чувством революционной наследственности. Некоторые из участников конкурса это выражают самым определенным образом:

«Сегодняшние комсомольцы вновь и вновь обращают свой взор в историческое прошлое нашей Родины, чтобы еще раз сверить свой шаг с чеканным революционным шагом тех, кто стоял у истоков Коммунистического союза молодежи, кто смело поднимал алые стяги над баррикадами Красной Пресни, опрокинул в небытие царизм, одержал славную победу в дни Великого Октября. Невозможно двигаться вперед, не изучив славного прошлого отцов, опыт старшего поколения революционеров» (Александр Сабуров, слушатель ВКШ при ЦК ВЛКСМ, Москва).

«В речи на III съезде РКСМ Владимир Ильич Ленин особенно подчеркивал, что именно молодежи предстоит решать сложные экономические, политические, идеологические задачи, а для этого необходимо овладевать

революционным опытом рабочего класса и трудового крестьянства... Решая сегодняшние вопросы воспитания молодежи, следует учитывать, что современная молодежь не прошла, подобно предшествующим поколениям, суровой, бескомпромиссной школы классовой борьбы. Сегодняшнее молодое поколение, вступая в жизнь, получает в готовом виде результаты борьбы и труда своих отцов. И от того, насколько успешно оно усваивает накопленный предшествующими поколениями социальный опыт, в огромной мере зависит его роль и значение в системе общественных отношений» (Н. Васильева, А. Кириченко, студенты Даугавпилсского педагогического института, Латвия).

В ЧЕМ СОСТОИТ ОСНОВНАЯ ЗАДАЧА МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ?

И всю полноту жизненных устремлений юношества, и все разнообразие задач молодежных организаций Владимиру Ильичу удалось сынтегрировать и «выразить одним словом», многомерным, мобилизующим, всегда актуальным: **учиться!** Для каждого молодого ленинца это слово-девиз, слово-программа, а для студента, пожалуй, и синоним бытия. От первых ликбезов и рабфаков до высших университетских ступеней эпохи научно-технической революции оно полнится все более глубоким смыслом, все более качественным содержанием, все более масштабными перспективами.

Идея народного просвещения ляжет в основу ленинской стратегии культурной революции. Комсомольцам Владимир Ильич объяснит: тут мало приказать или выдвинуть правильный лозунг, тут недостаточно каких-то отобранных специалистов — проявите массовую самодеятельность, объедините все силы 400-тысячного союза, чтобы, усваивая знания, помогать всей молодежи высвободиться из тьмы безграмотности.

Как свое кровное, самое неотложное дело воспринимает комсомол это поручение Ильича. Самоотверженная работа по ликвидации неграмотности составит целую историческую полосу в биографии союза. От «ликпунктов» — к «ударным отрядам по ликбезу», от «месячников ликбеза» — к трехмиллионному «Всесоюзному походу культармейцев»; от общих призывов с энергичным «Долой!» — к конкретному лозунгу: «Каждый грамотный комсомолец должен обучить одного неграмотного». За два десятилетия после ленинского декрета было обучено около 60 миллионов неграмотных.

За ликбезом начинается новый этап — всеобуч. Лишения военного времени становятся серьезной преградой на пути этой высокой волны, но они не могут ни истребить, ни заглушить неутолимой страсти к знаниям, разбуженной у миллионов, осознавших себя подлинными преобразователями мира. Наоборот, эта страсть еще более обостряется. Мы помним послевоенные сентябрьские потопы в школах и вузах, мы помним неусыпное бдение за учебниками работающих парней и девчат. Массовый опрос молодежи, проведенный через пятнадцать лет после войны, выявил: одной из характернейших черт поколения является стремление к знаниям. Прекрасная наследственность!

Теперь, когда в основном завершен переход ко всеобщему среднему образованию, мы оперируем самой внушительной статистикой просвещения. Более 44 миллионов школьников в нынешнем году сели за парты. Свыше миллиона первокурсников влилось в студенческую семью, а вдвое больше получили аттестаты и дипломы без отрыва от производства. Девять миллионов насчитывает аудитория заочных и вечерних школ, техникумов, вузов. 28 миллионов человек повышают квалификацию. Каждый третий советский гражданин учится...

Мы привыкли широко толковать это ленинское «одно слово — учиться!» — и это вполне естественно в стране, совершившей величайшую культурную революцию. Но в речи на комсомольском съезде это «одно слово» имело у Владимира Ильича и еще одно прямое толкование — учиться коммунизму, учиться революционному делу. Причем он проявляет особую заботу о том, чтобы задача не ставилась упрощенно, не понималась однобоко; он предостерегает от прямолинейности простого книжного усвоения коммунистических истин. Усвоение и понимание коммунизма, говорит Ленин комсомольцам, у вас должно быть связано с повседневной и всесторонней работой. Не соблазняться заучиванием лозунгов или легковесным багажом «знаний» из готовых выводов, а самим взять всю сумму человеческих знаний, проанализировать с позиции современного образования, сопоставить с практикой жизни.

Группа студентов, представившая результаты своих многолетних обследований 500 бакинских студентов в работе «Общественно-политическая активность студенческой молодежи», подтверждает: период вузовского ученичества является основным этапом становления личности, стадией социализации, освоением будущим специалистом его функций и ролей. Они подчеркивают:

«Весь учебный и воспитательный процесс строится так, чтобы подготовить специалиста современной формации. А что такое советский специалист сегодня? Это, по точной, всесторонней оценке товарища Л. И. Брежнева, человек, который хорошо овладел основами марксистско-ленинского учения, ясно видит политические цели партии и страны, имеет широкую научную и практическую подготовку, в совершенстве владеет своей специальностью. Советский специалист сегодня — это умелый организатор, способный на практике применить принципы научной организации труда. Он умеет

работать с людьми, ценит коллективный опыт, прислушивается к мнению товарищей, практически оценивает достигнутое. И конечно, современный специалист — это человек высокой культуры, широкой эрудиции, в общем, это настоящий интеллигент нового, социалистического общества.

Формированию такого понимания своей роли в общественно-политической жизни, воспитанию развитой потребности, проявляющейся как интерес, стремление, желание действовать, таким образом, и подчинена вся система вузовской работы» (Г. Мамедова, А. Мамедова, А. Гераськин, студенты Азербайджанского инженерно-строительного института, Баку).

ПОСТАВИТЬ СОЗНАТЕЛЬНУЮ ДИСЦИПЛИНУ...

Выдвигая перед молодым поколением ту или иную задачу, Ленин всегда имеет в виду ее практический результат. Из готовых формул, советов, рецептов, предписаний, программ, учит он молодежь, вы должны превратить коммунизм в руководство для вашей практической работы. Он выдвигает всеопределяющую цель — создание общего труда, который надо «заработать», «выстрадать», утвердить «в ходе борьбы». От порога Октября Ленину видится наше время, стадия зрелого, развитого социализма, видится мощная картина преобразующего труда, когда единый монолитный многомиллионный коллектив работает «по одному общему плану, на общей земле, на общих фабриках и заводах и по общему распорядку».

Для молодых первостроителей социализма решался вопрос: как поставить сознательную дисциплину на место старой муштры? Современные комсомольцы, размышляющие об условиях построения коммунизма, говорят о сложных моральных предпосылках, в числе которых важное место отводят высокой моральной от-

ветственности. Пусть это не покажется странным, но здесь хотелось бы прежде всего предоставить слово будущему офицеру из Ростова. Его содержательный философский реферат скорее можно упрекнуть в излишней эмоциональности и «вольтерьянстве», чем в подверженности влиянию уставных прописей. Он рассматривает ответственность как сложное морально-политическое качество, которое характеризуется тем, что, обладая свободой выбора, личность так строит свое поведение, чтобы оно в максимально возможной степени соответствовало интересам прогресса общества. И логикой суждений, и логикой фактов, и логикой чувств он доказывает высоконравственное понимание современным советским человеком своих обязанностей перед обществом. Автор реферата с полным основанием может отнести к себе процитированные им стихи поэта-философа Леонида Мартынова:

Я уяснил,
Что значит быть свободным.
Я разобрался в этом чувстве трудном.
Одном из самых личных чувств на свете.
И знаете, что значит быть свободным?
Ведь это значит быть за все в ответе!

«Подлинная ответственность состоит не в игнорировании обязанностей, а в сознательном их выполнении.

Что же лежит в основе обязанностей? Где их источник? Обязанности обусловливаются потребностями прогрессивного развития общества. Они создаются не прихотью какого-либо влиятельного лица. Наиболее глубоким их основанием являются экономические отношения. Человек входит в жизнь вначале «как потребитель», он берет «взаймы» у тех, кто создал все, что обеспечило ему жизнь, развитие. Со временем он расплатится с обществом своим трудом, увеличит общественное богатство, создаст необходимые условия для развития нового, идущего на смену поколения. Без та-

кой преемственности развитие человечества было бы невозможным.

Есть у гражданина и особого значения обязанности, исполнение которых связано с проявлением героизма, — это обязанности по защите Родины. Патриотический долг защиты Отчизны иногда требует поступиться личными интересами, требует от гражданина любых жертв вплоть до самопожертвования. В боевом рапорте, сообщающем о подвиге Гастелло, отмечено: «Самопожертвование во имя исполнения долга» (Владимир Брущинский, курсант Ростовского высшего военно-командного училища имени маршала артиллерии М. И. Неделина).

Мысль ростовского курсанта подхватывает будущий библиотекарь из Харькова:

«Наша жизнь убеждает, что благородные и мужественные дела и поступки советского человека продиктованы сознанием высокой политической ответственности перед обществом. Именно такое сознание долга, ответственности подвинуло знатную ивановскую прядильщицу Е. Г. Амосову выполнить две пятилетние программы за одну пятилетку. Именно оно является основой развернувшегося в нашей стране движения рабочих-наставников. Не это ли чувство руководит и теми сотнями тысяч комсомольско-молодежных коллективов, которые участвуют в социалистическом соревновании за право быть награжденными переходящими Красными знаменами. Не оно ли зовет тысячи юношей и девушек строить БАМ — трассу века. Моральная ответственность в отличие от других нравственных качеств может быть определена как внутренняя потребность личности к самоутверждению и личных интересов» (Надежда Сидоренко, студентка Харьковского института культуры).

О зрелости нынешнего поколения, его ответственном понимании великого ленинского завета прежде

всего говорит то, что в десятой пятилетке руками молодых возводится 140 крупнейших строек, многие из которых под стать Днепрогэсу и Комсомольску. Ныне позиции трудовых отрядов комсомола — на нефтяных и газовых промыслах Сибири, Байкало-Амурской магистрали, на строительстве «Атоммаша», на сельскохозяйственных, мелиоративных сооружениях Нечерноземья. Молодые труженики — а это сейчас почти каждый второй работник машиностроения, легкой промышленности, строительства; каждый третий транспортник, специалист народного хозяйства — успешно борются за высшую производительность труда. Уже к XVIII съезду ВЛКСМ полтора миллиона молодых энтузиастов, свыше 60 тысяч комсомольско-молодежных коллективов доложили о выполнении заданий трех лет пятилетки.

В ленинском определении коммунистического труда содержатся не только социальные его характеристики, но и заключены количественные, качественные параметры, — речь идет о наивысшей трудовой производительности, о совершенном качестве работы. Знаменательно, что стартовую пятилетку развитого социализма мы называем пятилеткой эффективности и качества. Выступая на XVIII съезде ВЛКСМ, Л. И. Брежнев предельно конкретизировал это «общее понятие» применительно к каждому рабочему участку, каждому труженику.

Что значит работать эффективно, качественно?

Это значит — работать на совесть, умело, результативно. Организовать свой труд самым рациональным образом. Проявлять тщательную бережливость в использовании материальных ценностей, быть по-хозяйски рачительным. Создавать и оберегать в коллективе такую рабочую атмосферу, чтобы энтузиасты дышали озоном творчества, а лодыри и бракоделы чувствовали себя нестерпимо.

Именно таким смыслом, пафосом, действием напол-

няется боевой лозунг: «Пятилетке эффективности и качества — энтузиазм и творчество молодых!»

РАЗВИВАТЬ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ, ЗЕМЛЕДЕЛИЕ ПО ПОСЛЕДНЕМУ СЛОВУ НАУКИ, НА СОВРЕМЕННОЙ ТЕХНИЧЕСКОЙ ОСНОВЕ

Если вы хотите серьезного успеха в развитии коммунистического хозяйства, убеждает Ленин своих слушателей на комсомольском съезде, вы должны всегда строить его «на современной технической основе», «по последнему слову науки». Мы знаем, что годы и десятилетия этот ленинский завет составляет особую партийную и государственную заботу. Под вырастающее здание коммунизма подведена уже мощная материально-техническая база. Но вновь партия поднимает на баррикады научно-технической революции все значительные потенциальные силы общества. Комсомол находит здесь особенно много сфер приложения своей самодеятельности.

Молодые исследователи представляют собой серьезную опору на всех направлениях научного фронта. В исследовательской работе участвует миллионная семья советского студенчества. Сотни тысяч комсомольцев — инженеров и сельских специалистов повседневно решают нелегкие задачи технического прогресса. Но самым знаменательным, пожалуй, является движение НТТМ — научно-техническое творчество молодежи, — всесоюзные смотры которого собирают ныне до 17,5 миллиона участников. Технически грамотная, одаренная молодежь получает возможность серьезной подготовки в 2,5 тысячи школ молодых рационализаторов, сомножить свои усилия в 43 тысячах молодежных общественных творческих объединениях. Суммируем их творчество только за два последних года — это свыше двух миллионов рационализаторских предложе-

ний, изобретений и научных разработок с экономическим эффектом в 2,4 миллиарда рублей.

Еще одна страница студенческого реферата и еще один живой мост между нашими «параллельными конспектами». Конкурсные работы, исследующие различные аспекты современного производства и НТР, буквально изобилуют фактическим материалом, многозначным анализом, конструктивными заключениями.

Студент Белорусского политехнического института великолепно раскрывает тему своего реферата «Сущность и значение современной научно-технической революции» на материалах родного БелАЗа. Умело обобщая богатейшую практику, он показывает, как происходит коренная перестройка технических основ, качественный скачок в развитии орудий и средств труда, в технологии производства, в организации труда и управления, в характере трудовой деятельности людей. С каждой страницей убедительных доказательств все явственней слышишь мажорный лейтмотив ленинского: «по последнему слову науки, на современной технической основе». И даже перегруженный статистикой и техницизмами текст студенческого реферата звучит как ода НТР. Взять хотя бы страничку о кибернетике, сложившуюся под впечатлением разработки заводской автоматизированной системы управления производством «АСУ БелАЗ»:

«Развитие кибернетики произвело настоящую революцию. В широкий обиход вошли такие понятия, как информация, алгоритм, обратная связь, оптимизация, система, модель, код и многое другое... Крупнейшей заслугой кибернетики явилось доказательство возможности существования и выработка общих принципов построения огромного многообразия автоматически действующих машин, информационных, логических, вычислительных, управляющих, переводящих с одного языка на другой, ставящих диагноз заболевания, обучаю-

щих человека, моделирующих очень сложные системы и процессы в них, распознающих образы, вырабатывающих оценки ситуаций, приспосабливающихся, самообучающихся, самосовершенствующихся и, наконец, самовоспроизводящихся...» (Александр Гриценко, студент Ждановского филиала Белорусского политехнического института).

Язык сугубо экономической прозы, на котором ведет свой разговор студент-экономист из Свердловска, — о роли реконструкции действующих предприятий в повышении эффективности общественного производства — не менее внушителен. Впечатляющей «кардиограммой» комбината Уралэлектромедь выглядят динамические графики, выстроенные в результате всестороннего обследования конкурсантом этого объекта.

«Курс на дальнейшую реконструкцию десятая пятилетка берет от высоких рубежей. За годы минувшей пятилетки введены в действие и реконструированы тысячи крупных предприятий. Только в Свердловской области их насчитывается свыше шестисот. Здесь и крупнейший в Европе цех холодной прокатки трансформаторного листа на Верх-Исетском металлургическом заводе, и блюминг «1500» на Нижнетагильском металлургическом комбинате, и новые мощности по производству серной кислоты, добыче железной руды, бокситов, асбеста... Что дает реконструкция? Она обусловливает возможность расширения или усовершенствования производственных мощностей путем использования значительной доли ранее накопленных дорогостоящих элементов основных фондов. Сложившиеся связи между предприятиями, наличие квалифицированных кадров и производственного опыта, повышение мощности производственной базы строительных организаций позволяют за счет реконструкции и расширения действующих предприятий обеспечить прирост продукции с относительно меньшими затратами и в более короткие сро-

ки. Реконструкция — это и обновление самих людей, их знаний, опыта, мышления» (Алексей Кривоусов, студент института народного хозяйства, Свердловск).

СТРОИТЬ ПРОЛЕТАРСКУЮ КУЛЬТУРУ ИЗ ДУХОВНЫХ БОГАТСТВ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

В студенческих работах эта многоплановая проблема получила свое специфическое выражение — интересовала прежде всего роль искусства в жизни студентов. В этом отношении любопытна и полезна работа двух москвичек, обобщивших обширный социологический материал, конкретные наблюдения. Они представили не только обилие живых фактов и многоголосицу мнений, но и попытались построить «структуру потребления» духовных ценностей, внесли целый ряд содержательных предложений, адресованных и организаторам учебного процесса, и студенческой общественности. Красноречива и сама фактология:

«Изучение отношения студентов к различным сторонам искусства позволяет утверждать, что для студентов искусство выступает прежде всего как средство познания жизни. «Книга обладает той могучей силой, которая заставляет впервые задуматься: а какое мое место в жизни, как бы я поступил на месте героя?» (студентка С.). «Искусство заставляет всегда думать» (студентка К.). «В искусстве покоряет меня естественность, духовная красота героя, правдивое изображение жизни» (студентка В.). Познавательная функция искусства для многих студентов неразрывно связана с потребностью поисков смысла жизни, с утверждением жизненного идеала. Они подчеркивают: «Важно то, что искусство делает человека Человеком» (студент О.). «Быть может, человек станет хорошим специалистом, но будет ли он хорошим человеком, если у него нет

элементарного эстетического понимания?» (студентка И.)

Эстетические потребности порождают не только стремление к созерцанию прекрасного, но и к процессу деятельности, способному доставить эстетическое наслаждение. Эта деятельность проявляется в самых различных областях жизни: при создании материальных благ, в общественно-политической и научно-практической деятельности, в процессе художественного творчества. Деятельное, активное отношение к искусству способствует всестороннему формированию личности студента как будущего специалиста, как человека коммунистического будущего» (Елена Симакова, Софья Тапеси, студентки Московского технологического института мясной и молочной промышленности).

УТВЕРЖДАТЬ КОММУНИСТИЧЕСКУЮ МОРАЛЬ, КОММУНИСТИЧЕСКУЮ НРАВСТВЕННОСТЬ

Ключевым, исходным в понимании этого для современного молодого поколения является ленинское открытие, что «в основе коммунистической нравственности лежит борьба за укрепление и завершение коммунизма», что нравственность служит для того, «чтобы человеческому обществу подняться выше». И с этих позиций зрело и строго рассматриваются процессы, формирующие нашу нравственность.

Студентка Кировского политехнического института, изучающая автоматику и вычислительную технику, представила на конкурс исключительно содержательный реферат о перерастании социалистического труда в коммунистический. Обстоятельно анализируя движение за коммунистический труд, в котором ныне участвует более половины трудящихся, она приходит к заключению:

«Движение за коммунистический труд не отменяет социалистических производственных отношений, не означает немедленного введения принципов коммунизма. Значение этого движения состоит в том, что оно вовлекает рабочих, интеллигенцию в решение таких практических задач, в которых они непосредственно вступают в конфликт с устаревшими формами, с их живыми носителями; оно призвано положительно разрешать противоречия, мешающие развитию социализма. Вообще значение «ростков будущего» с точки зрения диалектики состоит не в том, что они якобы позволяют «врастать» в это будущее без всякой борьбы нового со старым, без конфликтов, а в том, что они именно и указывают на эти противоречия, разрешение которых ведет в подлинное завтра. Участники движения за коммунистический труд выступают как разведчики будущего тогда, когда они действуют как разведчики противоречий настоящего, как борцы за их разрешение.

Исторический смысл и целесообразность движения за коммунистическое отношение к труду заключается в том, что оно по своим целям направлено на утверждение коммунистического труда. В этом движении отчетливо проявляется процесс перерастания социалистического труда в коммунистический» (Светлана Демина, студентка Политехнического института, Киров).

Иллюстрируя свою мысль «маленьким примером», Владимир Ильич обратил внимание делегатов комсомольского съезда, как много тягот «падает на плечи женщины, которая поэтому находится в состоянии подавленном и порабощенном». «Кто против этого должен бороться? — спросил Ильич и ответил: — Союзы молодежи...» Историческую борьбу за утверждение новой общественной морали, глубину социалистических преобразований показывает студентка университета из Фрунзе, посвятившая свою работу, построенную на материалах Киргизии, решению женского вопроса.

«Октябрьская революция вырвала женщин Востока из тьмы, невежества и средневекового варварства, вызвала в их лице к жизни свежий, неиссякаемый источник творческих сил социалистического общества. Теперь их жизнь полнокровна, богата творческими возможностями. В промышленности Киргизии женщины составляют 51 процент всех работающих, в сельском хозяйстве — 41 процент. А в таких областях, как здравоохранение, они составляют 82 процента. В числе специалистов с высшим и средним образованием, занятых в народном хозяйстве республики, женщин насчитывается 56 процентов. 15 тысяч советских женщин являются членами творческих союзов писателей, композиторов, художников, архитекторов, кинематографистов, журналистов. В героических свершениях и победах советского народа велика доля труда советских женщин. Свыше пятисот наших сверстниц, современниц удостоены высокого звания лауреатов Ленинской и Государственной премий.

Наша партия и государство много сделали для того, чтобы постепенно освободить женщину от тяжелого домашнего труда, мешающего ее участию в общественной жизни, ее духовному росту. Убедительное тому свидетельство — меры по дальнейшему улучшению условий труда, быта, отдыха, медицинского обслуживания и социального обеспечения женщин, предусмотренные решениями XXV съезда КПСС» (Ольга Птицына, студентка Киргизского государственного университета имени 50-летия СССР).

Выделяя важнейшие условия, формирующие коммунистическую нравственность нового человека, конкурсанты вместе с тем выдвигают и такую проблему, как воспитание культуры поведения.

«Социалистическое общество, советский образ жизни создали совершенно новый тип личности, которой присущи такие качества, как высокая коммунистическая

идейность, сознательность, коллективизм, чувство братства, пролетарского интернационализма и соблюдение норм поведения, культуры общения, ставшие внутренней потребностью советского человека».

Одним из замечательных источников подлинной культуры общения является ленинский стиль взаимоотношений и поведения. Присущая В. И. Ленину культура отразила демократическую тенденцию, сложившуюся в вековой борьбе передовых людей русского общества против царизма. В основе этой культуры лежало то, что Максим Горький назвал скромным подвижничеством честного русского интеллигента-революционера. Правила поведения, которые Владимир Ильич еще в юности установил для себя и которым неуклонно следовал всю жизнь, отличались глубочайшим демократизмом. Ленин резко отрицательно относился к людям, напоминавшим даже своим внешним видом, поведением, манерами о том угнетении человека человеком, борьбе против которого он посвятил свою жизнь.

Характеризуя манеры Владимира Ильича, стиль его поведения, Н. К. Крупская отмечала отсутствие какой бы то ни было манерности, рисовки в движениях. «Очень хорошо владел собой», — отмечает Надежда Константиновна. Никогда, например, не позволял себе «таких жестов, как битье кулаком по столу или грожение пальцем». Хорошая улыбка, в которой не было ни «ехидства», ни «вежливости», простая и лишенная «естественной искусственности»; типично русская речь, которая хотя и была эмоционально насыщенной, вместе с тем ни в какой мере не являлась вычурной или театральной, — вот характерные штрихи, дополняющие представление о стиле внешнего поведения Владимира Ильича.

«Ленинские мысли о принципах коммунистической морали, о культуре взаимоотношений, содержащиеся

в статьях, письмах, в записках, в беседах Владимира Ильича, дают нам жизненное руководство, формируют настоящий кодекс поведения» (Зинаида Дозморова, студентка педагогического института, Челябинск).

Решая главную для себя задачу — научиться коммунизму, молодое поколение обращает свои взоры к ленинской партии как к своему вождю и учителю за мудрым советом, за путеводным указанием. Оно хорошо сознает:

«Марксистско-ленинская партия — политический союз, который образуют самые активные представители всего трудового народа, концентрируемые вокруг передового отряда рабочего класса; она выражает интересы трудового народа, руководит и организует всю его практическую деятельность, основываясь на марксистско-ленинской теории, уверенно ведет к заветной цели — построению коммунистического общества» (Сармис Микуда, студент Латвийского государственного университета имени П. Стучки).

Современный комсомол получил прекрасное духовное наследство для воспитания подрастающего поколения — животворные революционные традиции, олицетворенный опыт борьбы за утверждение новой морали, точнейшие нравственные ориентиры. Важно умело распорядиться этим богатством. Само дело нравственного воспитания, приобщение к революционным традициям не терпит односторонности и прямолинейности, требует особой тщательности и такта, особой методологической гибкости и творчества. Мало сообщить определенную сумму сведений из истории, показать героику революционного прошлого. И совсем недопустимо неумелое противопоставление «заслуг» разных поколений. Важно выявить взаимосвязь эпох, поколений и передать это. Воспитательное воздействие революционных традиций намного сильнее, когда они восходят из истории в нашу действительность, когда можно ви-

деть, как они развиваются, обогащаются жизнью. При этом исключительно ценно заинтересованное, инициативное соучастие самих воспитуемых.

Нашу особую заботу составляет та часть молодежи, которая еще находится вне сферы влияния комсомола. Она требует к себе тщательного внимания, особого воспитательного искусства. Не надо забывать, что привитие коммунистических норм морали — это вовсе не механический процесс легкой вакцинации, это все та же борьба с психологией эгоизма и привычек мелких собственников, с пережитками старой морали, на которые указывал В. И. Ленин. В своем выступлении на XVIII съезде ВЛКСМ Л. И. Брежнев с особой настоятельностью подчеркивал:

«Утверждение норм и принципов коммунистической морали невозможно без постоянной и настойчивой борьбы с антиобщественными проявлениями, духовной скудостью и ее неизбежными спутниками — пьянством, хулиганством, нарушениями трудовой дисциплины. Не меньшую опасность составляют и скрытые, на первый взгляд не всегда заметные проявления безнравственности. Равнодушие, иждивенчество, цинизм, претензии получать больше, чем даешь обществу, — подобные нравственные изъяны не должны быть вне поля зрения комсомола, да и всей нашей общественности».

Мы видим: линия борьбы за утверждение новой морали решительно сдвинулась с социальных рубежей на координаты человеческой души.

ОРГАНИЗУЯСЬ И СПЛАЧИВАЯСЬ, ОБЪЕДИНЯЯ СВОИ СИЛЫ

Сформулировав основные задачи молодежи, желающей научиться коммунизму, Владимир Ильич отвечает и на вопрос: «Как этому нужно учиться». Организуясь

и сплачиваясь, объединяя все подрастающее поколение, отдавая свою работу, свои силы на общее дело. Основываясь на первом опыте молодежных организаций, Владимир Ильич дает жизненно неотложные и в то же время масштабные задания. И раз и два он выделяет главную мысль: союз молодежи «должен действовать организованно, на пользу всего общества»; каждая ячейка должна быть сплоченной и предметно работающей группой молодежи. «Все задачи своего учения ставить так, чтобы каждый день в любой деревне, в любом городе молодежь решала ту или иную задачу общего труда, пускай и самую маленькую, самую простую...» И далее. Союз молодежи может успешно выполнять свои задачи, «только связывая каждый шаг деятельности... с борьбой всех трудящихся». «Только в труде вместе с рабочими и крестьянами можно стать настоящими коммунистами».

Ленинский комсомол с самого начала становится признанным авангардом советской молодежи, цементирующей силой. Его авторитет, популярность, притягательность возрастают с каждым днем, с каждым новым вкладом в коммунистическое строительство. Уже больше половины молодого поколения объединила 38-миллионная комсомольская семья. Теперь только за один месяц в ряды ВЛКСМ приходит столько парней и девчат, сколько объединял союз молодежи перед III комсомольским съездом.

И прежде всего в труде вместе с рабочими и крестьянами развивает комсомол свою самодеятельность, проходит подлинно коммунистические университеты. Вот его социальная характеристика: почти каждый второй комсомолец — 47 процентов членов союза — непосредственно занят в сфере материального производства. Не забудем при этом и 11-миллионный резерв великой армии труда — воспитанников ПТУ. Не забудем и активное соучастие в созидательном труде

школьников и студентов, их продуктивных каникул и трудовых семестров. Двадцать лет назад первый студенческий отряд, объединявший менее 350 человек, начинал строительную эпопею с нескольких саманных домиков в казахстанской степи, теперь же хорошо организованный из сотен и сотен тысяч студентов Всесоюзный отряд за один только трудовой семестр возводит до 15 тысяч объектов, его вклад оценивается уже миллиардами рублей, и совершенно неоценимы обретения духовные — та жизненная умудренность, гражданская и профессиональная зрелость, которые приходят к молодым людям с сознанием того, что они «часть великой армии свободного труда».

Несмотря на свои превосходные социальные характеристики, комсомол с сугубым вниманием относится к ленинскому завету о трудовом воспитании молодежи, о формировании рабочей психологии; отлично сознает, как много еще надо сделать в этом направлении. Отсюда такой повышенный интерес к университетам и школам знатных мастеров, благодарное восприятие патриотического движения наставников, поощрительное отношение к формированию рабочих династий, к закреплению на земле выпускников сельских школ — ко всем формам и средствам подготовки достойных наследников Серпа и Молота.

Первыми строителями коммунистического общества среди миллионов строителей называет Ленин комсомольцев; первыми помощниками рабоче-крестьянской власти. Всячески поощряя привлечение к государственному управлению самых широких масс, он никогда не забывал поинтересоваться, насколько активно участвует молодежь в решении государственных вопросов, как широко представлена она в Советах. Сегодня ответ на этот вопрос таков: только в обсуждении проекта новой Конституции СССР приняло участие 46 миллионов юношей и девушек; 5 миллионов из них внесли конкретные

предложения на собраниях, в своих письмах. Более 600 комсомольцев — депутаты Верховных Советов союзных республик, Верховного Совета СССР. Один из каждых 90—100 членов союза работает в законодательных органах страны.

Молодое поколение активно, полноправно и компетентно участвует в управлении обществом. Оно хорошо сознает, что творит свое будущее. Чувство великой перспективы, силу и энтузиазм молодое поколение черпает в ленинских заветах, в партийном руководстве. Партия придает исключительно важное значение сознательному участию молодежи в социальном творчестве, верит в ее силы и возможности. «Вам предстоит довести до полной победы великое дело, начатое вашими дедами и отцами, — обращается Л. И. Брежнев к нынешней комсомолии. — Будьте же их достойной сменой, высоко несите знамя коммунизма».

И многомиллионный комсомол, единой семьей собравшийся в канун своего 60-летия на Всесоюзное собрание «Заветам Ленина верны», торжественно подтверждает:

— Мы клянемся тебе, партия, всегда высоко нести победное знамя Октября, знамя Ленина — твое знамя!

ВОПЛОЩЕНИЕ

На заре революции Ленин предвидел: «Внуки наши, как диковинку, будут рассматривать документы и памятники эпохи капиталистического строя... До сих пор, как о сказке, говорили о том, что увидят дети наши, но теперь, товарищи, вы ясно видите, что заложенное нами здание социалистического общества — не утопия. Еще усерднее будут строить это здание наши дети...» Да, теперь уже внуки героев Октября как диковинку, как священную реликвию воспринимают документы, материальные свидетельства послереволюционного обновления. Разве не диковинка буденновская тачанка, застывшая в полете на степных просторах, или трактор Дарьи Гармаш, вознесенный на пьедестал у рязанской дороги, или легендарный АНТ на юбилейном смотре, и даже первая целинная палатка в музейном зале...

Не стоит удивляться! Мы стремительно прошли этот путь — от электрической «Каширки» с ее 12 тысячами киловатт до Саяно-Шушенской ГЭС, которая превысит эту мощность в полтысячи раз; от 20-сильного «Путиловца» до могучего К-700; от «летающей этажерки» до космических ракет.

За шесть, нет, практически только четыре десятилетия советский народ мог посвятить созиданию — около двадцати лет отняли навязанные войны, восстановление разрухи, — даже за этот короткий срок в 65 раз увеличился национальный доход нашей страны по сравнению с дореволюционным уровнем.

Всезнающая статистика свидетельствует, что ныне наше достояние превышает два триллиона рублей, это если не считать стоимости земли и лесов. Все, что производит промышленность СССР за один сегодняшний день, стоит свыше полутора миллиардов рублей. К концу десятой пятилетки результаты одного трудового дня будут оцениваться уже в 1,9 миллиарда. За пять лет наша индустрия пройдет путь, равный первым четырем советским десятилетиям. Старой, дооктябрьской России, чтобы изготовить нынешний годовой объем продукции, понадобилось бы не менее двухсот лет, а на выполнение плана последнего года десятой пятилетки — четверть тысячелетия!.. Восходя исполинскими ступенями пятилеток к современному могуществу, советский народ доказал всему миру величайшие преимущества социализма, созидательную силу научной, экономической, социальной перспективы. Как никогда, высок авторитет нашей Родины в мире, как никогда, велико число ее искренних друзей, последователей ее идеалов.

В высшей степени знаменательно, что год славного юбилея Октября стал и годом рождения новой Конституции, которая как бы сфокусировала, вобрала в себя все главные завоевания революции, обогатила опыт десятилетий содержанием, отражающим дух современной эпохи, и сформулировала важнейшие законы жизни развитого социалистического общества, значительно усовершенствовала положение о правах советского человека. Она стала подлинным гимном освобожденному труду, человеку-созидателю, самому передовому социальному строю.

К новым историческим рубежам коммунистического строительства выходит наша страна, наш народ, озаренный идеями XXV съезда партии, вооруженный его масштабными программами, захваченный революционно-преобразовательным духом. Сегодняшние сверше-

ния советского народа, подчеркнул Л. И. Брежнев в докладе на XXV съезде, есть прямое продолжение дела Октября. Это есть практическое **воплощение** идей великого Ленина.

Тысячи свидетельств этому приносит каждый наш будничный день. И самые яркие, самые глубинные — в образе нашей жизни, в образе наших мыслей, в единении всех поколений борцов за революцию, за социализм и коммунизм, спаянных общими интересами и идеалами.

Наш читатель может еще раз убедиться в этом.

На протяжении трех семестров «Студенческий меридиан» вел на своих страницах спецкурс «Ленинизм — стратегия Октября». Завершая его, мы предложили нашим читателям практическое задание — ответить на следующие вопросы:

— ОЧЕРЕДНЫЕ ЗАДАЧИ МОЕЙ ЛИЧНОЙ ЖИЗНИ?

— ЧТО ПРЕЖДЕ ВСЕГО Я СДЕЛАЮ НА САМОСТОЯТЕЛЬНОМ ПОПРИЩЕ?

— КАКУЮ СВОЮ ИНИЦИАТИВУ, КАКОЕ ВАЖНОЕ ОБЩЕЗНАЧИМОЕ ДЕЛО СМОГУ НАЗВАТЬ Я ЛИЧНЫМ ПОЧИНОМ?

— ЧТО БОЛЕЕ ВСЕГО НЕОБХОДИМО МНЕ, ЧТОБЫ ВОСПИТАТЬ СЕБЯ НАСТОЯЩИМ КОММУНИСТОМ?

— КАКОЙ ЛЕНИНСКИЙ НАКАЗ СТАНЕТ ДЛЯ МЕНЯ ДЕВИЗОМ ВСЕЙ ЖИЗНИ И КАЖДОГО ДНЯ?

Вместе со студентами-читателями в анкете приняли участие представители старшего поколения, в том числе группа делегатов XXV съезда КПСС. Из лаконичных ответов и обширных исповедальных размышлений сложился волнующий Октябрьский диалог поколений, главный смысл и пафос которого выражен всеобъемлющим словом — **воплощение!**

В реальном социализме, в советском образе жизни, в новом человеке воплощены ныне великие идеалы основоположников коммунизма. Мы пришли к высокой ступени социального прогресса, суммируют участники диалога, — к обществу развитого социализма с его мощной интеграцией достижений научно-технической революции и преимуществ нашей системы, с его качественно новым уровнем и масштабом производства, с его непрерывно расширяющейся программой благосостояния, с его высокой степенью зрелости всей системы общественных отношений. Сформировавшийся в горячих буднях борьбы советский человек соединил в себе идейную убежденность и неиссякаемую жизненную энергию, жажду знаний и потребность культуры, чувство интернационализма, коллективизма, товарищества. Содержанием его жизни стал вдохновенный труд во имя построения самого справедливого общества — коммунизма.

ОЧЕРЕДНЫЕ ЗАДАЧИ ЖИЗНИ

Мы привыкли представлять очередные задачи жизни категориями масштабными, обобщающими, оперируя сложением гигантских материальных средств, совокупной деятельностью систем и отраслей, усилием миллионов умов и рук. И это естественно для научно организованного, динамично развивающегося общества. Но очередные задачи можно ведь и предельно конкретизировать, персонифицировать даже. Вспомним — разрабатывая первый план социалистического преобразования, Владимир Ильич не раз и не два помечает: «Самодисциплина». «Организованность». «Практицизм и деловитость». «Сила примера».

Мы предложили нашим читателям проанализировать собственные планы, сформулировать очередные задачи

своей жизни. У многих они сложились совершенно четко и, можно сказать, целиком обеспечены жизненной энергией. Для некоторых же существует проблема выбора, самоопределения, самоутверждения в целеустановках! Из почты невольно возникает конструктивный диалог, обогащенный мудрым опытом старших.

Н. Барытко. Первоочередная моя задача, наверное, как и у всякого студента, — постижение своей профессии.

Будущий педагог из Волгограда формулирует самый распространенный и самый главный мотив писем-анкет. Он делает это с бо́льшим основанием, чем другие, ибо уже поработал учителем в школе, полюбил профессию и обнаружил, что еще очень многого не знает. Опыт закрепляет целеустремление до твердой определенности и вооружает настойчивостью в достижении намеченного. Именно так жизнь распорядилась, например, и судьбой Юрия Старкова, студента Валдайского совхоза-техникума. Сам он с Черниговщины, но, женившись, переехал в Нечерноземье, в родное село жены, получившей диплом агронома. Директор племзавода «Красный бор», увидев, что он может вскоре заполучить и электротехника, сразу же выделил молодоженам квартиру в новом доме — «вроде аванса», как подумалось Юрию. Из этого он и стал исходить.

Ю. Старков. Буду бить в одну цель — надо стать крепким специалистом. Не «заесться». Почаще выступать с инициативой. И конечно, заслужить уважение людей в деревне. Какая без этого работа!..

«Выступить с инициативой» — это, может быть, слишком громко звучит для студента, не всегда очерчено и наполнено конкретностью. В анкетах молодые люди чаще всего говорят о «дальних» и «ближних» целях, нежели об «инициативе». Иногда, правда, «ближние» цели выглядят слишком уж обыденно, приземленно: «задача-минимум — перейти на второй курс... Не идет учеба...

Не могу настроиться на рабочую волну...» Второкурсник Московского института управления, считавший, что главная задача позади — «поступил в институт», вдруг обнаруживает, что перед ним куча проблем.

И. Зуев. Теперь надо научиться хорошо учиться. Странно, не правда ли? Но у меня на первом курсе просто не получалось. Даже не знаю почему. Разбрасывался много, наверное. Увлекся, например, политэкономией. Рецензию мою, одну из немногих, похвалили на курсе, а на экзамене получил тройку. Знаю, что заслуженно, ведь после той похвалы появилась самоуверенность, позволял себе не ходить на семинары, не готовиться тщательно. Оправдывал себя, что переключился на электронику, хотя и с ней получилось не блестяще... Поэтому главная задача теперь — хорошо окончить вуз. А дальнейшие мои цели... определит практическая работа...

Не слишком ли утилитарно? Не загнана ли здесь мечта в лабиринт учебного расписания? Не явилось ли на смену самоуверенности всего лишь самообольщение?.. Не лучше ли строгий самоанализ, бодрящее испытание? Вот как у будущего ленинградского геолога.

Г. Черкашев. Нашему курсу предстоит выехать на производственную практику. Я буду участвовать в проведении геологической съемки районов Новой Земли. Эта работа на нехоженой земле представляет определенные трудности, и, мне кажется, она станет испытанием моих возможностей, как моральных, так и физических. Значит, сейчас моя самая важная задача — выдержать это испытание, выйти из него с честью и вынести что-то для себя. Может, получше узнать себя...

Человек должен узнать себя, прежде чем определиться в цели, жизненных обстоятельствах. Иначе это может выглядеть не очень четко, как, например, в ответах одного из сокурсников Георгия Черкашева: «Получу образование, отдамся работе, буду путешествовать...»

Или сложится такая программа-максимум: «Задача сегодняшняя? Как можно больше успеть за годы учебы в университете. Подразумеваю: прочесть по возможности больше специальной и художественной литературы, познакомиться с репертуаром театров и филармоний города, съездить в ССО, на высоком уровне вести порученный мне участок общественной работы... Открыла также для себя бальные танцы. Занимаюсь. О значении их говорит то, что они включаются в спорт...»

Иной раз не всегда поймешь, где кончается потребность и где начинается потребительство! Как сберечь себя? Слово писателю для минутного урока человековедения.

Виль Липатов. Мещанство как явление дает о себе знать во многих сферах жизни. Причин тому много. И все главные. Назову одну. У тех, кого мы подводим сегодня под эту категорию, как правило, есть только внешние признаки культуры и напрочь отсутствуют ее глубинные пласты. Есть определенный запас информации, без которого в век научно-технической революции не прожить, и нет элементарной интеллигентности, предполагающей высокую духовность человека, которая как бы «заговаривает» его от мещанских проявлений.

В сфере образования, особенно высшего, это очень опасно. Вы, наверное, помните мою героиню Лиду Вараксину, выпускницу культпросветучилища, приехавшую работать в село. Ее трагедия именно в том, что в погоне за мнимой культурностью Лида прошла мимо подлинных ценностей. Вот вам и почва для процветания мещанства. Да, в городе за годы учебы она, приложив нечеловеческие усилия, стала обладательницей такого же белья, как у известной областной актрисы; таких же туфель, как у единственной дочери ответственного работника; такого же костюма, как у избалованной жены высокооплачиваемого мужа... Но прошла мимо главного

пласта культуры, без которого органическое становление личности — сплав интеллектуализма и интеллигентности практически невозможен. Жизнь, самостоятельная работа заставляют ее задуматься. Наверное, Лида, сильный и здоровый человек, по-крестьянски чувствующий землю, найдет выход из своего мещанского тупика...

Гораздо сложней герою нового липатовского романа «Игорь Саввович». Здесь антимещанские мотивы углублены исследованием социальной психологии.

— Мое произведение против тех, кто неправильно понимает права и обязанности, кто считает, что все ему чем-то обязаны. Сам же напрочь забывает о том, что и он обязан обществу, людям. Обязанность — это определенный круг действий, возложенных на каждого члена социалистического общества, безусловных для выполнения. Однако мещанин сегодняшнего дня берет себе на вооружение только те моменты, которые ему подходят, которые ему удобны. Он и главный принцип социализма трактует на свой манер. Зачем каждому по труду? Можно и нужно, по мнению моего героя, стремиться к обратной зависимости: при минимальной затрате сил, труда получать от общества максимум благ в любом измерении...

Конечно, подобных «героев» сегодня немного, но писатель бескомпромиссно вершит свой суд: «Пока существуют такие люди, я обязан сводить с ними счет».

И еще несколько оттенков мнений в споре о жизненных задачах. Будущий врач Станислав Симаков, намерившись «вплотную заняться научной работой», говорит о воспитании особых качеств личности.

С. Симаков. Сочетание теории и практики — первое требование предстоящей работы. Конечно же, еще необходимы и преданность профессии, некоторый фанатизм...

Как бы предугадывая «флюсовые тенденции», письма-собеседники рассуждают...

И. Зубкова. Трудно сейчас встретить в нашем обществе специалиста, совершенно замкнутого в узких рамках своей профессии. Из стен вуза каждый из нас должен вынести не только хорошие профессиональные знания, но и навыки организаторской, общественной работы, с тем чтобы на самостоятельном поприще стать не только высококвалифицированным специалистом, но и активным членом общества.

Тезис бесспорный, и к этому призыву будущего волгоградского инженера-машиностроителя прислушается каждый. Гораздо сложнее с «творческими заявками» на будущую работу. Геннадий Белкин, радиофизик из Харьковского университета, совершенно зачарован голографией, он мечтает о спутниках с радиоголографическими установками, о том, чтобы наблюдать Венеру или Марс в объемном изображении «прямо из Харькова»... Проводя эксперименты, Геннадий чувствует себя первооткрывателем.

Г. Белкин. Меня не пугает производство своими жесткими требованиями, необходимостью работы с людьми. Но мне кажется, что в институте получаешь больше возможности встретиться с новым, неопределенным, неизведанным, вести более широкий круг поисков.

Земляк Геннадия, профессор В. Н. Никитин, возглавляющий научно-исследовательский институт биологии в Харькове, точно корректирует...

В. Н. Никитин. Самое главное — привить человеку органическую любовь и потребность в труде. Наша Конституция, обязывая каждого способного к труду гражданина добросовестно трудиться, не просто обеспечивает ему право на труд, но предоставляет право на выбор профессии в соответствии с призванием, способностями, профессиональной подготовкой, образованием... Я убеж-

ден, идет ли речь о научно-исследовательской работе или вождении автомобиля, если для человека занятие по душе и он в совершенстве овладевает своим мастерством, то вождение автомобиля доставляет ему не меньшее удовлетворение, чем научный эксперимент или чтение лекций. Это к тому, что любой труд у нас становится творческим.

Буквально в тех же выражениях высказывает свои мысли и делегат XXV съезда КПСС Анатолий Захарович Легкий, токарь с почти тридцатилетним стажем.

В волгоградском производственном объединении «Баррикады», где работает Анатолий Захарович, он признан «мастером — золотые руки» и за свой самоотверженный творческий труд удостоен звания Героя Социалистического Труда.

А. З. Легкий. Наше государство не только обеспечило нам право на труд, но и предоставляет возможности для труда творческого, вдохновенного. От нас самих зависит, в какой степени мы воспользуемся этими возможностями.

Молодые люди так и понимают перспективы творческого совершенствования. Их вдохновляют масштабные программы преобразований, которые выдвигает партия для решения важнейших народнохозяйственных задач. Послушаем выпускника Ленинградского сельскохозяйственного института.

И. Дмитренко. Хочу написать дипломную работу с практическим итогом, чтобы результаты моего исследования могли быть реализованы в производстве. Возможно, это будет план оптимального использования техники одного из хозяйств нашей области. Я буду трудиться в Нечерноземной зоне РСФСР. Перед работниками сельского хозяйства этого региона партия поставила большие задачи по увеличению сельскохозяйственной продукции. Но ресурсы этого района ограничены, поэтому встает естественный вопрос о наиболее

совершенном и эффективном их использовании. А это возможно в современных условиях лишь с применением экономико-математических методов в управлении планирования. Вот почему одной из главных своих задач буду считать пропаганду и внедрение этих методов в производство.

И самое главное творчество — воспитание нового человека. Будущий новгородский педагог еще на полпути к диплому твердо знает — будет непременно работать в сельской школе.

Е. Агафонова. Горожанка! Ну и что же! Душа тянется, понимаете! Хочу трудиться в маленькой школе, чтобы я для ребят была всем: старшим товарищем, наставником, учителем. Могу преподавать не только историю, но и литературу, уроки пения, музыки. Постараюсь воспитать своих учеников, как говорил Константин Паустовский, волшебноглазыми, неравнодушными людьми.

ЛИЧНЫЙ ПОЧИН

Для каждого из нас почин — это символ великой истории, многозначимое понятие из современного арсенала высокой символики. Он олицетворяет энергию и энтузиазм масс, новаторский поиск, мощный творческий импульс коллективов. И кажется совсем неприложимым к «несозидательному» студенческому бытию. Отсюда порой и почтительная робость перед ответственным словом в некоторых письмах-анкетах.

И. Мишкорудный (химфак БГУ). Считаю, что начинание, которое мы называем почином, может быть лишь один раз в жизни. К сожалению, пока у меня нет общезначимых начинаний...

Неоправданная скованность, усложненные представления. Речь-то идет не о каких-либо специализированных новаторских движениях, а как раз о вездесущем

постоянном проявлении коммунистического подвижничества, инициативности, за широчайшее развитие которых ратовал Владимир Ильич, предлагая животворный дух субботников внедрять в сознание, в привычку, в повседневный обиход, внедрять в нравы. Именно в этом направлении и развивается наш диалог.

Ю. Старков. Особых починов я не выдвигал. Но крепко мне запала в память прошлая уборочная страда в родном селе на Черниговщине. Работал я тогда на летучке — специализированной машине техпомощи электриком. Работал от зари до зари: каждый знает, сколько стоит остановка комбайна в жатву. Хоть и трудно, а сердцем понимаешь, что надо, и не пищишь. Стараешься не только выполнить то, что скажут, но и своей головой доходишь. Как-то вижу: на мехтоку двигатель «сел». Спрашиваю: «Давно, мужики, не работает?» — «С прошлого года, — отвечают. — Списываем». Решил пару вечеров покопаться. Катушки на складе взял, перемотал. И заработал механизм. Приятно, елки-палки, было услышать, когда механик Василий Павлович Михайленко заметил: «А студент-то наш с головой, а!»

Нельзя назвать почином, предназначенным для распространения, тот образ действий, что практикует Людмила Соколова, завтрашний преподаватель математики, выпускница ВГПИ имени Серафимовича, но нельзя этому и не порадоваться.

Л. Соколова. Почему многие считают, что третий трудовой семестр — обязанность, которая предусматривает, однако, наличие абсолютно свободных каникул? Вот уже два лета я полностью отдаю трудовому семестру, без каникул, и считаю, что не в проигрыше. Значительно интереснее заниматься полезным делом, чем пробавляться ничегонеделанием, кстати, я прекрасно отдыхаю в работе на год вперед. Не считаю себя исключением, но поступаю так по собственной инициативе.

Людмила уже сделала первые шаги на педагогическом поприще — работала вожатой, возглавляла МИГи — макаренковские инициативные группы, участвовала в деятельности детприемника, заменяла преподавателей математики — словом, имела немало возможностей рабочих контактов с детьми. И, помимо профессиональных открытий, она сделала для себя одно важное, социальное: «Народ, партия, Советское государство оказывают учителям величайшее доверие. Чтобы оправдать его, необходимо прежде всего самому обладать высокими качествами советского человека. Учителю необходимо огромное множество разнообразных знаний и неистощимые силы души, доброта, выдержка, сила воли».

Этот закономерный вывод подтверждает опытнейший педагог Ольга Кирилловна Гуцева, завуч Сотниковской средней школы на Ставрополье. Выступая на XXV съезде партии с взволнованной, яркой речью, она говорила о том, как важно преподавателю быть авторитетным советчиком для молодых, помочь им обрести свое место в жизни, научить отличать подлинно ценное от того, что таковым только кажется... В своем письме-анкете она призывает будущих коллег «воспитывать человека дела, а не слов». Своим личным почином она называет «метод активизации мыслительной деятельности учащихся», применяемый ею в многолетней педагогической практике.

О. К. Гуцева. Хотя этот метод так раньше не назывался, я учительским чутьем угадывала, что иду к современному уроку правильным путем. Воспитательной работе придавала очень большое значение, если не первостепенное. Все вопросы воспитания решала в основном через активизацию жизнедеятельности класса. Подшефные производственные бригады, встречи с колхозниками, доклады помогали нам решать идейно-политические, антирелигиозные и нравственные вопросы. В про-

цессе подготовки к таким встречам учащиеся многое открывали для себя, расширяли свой кругозор, приобщались к искусству, учились самостоятельно мыслить. Они хорошо понимали слова — «нужно», «необходимо», отбрасывая «не хочу». Во всех делах класса участие принимали все до единого, все трудились. Я убедилась — неталантливых людей нет... Очень рекомендую своим коллегам добиваться от воспитанников самостоятельного мышления и активного действия.

Перед молодым человеком широчайший простор всевозможных начинаний в организации новаторского дела, в обретении знаний или на общественном поприще. И молодые участники диалога уже немало реализованных дел могут записать себе в актив. Отрадно, что и такую свою инициативу, как создание квартета скрипачей, студент московского физтеха Константин Труханенко вовсе не стесняется возвести в ранг почина.

К. Труханенко. Сейчас мы усиленно репетируем, так сказать, сыгрываемся друг с другом, используя каждую свободную минуту. Постигаем Вивальди, Паганини, Глюка. Собираемся выступить на одном из институтских вечеров и на конкурсе технических вузов...

Нет, его не «греет» особенно звездное тепло артистического счастья, он готовит себя к серьезной инженерной деятельности, но считает, что «разностороннее развитие помогает даже при самой узкой специализации», что «музыка должна органически соединяться с физикой и математикой». Но пойдем дальше логическим путем этих рассуждений. Косте и остальному физико-техническому квартету вовсе не безразлично, как прозвучит их Вивальди или Глюк для аудитории, они ведь хотят наслаждаться музыкальной классикой вместе с аудиторией. Вслед за мотивом гармонического саморазвития появляется мотив просветительства...

Вот это общественное назначение носителей культуры, очагов культуры хорошо поясняет уже на других,

более масштабных примерах Михаил Ульянович Белый, ректор Киевского университета, делегат XXV съезда партии.

М. У. Белый. Университет не только учебный и научный центр, его функции гораздо шире, он может очень многое сделать для удовлетворения растущих духовных потребностей нашего народа, о чем говорилось на XXV съезде партии. Мы сейчас много работаем в этом направлении. Организуем, например, повышение квалификации специалистов по вычислительной технике. Ведем факультативную подготовку лекторов-международников. Хотим пойти еще дальше — создать курсы для населения, где читались бы циклы лекций по самым различным областям знания. Кому, как не университету, пропагандировать советский образ жизни, достижения современной науки и техники, культуры. Это, как нам представляется, важное направление в работе, требующее и инициативы и самоотдачи.

Характерно — самым результативным начинанием становится то, у которого естественный жизненный исток, в котором пульсирует горячая человеческая заинтересованность.

Е. Агафонова. Несколько лет назад мой отец ездил в Ленинград на встречу со своими старыми друзьями, бывшими сокурсниками политехнического института. Потом долго с восторгом вспоминал об этой встрече. И тут мне в голову пришла мысль: а почему бы нам, студентам семидесятых, не устроить встречу с выпускниками довоенных лет! Предложила на комсомольском бюро. Ребята меня поддержали. Решено было создать факультетский клуб «Поиск». Уже через полтора года мы отыскали более тридцати довоенных выпускников нашего педа. И вот нынешней весной пригласили их на торжественную встречу. Трудно передать, как мы все волновались, когда на наших глазах поседевшие уже мужчины и женщины растроганно узнавали друг друга,

вспоминали тех, кто не дожил до этого дня, кто погиб на фронте... Хорошо, что наш почин поддержали студенты и других факультетов. В работе клуба «Поиск» принимают участие уже около ста комсомольцев. К юбилею Октября мы создаем музей боевой и трудовой славы.

Вернемся еще раз к мысли о «проблематичности» начинания: проявил или не проявил? Возможно ли оно или невозможно?..

С. Симаков. Считаю себя лично причастным ко всем важным общественным делам, касающимся нашей работы и жизни. Хочу стать коммунистом и поэтому готов выполнить любое ответственное поручение, поддержать чью-то инициативу, а может, предложу со временем и что-то свое...

Суть не «в открытиях», не в «организационном оформлении личного участия», а в активном проявлении своей жизненной позиции, в выражении себя через дело свое. Послушаем большого художника, лауреата Ленинской премии скульптора Михаила Константиновича Аникушина, письмо которого более всего напоминает мудрую исповедь.

М. К. Аникушин. К сожалению, не каждому человеку суждено стать инициатором важного общегосударственного почина. Мой добрый товарищ, поэт Михаил Дудин, стоит у истоков замечательного движения ленинградцев, создающих зеленый пояс Славы вокруг нашего города. Это действительно начинание, достойное его светлого таланта. Для меня, я думаю, ответом на вопрос будет рассказ о линии моего творческого поведения, о том, что я стремлюсь выразить в своих работах, какие идеи отстаиваю...

Много лет назад меня фотографировал один канадский фотограф. В ту пору на Западе в моде были пересуды о том, что, дескать, в Советском Союзе художники работают по приказу. Нечто подобное услышал я и от

него. Да, ответил я ему, вот по заказу исполняю портрет Бехтерева — по заказу собственной души... Этому правилу не изменял никогда.

Вот такой эпизод творчества. Текстильщики Иванова попросили меня создать скульптурный портрет Ольги Афанасьевны Варенцовой, революционерки, прошедшей боевой жизненный путь. Она была среди тех, кто в Иванове организовывал первые Советы, принимала участие во взятии Кремля в октябрьские дни 1917 года. Я много думал над этим образом. Мне хочется, чтобы памятник был не только Ольге Варенцовой — всем женщинам-революционеркам, таким, как Елена Стасова, Люсик Лисинова, Лидия Фотиева, шедшим в первых рядах новой жизни. Надо как можно больше вложить в этот характер правды того времени. Но как этого добиться! Еще не знаю. Ивановцы ждут, торопят с ответом, но я не могу спешить. Отвечаю им только, что да, делаю, думаю, работаю, страдаю... Я согласился работать над этим образом потому, что он меня волнует, увлекает, потому что замысел вместить в одну судьбу образ целой плеяды замечательных русских женщин-революционерок чрезвычайно для меня важен, просто необходим.

Ближайшая работа — статуя, которая будет помещена в памятном зале монумента защитникам Ленинграда. Бронзовая мадонна — Мать. Возможны другие названия. Ленинградка. Совесть. Убежденность. Я хочу изобразить мать с ребенком. Я хочу передать кровную связь всех нас с Матерью-Родиной. Я уже вижу этот образ, он уже смоделирован, но единственно ли правильное решение найдено? Предстоит новый поиск и новые мучительные раздумья.

Мне посчастливилось быть делегатом XXV съезда КПСС, который утвердил прекрасную программу десятой пятилетки и стал триумфом ленинской внешней политики, прошел под флагом единения коммунистических

сил, всех сил, борющихся за мир, за прославление и развитие человеческой личности. Съезд одобрил стремление советских художников все полнее и ярче отражать реальные достижения сегодняшней жизни, создавать запоминающиеся образы людей труда.

Для меня это означает поощрение и моей работы над образами современников. Я сделал целую серию портретов рабочих «Электросилы». Особенно дороги мне портреты инженера Валентина Хренкова, комсомолки Галины Петровой. Я всегда был связан с людьми, которые меня окружают, восхищают. Недавно исполнил портреты авиаконструктора Яковлева, композитора Свиридова, работаю над бюстом поэта Прокофьева. Даже Чеховым я не просто так увлекся — Антон Павлович в определенном смысле для меня выражение русского духа, гуманизма, человечности...

Я ровесник Октября. В этом случайном факте моей биографии заключена бодрящая, будоражащая сознание символика. Не могу без волнения смотреть на старые фотографии и кадры кинохроники революционных лет. Порой кажется, что был очевидцем тех событий, что-то знаешь о том времени свое, особенное. И конечно, проникаешься святым чувством сыновней сопричастности всему пережитому. А это, в свою очередь, дает высокий творческий настрой.

НЕОБХОДИМО КОММУНИСТУ

В нашем обществе человек обретает коммунистические черты задолго до того, как сознает свою потребность в партийной принадлежности. Таким его воспитывают школа, семья, комсомол. Чаще всего он имеет перед собой живое воплощение того идеала, к которому стремится. Например, в лице учителя.

И. К о р о л ь к о. Как хорошо, что в моей жизни встре-

тился коммунист, обладающий необыкновенными человеческими качествами, — моя учительница Ольга Федоровна Болотина. Это искренний, глубоко убежденный ленинец. Не перестаю удивляться ее огромному запасу энергии, энтузиазма, душевной молодости. Именно благодаря Ольге Федоровне я поняла, каким должен быть настоящий коммунист.

Или в лице самого близкого человека.

И. Дмитренко. Когда мне особенно трудно, вспоминаю отца. Он, правда, ничего выдающегося не совершил, простой тракторист. Но всегда был и остается для меня живым примером самоотверженного служения рядового члена КПСС идеалам партии. Принципиальный, творчески мыслящий, охочий до работы человек. Бывает, в посевную он по семнадцать часов подряд не слезает с трактора. Труд отца получил признание, отмечен высокой правительственной наградой.

Но вот в юной жизни наступает решающий момент.

Л. Соколова. В этом особом, октябрьском году меня приняли в партию. Это было радостным, волнующим событием. Но была и тревога: смогу ли стать настоящим коммунистом?..

М. К. Аникушин. А кто такой коммунист? Что это за человек? Тот, кто отлично трудится? Да. Хорошо к другим относится? Да. Кто его заставляет брать инициативу на себя, делать больше других? Сам. Он коллективист? Да. Но и в своем индивидуальном творческом труде может многого добиваться. А ради чего он одинто, наедине с собой, выкладывается, работает на пределе? Служит не себе — народу... Если у человека возникает такое чувство сопричастности всему, то он, наверное, может сказать о себе: да, я принадлежу к коммунистическому движению, этому необыкновенному явлению нашей жизни, принадлежу к великой семье Ленина.

Не раз приходилось бывать в квартире Ленина в

Кремле — в рабочем кабинете, в комнате, где он жил; и каждый раз испытываешь волнение, будто вбираешь толику великой творческой энергии. Сколько лет уже его нет с нами, а влияние колоссальное и все усиливающееся, неотразимое. В чем же суть этого влияния? Не только, думаю, в том, что он был гениальный ученый-провидец, гениальный организатор, признанный вождь мирового пролетариата, а в каждодневном взгляде на жизнь, на явления окружающей действительности с позиции коммуниста. Он так и говорил: а есть здесь, в этом явлении жизни, что-нибудь коммунистическое?

Кроме того, Владимир Ильич просто красивый человек был. Потому-то возле него, как вокруг магнита, возникали силовые линии, притягивали к нему многие выдающиеся умы. Именно его душевная красота, щедрость натуры и верность идеалам рабочего движения помогли ему завоевать непререкаемый авторитет и в конечном счете создать нашу партию, партию коллективистов, способную осуществить грандиозный замысел социального переустройства общества. И поэтому каждый молодой человек должен с юных лет стремиться стать нужным, хорошим товарищем. Это очень много. Помните лаконичные рекомендации, которые иногда писал Ленин вступающим в партию: «Знаю его с такого-то года. Хороший товарищ. Рекомендую...» Представляете, с какой силой убежденности надо это сказать — хороший товарищ, чтобы звучало по-ленински верно. Очень много здесь составляющих. И интеллектуальные качества, и чисто человеческие. Такой человек не подведет. Те идеи, которые партия несет, он исполнит в своем труде. Только так мы придем к победе коммунизма.

Отвечает на нашу анкету строитель БАМа, член Центральной ревизионной комиссии КПСС Леонид Казаков.

Л. Д. Казаков. Чтобы воспитать себя настоящим

коммунистом, человеку необходимо... чувство ответственности за порученное дело и за свои поступки.

Только такие люди, считает он, с успехом могут выполнить ответственные задания Родины, партии. Реальные трудности, жизненная ситуация диктуют им и нормы поведения, меру взыскательности. Выступая на XXV съезде партии, Леонид Казаков привел в пример то, что на великой стройке родился «кодекс чести молодого строителя», в котором есть такие слова: «Быть строителем БАМа — значит бороться за высокое качество работы, за экономию и бережливость, постоянно учиться у наставников мастерству, служить примером коммунистического отношения к труду». «Мы в Сибири, — добавляет Казаков, — не гости, а хозяева. И работать хотим именно по-хозяйски, думая не только о сегодняшнем, но и о завтрашнем дне». И соревнование здесь развивается под девизом «Я — хозяин стройки». И не случайно, отвечая на наш вопрос об очередной задаче жизни, знатный бригадир лаконично и твердо сказал: «До конца участвовать в строительстве БАМа».

В. Н. Никитин. Иногда молодые люди, вступающие на самостоятельное поприще, обращаются с таким вопросом: что делать, если оказываешься в коллективе, который в какой-то мере не устраивает? Стараться влиять на этот коллектив? Или искать новый?

Тут мне хочется напомнить, что и партийный Устав, и наша новая Конституция стоят на страже твоего права на критику. Тем самым не только закрепляются результаты развития демократии нашего общества, но прокламируются передовые, ведущие тенденции, которые в будущем обеспечат все большее участие человека в формировании жизни.

Коммунисту должна быть свойственна страсть борьбы за все прогрессивное. Это не узкие доктринерские представления, это богатейший, широчайший, страстный под-

ход к поддержке развития прогрессивных тенденций в партийной жизни, науке, всюду. Это непримиримость к скудоумию, проявлению мещанства, зазнайства, верхоглядства... Отрицание мещанства в любой форме — мелкого самолюбия, старания обеспечить трескучие успехи. Необходима глубочайшая, собранная и стойкая работа каждого по своей избранной специальности. И как следствие этого — доброжелательная требовательность по отношению к людям. Идеалом для нас должен служить В. И. Ленин. Он умел порою, подвергая серьезной, очень острой критике человеческие недостатки, так бороться за человека, так поднять и поставить в нем все лучшее, что худшее уходило... Думается, в этом ответ.

Да, именно к Ленину, к мудрейшему из своих учителей, к заботливейшему из наставников, обращаемся мы за советом и примером в постижении высших коммунистическх норм и требований.

Г. Черкашев. Для того чтобы воспитать себя настоящим коммунистом, мне кажется, надо глубже изучать ленинские работы, и не просто изучать, а пропустить их через свою душу, если можно так сказать, чтобы они стали твоими проводниками в жизни. Надо много сделать, чтобы приблизиться к тому идеалу коммуниста, который воссоздан в трудах Ленина и который я себе представляю.

Как естественно созвучна эта жажда ленинского идеала, наполняющая строки письма двадцатилетнего ленинградского геолога, с глубоким сознанием подлинных человеческих ценностей, которые открыл для себя ровесник Октября!

М. К. Аникушин. Каждого, кто обращается к образу Ленина, ждут интереснейшие личные открытия. Перечитайте воспоминания Крупской, соратников Владимира Ильича, вы найдете много потрясающих свидетельств. У Надежды Константиновны я нашел как-то

краткую характеристику Ленина, которая меня особенно поразила: «Он был смел и отважен». И сразу возникает в памяти Разлив. Ленин в подполье. Полицейские шпики ищут его. Все на грани колоссального риска. Но Ленин ни на минуту не оставляет своего напряженного труда. Даже в таких условиях он работает на будущее, занимается проблемами теории социалистической революции — самыми современными тогда и сейчас. Ведь наша Конституция — это, по сути дела, конструктивное развитие на современном этапе ленинских положений, сформулированных в «Государстве и революции». Потом, в августе 1917 года Ленин уходит из шалаша через горящее болото. Помните, как он и провожавшие его товарищи садятся в поезд, чтобы переправиться в Финляндию?..

В каждый момент, и тогда и после, в Ильиче проявлялись сильнейшие свойства его натуры: мужество и необыкновенная настойчивость в достижении цели самой невероятной сложности, отвага и смелость. В каждом шаге его раскрывается талант организатора, предвидения ученого и колоссальная убежденность коммуниста в правоте своих идей. Недаром именно он сказал крылатые слова о марксизме: «Учение Маркса всесильно, потому что оно верно». Он знал это по себе. Таково было его мировоззрение. Да, учение Маркса верно, как правда, как природа. И никакой силой этого не изменишь. Можно что-то затормозить, чему-то помешать, но неизбежно конечное торжество наших марксистско-ленинских идеалов.

Я в высшей степени счастлив оттого, что мне довелось работать над образом Ильича, и я еще обязательно вернусь к нему, чтобы еще дорисовать, дополнить что-то к правде, которую мы знаем о Ленине. Надеюсь, все мои думы найдут воплощение в памятнике, который должен стоять в Находке на берегу Тихого океана. Какое будет художественное решение, пока сказать труд-

но — еще предстоит решить. Но знаю, нужен образ озаренный, сильный, чтобы вырастал Ленин на восходе солнца над нашей страной...

И НАКАЗ И ДЕВИЗ

Какой ленинский наказ стал девизом жизни? «Конечно: учиться, учиться, учиться!» — восклицает один из участников разговора, выразив тем самым доминирующий мотив всех анкетных признаний. Ольга Кирилловна Гуцева советует молодым глубже поразмыслить над смыслом призывных ленинских слов. Их непреходящее значение состоит еще в том, что они определяют отношение человека к миру знаний не на «ученический период» только, а на всю жизнь и предполагают не одно «общекультурное обогащение», а систематизированный активный процесс учебы со строгим самоконтролем.

О. К. Гуцева. В нашей динамично растущей, крепнущей стране, в наш стремительный век — век космоса и научно-технической революции — не учиться просто невозможно, иначе не угонишься за быстробегущим днем. А отставать нельзя ни на шаг. Наша жизнь требует учиться не только строить, но и умело, с большой пользой для общества расходовать созданное трудом народа.

Целиком разделяя такую жизненную установку, строго следуя ей, молодые участники диалога готовы стать и ее проводниками, такими же истовыми, какими были их деды на фронте ликбеза. Они нетерпимы ко всякому пренебрежению к знаниям. Юрий Старков припоминает поучительный эпизод из своей практики.

Ю. Старков. Вот что мне в «Красном бору» сразу не понравилось — некоторые парни там не стремятся

учиться. Кончил восьмилетку, потом профтехучилище — и уже не подходи, асом себя человек считает. «На шиша, — говорит он, — учиться, если я на своем тракторе поболе специалистов зарабатываю?» А посмотрел я, как в поле этот «ас» работает. Все идет складно до первой поломки, а потом бежит к механику: «Что-то не фурычит».

Порой элементарных вещей хлопцы не знают, лезут в агрегат с кувалдой, где надо всего-то пальцем ролик подправить. Потому и техника у них быстро портится, а ведь это народное добро... Нет, нельзя сейчас не учиться. От нашей технической безграмотности прямой убыток государству. Вот почему мне дороже всего ленинский призыв: «Учиться, учиться и учиться!»

Углубляя разговор анализом практики, письма-собеседники выражают обеспокоенность: не слишком ли утилитарно воспринимаются иногда крылатые слова, призывающие учиться.

Н. Борытко. Нельзя их понимание сводить только к постижению знаний. Они ведь наполнены более широким смыслом — учиться жизни, учиться коммунизму!

Прежде чем подтвердить эту мысль, профессор В. Н. Никитин делает важное упреждение.

В. Н. Никитин. В век научно-технической информации и прогресса, думается, не может быть образованного человека без серьезной суммы знаний и, в частности, без знания математики: сейчас математика — количественный и качественный язык каждой науки. И еще. Принимая во внимание постоянное увеличение потока информации, о котором сейчас много говорят, нужно еще более настойчиво и последовательно учиться отбирать необходимое для усвоения и реализации на практике. Последнее особенно важно.

Не коммунистами-начетчиками завещал нам быть Ленин, а достойными строителями нового общества.

Он всегда бичевал всякую поверхностность, желание накоротке что-то схватить вместо глубочайшего изучения и большой борьбы за истину. Нельзя считать себя образованным человеком, не овладев в совершенстве теорией марксизма-ленинизма, ее методологией. Ленинские заветы, изучение ленинского наследия привели меня к принципу в жизни: «Страстно искать и помогать искать другим!»

Качество обретенных знаний, качество трудового вклада, качество всей жизнедеятельности — вот главный пафос тех требований, которые предъявляют к себе наши современники, избирая руководящий принцип жизни. И вовсе неудивительно было встретить в анкетах крылатые ленинские слова «Лучше меньше, да лучше» как у студента-химика, так и у народного художника.

М. К. Аникушин. «Лучше меньше, да лучше» — вот девиз, который я заимствовал у Ильича. Это хороший, замечательный тезис. Он требует большого проникновения в дело, которому служишь. Если бы я торопился, так много не сделал бы!..

Со школьной скамьи, рассуждают молодые люди, мы привыкаем быть честными, правдивыми, заботливыми... Но, взрослея, ощущаем, что этого недостаточно.

И. Королько. Теперь я называю девизом своей жизни убежденную партийность. Это целый комплекс нравственных понятий, ими я буду руководствоваться всю жизнь и добиваться, чтобы каждый день стал подтверждением моего выбора. Если мне удастся через всю жизнь пройти под этим девизом, с честью выполнить долг человека и коммуниста, я буду считать, что жизнь прожита не зря.

Раскрывая смысл взыскательной партийности, Виль Липатов выделяет одну исключительно важную черту.

Виль Липатов. Мой девиз? Коротко — непримиримость. Воинственное отношение ко всему, что мешает нам жить, что противоречит нашей морали, нашему образу жизни, советской законности. Это с одной стороны. С другой — подчинить себя служению бессмертным ленинским наказам. Для меня лично это представляется таким образом — теоретические положения марксистской науки проверять практикой. Научиться видеть сегодняшний день, научиться ставить проблемы и, как сквозь призму, показывать их значимость общественности, выносить на суд читателя. И молодого в первую очередь.

Именно молодежи предстоит настоящая задача создания коммунистического общества, напоминает ленинские слова Станислав Симаков и всех своих сверстников зовет к активной жизненной позиции. А от имени старшего поколения Герой Социалистического Труда А. З. Легкий зовет молодых «быть всегда там, где трудней».

А. З. Легкий. Девизом своей жизни считаю призыв: «Трудиться по-коммунистически, жить по-коммунистически». К этому должно стремиться и новое поколение. Сейчас рабочий — образованный, грамотный, всесторонне развитый человек. Мы хотим, чтобы именно такой была и наша смена. Чтобы все знали и умели молодые, тем более что сейчас нам нужны и рабочие и инженеры, способные управлять сложнейшими машинами. Пусть молодые берут пример с рабочих-коммунистов, пусть продолжат их славные традиции, пусть будут им достойной сменой. Старшее поколение передавало свои знания, свои убеждения нам. Мы должны готовить достойную смену себе. Пусть всегда помнят, что именно молодым отводится важная роль в строительстве коммунизма, что именно они должны идти в первых рядах строительства коммунизма. Каждый день — шаг вперед!

* * *

На последнем занятии спецкурса перед нами развернулся конструктивный диалог, заинтересованный обмен мнениями, где молодость зрело мыслит, жаждет совершенства, окрылена счастливой судьбой и где зрелый опыт закрепляет радостный итог свершений, сознает свой мобилизующий авторитет, увлекает своей целеустремленностью. Мы можем еще раз подтвердить: великая сила заключена в единении наших поколений, на новые высоты поднимется знамя Ленина, знамя Октября.

СОДЕРЖАНИЕ

ДИАЛЕКТИКА РОСТА

ДИАЛЕКТИКА ВОСПИТАНИЯ

Чикин В. В.

Ч—60 Круг на великом круге: Конспекты и размышления. — М.: Мол. гвардия, 1979. — 287 с.
45 к. 65 000 экз.

Книги лауреата премин Леиинского комсомола В. Чнкнна «Сто зимних ночей», «Имярек», посвященные леннинской теме, получили высокую оценку читателей н прессы. В своей новой работе, в иазвание которой вынесеиы леннинские слова о двнжеиин человеческой мысли, автор рассказывает об нзученнн советской молодежью работ В. И. Ленина послеоктябрьского пернода, о формироваини научного мнровоззрення н коммунистической убежденности у молодых современников. Кинга рассчитана на массового читателя.

Ч $\frac{10104-269}{078(02)-79}$ 003—79. 0102020000

ББК 66.75(2)5
3КСМ4

ИВ № 1643

Валеитии Васильевич Чиинн
КРУГ НА ВЕЛИКОМ КРУГЕ

Редактор
М. Черединчеико
Художник
В. Покусаев
Художественный редактор
В. Неволии
Техннческнй редактор
Н. Носова
Корректоры
Н. Павлова, Г. Трибунская, Е. Сахарова

Сдано в набор 06.02.79. Подписаио в печать 05.10.79. А04745. Формат 70×108¹/₃₂. Вумага тнпографская № 2. Гарнитура «Журнальиая рублеиая». Печать высокая. Условн. печ. л. 12,6. Учетио-нзд. л. 10,1. Тираж 65 000 экз. Цена 45 коп. Заказ 2412.

Типография ордена Трудового Красиого Знамени нздательства ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия». Адрес издательства и типографии: 103030, Москва, К-30, Сущевская, 21.

КРУГ НА ВЕЛИКОМ КРУГЕ   В. ЧИКИН